

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " полгода 4 р. 80 к.

№ 29

27 июля 1927 года.

№ 29

Работа прокуратуры в деревне*).

(К вопросу о назревших мероприятиях в связи с упрочением революционной законности в деревне.)

В прошлой нашей статье о «Революционной законности в деревне, как она есть» (см. «Е. С. Ю.» № 24), мы попытались дать объективную характеристику революционной законности на селе; теперь кратко остановимся на анализе прокурорской работы в деревне, посмотрим каково ее конкретное выражение и степень влияния на рост упрочения революционной законности, а затем и, главным образом, остановимся на назревших практических мероприятиях работы прокуратуры в связи с упрочением революционной законности в деревне.

За минувший год помпрокурора Аткарского у. Саратовской губ. сумел побывать в Лысогорской вол. только один раз. Это и неудивительно, так как уезд имеет девять укрупненных волостей, 194 сельских совета и 461 селение. В среднем на волость приходится в уезде 23 сельских совета и 50 селений.

Что сделано участковым помпрокурора при посещении волости?

Произведено обследование ВИК'а и двух сельских советов, волмилиции, камеры нарследователя; просмотрены некоторые категории дел в народном суде; сделано выступление в суде по двум уголовным делам; проведены два собеседования с населением о революционной законности и совещание по борьбе с преступностью при ВИК'е. Количество как будто бы проведена большая работа, по каковы ее результаты—сказать весьма трудно.

Несомненно одно, что вся работа помпрокурора в волости, как это мы могли проследить позднее, носила характер крайней спешки. У помпрокурора не было предварительно сколько-нибудь конкретного представления о фактическом положении вещей в волости, о характерных ее особенностях в экономическом, культурном и бытовом отношениях. Не были ему известны и ее болячки: характерные особенности преступности в волости, состояние работы в ней органов дознания (иначе ведь нельзя объяснить ту вакханалию в органах дознания, о которой мы уже писали в предыдущей статье), ВИК'а, народного суда, следователи и члены коллегии защитников; в отношении последних, по крайней мере, в части пропаганды и оказания юридической помощи населению.

При таком положении вещей, конечно, помпрокурора приходилось действовать только трафаретно: провести работу по указанным схемам, вне предварительного учета

особенностей обстановки волости, ее своеобразных условий и проч.

Анализируя проделанную помпрокурора работу в волости, надо прийти к выводу, что 80% ее содержания уходит на общий надзор. Судебной работы прокуратуры почти не наблюдается, если не считать случайных выступлений. То же следует сказать и про общественно-политическую работу, про надлежаще поставленное руководство работой следственного аппарата и через него работой органов дознания.

След., громадная область прокурорской работы в деревне—область борьбы с преступностью (органы дознания, следствия, суд) оставляется почти невыполняемой.

С другой стороны, самый характер и система прокурорской работы в деревне, когда помпрокурора раз в год наезжает в волость, не имея в ней опорного пункта, базы, опираясь на которую и через которую он мог бы проводить работу в волости постоянно, независимо от своего приезда в волость, надо признать не отвечающей существующему положению вещей в деревне. Надо признать, что годовичные наезды прокурора в деревню, как бы они серьезно обставлены в самой деревне ни были, есть плохая система работы, крайне недостаточная, по сути дела поверхностная; она не в состоянии дать тех результатов, которые она по существу дела должна бы дать. Между тем выводы о состоянии революционной законности в деревне Лысогорской вол. показывают следующее:

1. Низовой аппарат, в особенности сельские советы, земельные общества и общественные сходы выносят такого рода решения и проводят такого рода практику, которая содержит в себе массовое нарушение действующего закона. (Просмотр протоколов земельных обществ и общественных сходов показал, что эти материалы содержат до 30% нарушений закона; аналогичная картина наблюдается и в протоколах сельских советов).

2. Налоговая и бюджетная практика ВИК'а, имеющая непосредственное касательство к населению, затрагивающая его существенные интересы, носит характер недостаточно выдержанной со стороны ее правомерности.

3. Административная репрессия ВИК'а (борьба с хулиганством, с хищением леса, практика обязательных поставлений) или отсутствует или носит крайне неправильный характер и по существу и по форме.

4. Нотариальные функции ВИК'а, его практическая деятельность в области регистрации договоров, сделок и проч. представляют из себя картину недостаточного понимания прав и обязанностей ВИК'а в этой области техническим аппаратом последнего.

5. Остаются невыполненными также важнейшие стороны деятельности низового советского аппарата, как регистрация договоров по аренде земли и наемному труду, борьба с кабальными сделками и ростовщичеством.

* Помещая настоящую статью в порядке обсуждения, Редакция приглашает работников с мест высказаться на страницах «Е. С. Ю.» по затронутым в статье т. Мокеева вопросам.

6. Происходит массовое самообложение в волости, порой носящее характер беспрерывного обложения населения на нужды аппарата, без соблюдения имущественного состояния плательщиков; полное отсутствие системы плана усиливает и без того безотрадную картину в этой области. Конечно, и здесь не без содействия «аппарата», не без грубого не только нарушения, а прямо-таки игнорирования закона.

7. Практика применения скидок и льгот для бедноты деревни, освобождение ее от некоторых видов государственной повинности носит недостаточно правильный характер и, как правило, затягивается.

8. Отсутствие действенной связи аппарата с населением, весьма слабая степень вовлечения населения в работу по строительству создают условия, по которым низовой аппарат отрывается от населения и тем самым притупляет свою чуткость к нуждам и запросам деревни, таит опасность стать в положение аппарата, изолирующего себя от трудовой массы, со всеми отсюда неизбежными «качествами» — волокитой, личным усмотрением и административным усердием там, где его вовсе не должно быть.

9. Отсутствие законодательных материалов в ВИК'е, крайне низкая квалификация работников в области знания советского закона применительно к нуждам деревни способствует росту неправомерной практики низового советского аппарата. Такое положение вещей представляется тем более ненормальным, что по действующему и в данный момент положению о ВИК'ах им предоставлены права весьма серьезного государственного свойства, достаточно сложные, требующие действительного и отчетливого знания советского закона в ряде его отдельных отраслей.

Если же мы учтем проект усиления прав низового советского аппарата, выдвигаемый НК РКК Союза ССР, то должны будем прийти к выводу совершенной недопустимости оставления существующего положения вещей в низовом аппарате в смысле его правовой неграмотности.

10. Характерные особенности состояния преступности в волости требуют напряженной борьбы с самогоном, лесными порубками, отчасти с хулиганством, кражами, растратами и должностными преступлениями. Характерная бытовая особенность волости — широко развитая месть в форме поджогов, телесных повреждений, даже убийства и причинения имущественного вреда помимо поджогов.

11. В области работы органов дознания мы наблюдаем крайнюю волокиту, ряд существенных формальных нарушений и совершенно ненормальное положение с практикой приведения в исполнение решений суда и админделов (см. «Революционная законность на селе, как она есть» — «Е. С. Ю.» № 24).

12. Отсутствие действительного руководства работой следственного участка, контроля по части руководства им работой органов дознания влечет соответствующие результаты.

13. Карательная политика народного суда Лысогорского уч. по группе дел (хулиганство, кражи, растраты) недостаточно выдержана. Отмечен ряд дел, совершенно неправильно разрешенных нарсудом.

14. В области хозяйственной обстановки в деревне, в области классового расслоения крестьянства отмечены кабальные сделки, эксплуатация наемного труда и ростовщичество (см. статью «Хозяйственные процессы в деревне» — «Е. С. Ю.» № 21—22).

15. Характер гражданско-правовых отношений в деревне, как это показывает анализ гражданских дел народного суда, таков, что он требует широкого участия прокура-

туры в порядке ст. 2 ГПК; он также дает основание и к не менее серьезным действиям по некоторым делам в порядке ст. 254 ГПК. Он обязывает прокуратуру увязать свою работу в деревне с рядом общественных и профессиональных организаций в деревне. Между тем, в этой области работа прокуратуры равна нулю, так же как и ее участие в гражданском процессе.

16. Наконец, полное отсутствием, если не считать 2 бесед, общественно-политической работы прокуратуры. Полное отсутствие увязки работы прокуратуры с местными общественными организациями; полное отсутствие сколько-нибудь организованной работы в области пропаганды права и оказания юридической помощи населению, несмотря на мощный актив в волости, на ряд существующих культурных очагов.

Таковы выводы о состоянии революционной законности в волости.

Если мы возьмем данные по Лысогорской вол. за 1925 г. и первую половину 1926 г., характеризующие тогдашнее состояние в ней революционной законности, то должны будем все же отметить несомненный рост качественного улучшения и работы волисполкома.

Однако, это отрадное явление все же не разрешает вопроса в связи с выводами о состоянии революционной законности. Менее всего мы должны искать разрешения этого вопроса в самой прокуратуре, в частности в качественном состоянии ее аппарата.

Объективные условия, с одной стороны, и множественность объектов и задач прокуратуры в деревне, с другой стороны, — вот по преимуществу те причины, которые не дают более радикальных результатов, более ощутимого эффекта прокурорской работы в деревне, чем мы имеем это в данный момент. В самом деле, анализируя состояние революционной законности непосредственно в самой деревенской обстановке, прежде всего поражаешься тому провалу, который наблюдается между степенью состояния революционной законности в деревне и конкретными усилиями с их количественными и качественными достижениями прокурорской работы в деревне. Казалось бы, что существующая обстановка в деревне должна потребовать от прокуратуры, если не постоянной там работы, то во всяком случае более частых, чем один раз в год, наездов в данную волость. Но это сделать участковая прокуратура не в силах, и особенно там, где уезды имеют свыше 12 укрупненных волостей.

Ограничить работу прокуратуры в деревне еще меньшими задачами, чем это сделано директивными письмами Прокуратуры Республики, вряд ли целесообразно: говорить о создании волостной прокуратуры в существующих финансовых условиях пролетарского государства — утопично (хотя Лысогорская волость с ее 45.000 населения с широко развитой сетью кооперативных организаций, целым рядом самых разнообразных учреждений и проч. представляет из себя объект не меньшего значения, чем любой заштатный город или крупный поселок).

Но и оставить существующее положение вещей так, как это наблюдается в данный момент, было бы торжеством формального отношения к делу или в лучшем случае необоснованным оптимизмом.

Где выход? Нам думается, что этот выход надо искать не в ведомственных мероприятиях, ибо за пять лет прокурорской работы уже неоднократно, во всех надеждах и на разные лады склонялись вопросы прокурорской практики. Продолжение этой линии и в данный момент, когда прокурорский аппарат стабилизировался, качественно окреп и продолжает расти, когда он в достаточной степени уже овладел своей многогранной работой и

отчетливо ее представляет себе, вряд ли целесообразно, если не сказать разумно.

Мы видим этот выход в осуществлении ряда законодательных предположений. Непосредственное изучение прокурорской практики в деревне, анализ всей ее обстановки, учет качественного состояния работы низового советского аппарата, степени его связи с широкой общественностью в деревне и проч. приводят нас к выводу о необходимости сосредоточения еще большего внимания аппарата прокуратуры на деревне. Вся обстановка деревни диктует необходимость не ослабления (как это мы имеем уже в отношении губернского и отчасти уездного аппарата), а усиления надзора прокуратуры до максимальной степени.

Это положение находит свое подкрепление и в тех проектах усиления прав низового советского аппарата, которые, надо полагать, в самом ближайшем времени увидят свет.

Усиление прав низового советского аппарата и, в частности, прав сельского совета, потребует от прокуратуры еще большего напряжения сил. Этого обстоятельства не следует забывать.

В настоящее время почти во всех губерниях РСФСР проведено районирование волостных административно-хозяйственных центров; произошло укрупнение волостей. Хотя это обстоятельство до известной степени и облегчает работу прокуратуры в деревне, поскольку произошло сокращение поднадзорных волостных объектов, но тем не менее работа прокуратуры во вновь сконструированной волостной единице возросла, ибо ее емкость, ее население увеличилось, возросла сеть и сельсоветов, а следовательно увеличилось и количество подконтрольных ей административно-хозяйственных единиц. Отсюда мы должны сделать вывод в том смысле, что число волостных единиц, падающих на каждого помпрокурора в уезде, должно быть сокращено. Если до районирования можно было планировать на каждого из двух помпрокурора в уезде по 12 волостей, то в данный момент, когда каждая укрупненная волостная единица представляет из себя значительно возросший и усложнившийся центр, мы это делать не можем. При существующем положении вещей мы должны планировать на каждого помпрокурора в уезде 6 укрупненных волостей. Полагая в основание объема и содержания прокурорской работы в деревне директивные письма Прокуратуры Республики от 15 января с. г., надо, таким образом, прийти к выводу о необходимости увеличения штата участковой прокуратуры третьей единицей в тех уездах, которые имеют в настоящее время свыше 12 укрупненных волостей (но не менее 16 волостей).

Это требование находит свое основание в следующих цифровых и иных фактических данных:

Опыт работы прокуратуры одной из мощных крестьянских губерний, каковой, несомненно, является Саратовская губ., показывает, что на обследование поднадзорных прокуратуре объектов в волости, ее судебной и общественно-политической работы всякий раз требуется 15 дней, исходя из следующего расчета: а) обследование закономерности действий и постановлений ВИК'а и решений волостной земельной комиссии—3 дня; б) обследование камерой нарследователя и волмилиции—2 дня; в течение этих 5 дней три вечера должны быть использованы: 1) для беседы на общественном собрании в волостном селе; 2) обследование стола-справок при волостной избечитальне (его инструктирование); 3) для инструктирования работников волмилиции; в) совещание с общественными обвинителями и беседа с селькорами (если к тому представляется возможность)—1 день; г) выступление в нарсуде минимум по трем гражданским и по трем уголовным делам, участие

в распорядительных заседаниях и просмотр некоторых категорий судебных дел—3 дня; д) обследование 3 сельских советов и проведение 3 бесед на общественных собраниях крестьян—3 дня. При указанной норме обследования сельских советов и при условии одного выезда в год в волость все сельсоветы Саратовской губ. прокуратурой будут охвачены в течение 5 лет (среднее количество сельских советов по Саратовской губ. 13,5 в волости); е) доклады в волкоме ВКП(б) и в ВИК'е о результатах обследования низового аппарата и состояния революционной законности в волости, а также принесение протестов на обнаруженные незаконные постановления ВИК'а и сельских советов—1 день; ж) прием жалоб, заявлений и разрешение некоторых из них на месте, а также юридическая консультация—2 дня. Последние два дня являются резервом для помпрокурора, в пределах которых он может комбинировать бюджет своего рабочего времени, включая сюда и время на поездки по сельским советам. Итого 15 дней.

Более положительные результаты и надлежащее закрепление работы прокуратуры в деревне может быть достигнуто при условии минимум двух поездок в год в каждую волость. При этом условии каждый помпрокурор сможет, таким образом, быть в каждой волости два раза в год (30 дней в каждой волости). При условии двух поездок в год в каждую волость сокращается в два раза и срок вовлечения в поле зрения прокуратуры сельских советов. В этом случае все сельские советы будут обслужены прокуратурой не в 5 лет, а в 2½ года.

Таким образом, учреждение третьей штатной единицы участковой прокуратуры и определение твердой нормы в 6 укрупненных волостях на каждого помпрокурора является мерой положительно необходимой.

Конечно, эти соображения диктуются при условии максимального напряжения сил прокуратуры, при уплотнении ее бюджета рабочего времени вне соблюдения установленной нормы рабочего дня; проектируется при условии соблюдения строжайшей экономии сил и средств и сосредоточения работы прокуратуры только на основных объектах и узловых центрах революционной законности в деревне, как в области административного надзора, так и в области борьбы с преступностью, а равно и в части общественно-политической работы прокуратуры в деревне.

По степени положительных достижений в деревенской работе Саратовская прокуратура по справедливости может занять соответствующее место в первой группе, поэтому безынтересно будет останавливаться на основных моментах фактического состояния ее работы по общему надзору, чтобы не давать оснований, при оценке наших предложений, для утверждения в том смысле, что Саратовская прокуратура не исчерпала всех имеющихся в ее распоряжении средств, была недостаточно активна и настойчива.

Прежде всего на территории Саратовской губ. мы не имеем уже ни одного ВИК'а, который не подвергался бы обследованию со стороны прокуратуры, протокольные материалы которого систематически не изучались бы прокуратурой.

Что касается связи прокуратуры с населением, степени ее проникновения в трудящиеся массы деревни, здесь мы имеем за минувший год 3.444 жалобы, поступившие в камеры участковых помпрокуроров, что составляет 202 жалобы на одного уездного работника прокуратуры, или 383 жалобы на учкамеру; устных жалоб за тот же год принято 408, что составляет 24 жалобы на уездного помпрокурора, или 3,5 жалобы на уезд.

За минувший год прокуратурой было осуществлено 118 выездов в деревню; среднее количество дней, проведенных в деревне, составляет 7.

Особенно резкий сдвиг в работе в сторону ее радикального улучшения мы можем констатировать по динамике протестов на незаконные постановления низового советского аппарата. Так, в 1-е полугодие было принесено 67 протестов, во 2-е полугодие—368. Чрезвычайно характерна эта кривая, показывающая резкий рост прокурорских протестов в деревне; она указывает на массовый характер нарушения закона в деревне и тем самым подтверждает наше положение о необходимости максимального сосредоточения сил прокуратуры на низовом аппарате.

Следующие цифровые данные о принятых жалобах и протестах прокуратуры по отдельным учкамерам дадут нам наиболее конкретное представление о работе прокуратуры в деревне.

При выезде в Верхне-Добренскую вол. принято жалоб и заявлений 33, принесено протестов на постановления ВИК'а—28, принесено протестов на пост. сельсовета и зем. обществ—96. При выезде в Салматинскую вол. жалоб и заявлений принято 53, протестов на постановления ВИК'а—49, протестов на постановления сельсоветов—19. При выездах в Вяземскую вол.: жалоб принято 83; в Мало-Сердобскую вол.: жалоб принято 36, протестов на пост. ВИК'а принесено 13, на постановления зем. общ.—45, на пост. сельсоветов—32.

Эти цифровые данные, показывая степень правомерности действий низового аппарата, как нельзя лучше вскрывают и ближайшую перспективу работы прокуратуры в деревне в области административного надзора.

Таким образом, и эти последние данные проливают определенный свет на необходимость осуществления выдвинутого нами выше проекта—увеличения штата прокуратуры третьей рабочей единицей.

(Окончание следует).

В. Мокеев.

Село Лысье Горы,
Саратовской губ.

Судебная политика в РСФСР по имущественным преступлениям за 1926 г.

Дела по имущественным преступлениям занимают значительное место среди дел по другим родам преступлений, проходящих через суды РСФСР.

Так, за 1926 год имущественные дела составляли 19,3% всех дел, поступивших в народные суды, и 12,6% всех дел, поступивших в губернские суды (абсолютные цифры—292.811 дел).

Из имущественных дел, подсудных народным судам, самое большое распространение имеют дела о простых и квалифицированных кражах—55,5%; дела о хищении скота составляют по сравнению с этой цифрой лишь небольшое количество—3% (абсолютная цифра—8.497 дел).

Из дел, подсудных губернским судам, самое большое количество падает на преступления, предусмотренные л. «ж» 180 ст. и 180-а ст. Уг. Код. ред. 1922 г. (44%).

Квалифицированный грабеж и разбой (2 ч. 183 и 1 ч. 184 ст.ст. УК—прежн. ред.) составляют 24% всех дел губсудовской подсудности.

Каким образом имущественные преступления распределяются между городом и деревней, показывает следующая цифровая таблица о возникших дознаниях в органах уголовного розыска за 1925—1926 г.:

	1, 2 и 3 кв. 1925 г.		1, 2 и 3 кв. 1926 г.	
	В городе.	В деревне.	В городе.	В деревне.
Простая кража . . .	40%	28%	30%	11,3%
Квалиф. » . . .	27%	18%	30%	14,5%
Скотокрадство . . .	3,1%	10,2%	3%	12%
Мошенничество и присвоение	7,4%	5%	—	—
Разбой и грабеж . . .	2,5%	3,6%	4%	5%
Поджог	0,1%	1,2%	0,3%	3,2%

Из приведенных данных, прежде всего, усматривается явная тенденция к повышению преступности по всем категориям имущественных дел, ибо значительное снижение в 1926 году дел о простых кражах, возникших в органах уголовного розыска, нужно объяснить не снижением преступности, а, главным образом, тем, что в минувшем году прокуратуре удалось добиться разгрузки уголовных розысков от мелких дознаний, и, в частности, от дознаний по простым кражам, которые были переданы в ведение общей милиции. Вторым выводом из указанных цифровых данных является то обстоятельство, что разбой, грабеж, скотокрадство и поджоги имеют, главным образом, распространение в деревне, между тем, как простая и квалифицированная кража, мошенничество, а также присвоение имеют преимущественное распространение в городе.

Таким образом, относи разбой, грабеж, скотокрадство и поджоги, несомненно, к особо социально-опасным преступлениям, приходится констатировать, что перечисленные преступления как раз тяжелым ярмом падают в первую голову на деревню.

По социальному положению осужденные по имущественным преступлениям распределяются следующим образом:

	Рабочих.	Крестьян.	Слушащих.	Безработн.	Ремесл. и кустарей.	Свободн. професс.	Торг.	Проч.
В губсудах . . .	16,5%	38,5%	10,5%	9,5%	4,2%	0,2%	3,3%	16,5%
» нарсудах . . .	16%	48%	4%	9,8%	3,9%	0,2%	2,2%	16,3%
По отдельным преступлениям:								
Простая и квалиф. кража, прием краден. . .	16,7%	41,5%	2,4%	12,4%	4%	0,2%	2,2%	20,6%
Скотокрадство . . .	11,2%	69,3%	2%	3,3%	2,9%	0,1%	3,5%	7,7%
Грабеж и разбой . .	18,6%	42,1%	2,8%	11,6%	4,1%	0,2%	2,09%	18,6%

Следует отметить, что суды не справились целиком с делами об имущественных преступлениях, и нерассмотренные за 1926 год вновь поступившие дела были присоединены к прежнему остатку.

Так, народные суды за прошлый год не рассмотрели 24.220 имущественных дел, главным образом, о кражах (17.501 дело), что составляет 8% в отношении вновь возникших за указанное время дел.

Губернские суды не разобрали 1.737 имущественных дел, что составляет 11,2% дел, возникших в прошлом году.

Из поступивших в губернские суды 15.456 имущественных дел 7.601 дело пошло на прекращение (49,1%), из поступивших 277.355 дел в народные суды пошло на прекращение 73.483 дела (26,1%).

Значительное количество прекращаемых дел свидетельствует о слабой работе следственных органов и органов дознания. Здесь необходимо иметь в виду, что по подавляющему большинству дел об имущественных преступлениях предварительного следствия не производится, и дела непосредственно направляются милицией в суды.

Особенно неудовлетворителен процент раскрытия со стороны органов уголовного розыска (и тем более органов милиции) таких преступлений, как поджоги и скотокрадство.

При среднем проценте раскрываемости имущественных преступлений, равном 62, процент по поджогам снижается до 40, а по скотокрадству до 45. Таким образом, где преступления открываются не самотеком, где необходим соответствующий опыт, а также квалифицированный личный состав сотрудников розыскных органов, там получается определенно неудовлетворительный процент раскрытия преступлений.

За 1926 год вынесено оправдательных и обвинительных приговоров по имущественным преступлениям следующее количество:

	Оправдат.	Обвинит.
Губернскими судами	22,4%	77,6%
Народными судами	28,3%	71,7%

По отдельным категориям преступлений:

	Оправдат.	Обвинит.
По простым, квалиф. кражам 180 п. а и б)	27,7%	72,3%

Оправдат. Обвинит.

По 180 п. п. г, д, е ст. УК—1922 г.	25,8%	74,2%
По скотокрадству (180 п. в ст. УК)	25,2%	74,8%
По 180 п. ж и 180а ст. УК—		
1922 г.	17,7%	82,3%
По 2 ч. 183 и 1 ч. 184 ст. УК—		
1922 г.	21,0%	79,0%

Оправдательные приговоры также говорят за слабость работы, с одной стороны, органов, производивших дознание или следствие, и, с другой стороны, о неточной работе распорядительных заседаний судов, пропускающих дела при наличии таких данных, которые приводят впоследствии суд к необходимости вынесения по ним оправдательных приговоров.

Эти выводы подтверждает и практика УКК Верховного Суда. Например, из 522 дел о поджогах, рассмотренных Уголовной Кассационной Коллегией Верховного Суда, полностью отменен приговор по 73 делам.

Из числа отмененных приговоров 15% отменено за отсутствием состава преступления. Даже по делам о кражах из 2.655 рассмотренных Верховным Судом дел по 127 из них приговоры были отменены, при чем основанием к отмене по 16,5% дел послужило также отсутствие состава преступления. Средний процент оправдания по имущественным преступлениям за 1926 г. не уменьшился по сравнению со средне-республиканским за 1925 год.

Судебная политика по имущественным преступлениям за минувший год характеризуется следующими данными:

	Условно.	Принуд. работ.	Имуществ. взыскания.	Другие меры.	Лишение свободы.					
					От 7 д. до 6 м.	От 6 м. до 1 г.	От 1 г. до 2 л.	От 2 л. до 5 л.	От 5 л. до 10 л.	Итого к лишен. свобод.
Приговоры губсудов по всем имущ. прест.	18,8%	1,5%	0,2%	1,1%	14%	17,3%	15,5%	27,4%	4,2%	78,4%
Приговоры нарсудов по всем имущ. преступлений	22%	15,2%	4%	1,7%	42,8%	8,5%	4,5%	1,2%	0,2%	57,1%
По отдельным родам преступлений:										
180 п. а, б и 181 ст. УК 1922 г.	19,5%	13,1%	1,3%	1,3%	50%	9,9%	4,6%	0,5%	—	64,8%
180 п. г, д, е.	29,8%	21,7%	2,8%	2,8%	36,1%	4,3%	2,1%	0,3%	—	42,8%
180 п. в.	11,6%	2%	0,6%	0,6%	10%	9,9%	29%	28,9%	4,9%	86%
180 п. ж.	21,3%	0,9%	—	—	13%	17,4%	14,1%	30,2%	2,4%	77,1%
2 ч. и 183 1 ч. 184 ст. УК	8,5%	0,4%	—	2,6%	9,5%	15,6%	13,6%	37,2%	12%	88%

Таким образом, по имущественным преступлениям мы имеем достаточно суровую судебную политику как со стороны губернских судов, так и со стороны народных, значительно повышенную даже по сравнению с другими родами преступлений. К фактическому лишению свободы по имущественным преступлениям приговаривается 57,1% нарсудами и 78,4%—губсудами.

Народные суды выносят всего 22% условных приговоров, а губернские суды—18,8%. По мелким преступлениям

(напр., кража) условные приговоры снижаются с 22% даже на 19,5%.

Наравне с этим по такому роду преступлений, как расстрел, по которому ведется особая борьба, средний процент условных приговоров равняется 24,5, а по взяточничеству—46%. Даже нарсуды по имущественным преступлениям применяют слишком осторожно припудрботы (всего 15%), чего мы не находим по другим категориям преступлений.

Указанные меры социальной защиты особенно резко выделяются по скотоводству. Здесь мы имеем только 11,6% условных приговоров и 86% приговоров к лишению свободы, при чем большинство их (около 30%) падает на сроки от 2 до 5 лет. Принудительные работы по скотоводству составляют всего 2%.

Подобное повышение репрессий по имущественным преступлениям по сравнению с другими категориями преступлений необходимо в известной мере отнести за счет несомненного влияния на приговоры крестьянской среды с ее собственническим характером (нарзаседатели в большинстве своем крестьяне). Типичным примером этого служат хотя бы следующий факт: репрессии по кражам, где потерпевшими являются частные лица (180, п.п. «а» и «б» УК—1922 г.) значительно суровее, чем по хищениям, где потерпевшим является государство (180, п.п. «г», «д», «е» УК—1922 г.), несмотря на более строгую санкцию в пунктах «г», «д» и «е» ст. 180 прежнего Угол. Кодекса).

Так, по простым кражам выносятся всего 19,5% условных приговоров, а по хищениям из государственных учреждений—29,8%. Точно также по простым кражам принудительные работы применяются только в 13%, между тем, как по делам о хищениях из государственных учреждений—в 21%. По первым преступлениям фактическое лишение свободы дается по 64,8% дел, тогда как по вторым всего по 42,8%.

Сравнивая репрессии по имущественным преступлениям 1926 года с репрессиями 1925 года, мы увидим, что таковые в 1926 г. имеют более жесткую линию. Если в 1925 г. условное осуждение нарсудами вместе с губсудами применялось по 27,5% имущественных дел, то в 1926 г. только по 20,4%, точно также применение лишения свободы в 1926 году повысилось с 51,7% до 67,7%.

Несмотря на достаточно суровую судебную политику по имущественным преступлениям, отмечается весьма значительное применение судами бывшей 28 ст. УК (ныне 51 ст.).

По грабёжам эта статья применялась более, чем по 40% дел, по хищениям из государственных учреждений также около 40% и даже по скотоводству применение ее было более, чем по 49% дел, в виду чего, как видно из вышеприведенной таблицы, мы получили сравнительно большое снижение сроков лишения свободы (ниже низшего предела).

Наличие «исключительных обстоятельств», допускающих снижение репрессии ниже низшего предела, указанного в соответствующей статье УК, суды находили в делах не только по имущественным преступлениям, но и по другим родам преступлений. Напр., даже по растратам 28 ст. прежнего УК была применена губсудом по 35,5% дел, а нарсудами даже по 52% дел. Такое огульное применение 28 ст. должно быть объяснено не чем иным, как желанием внести известный корректив в Угол. Кодекс 1922 г.

Если взять, наконец, практику Уг. Касс. Коллегии Верховного суда по имущественным преступлениям (180—197 ст.ст. прежнего Уг. Код.), то мы опять-таки получим ту же жесткую судебную политику наших судов. Из 7.698 осужденных, дела коих прошли в 1926 году через УКК Верховного суда, только 139 подсудимым был вынесен оправдательный приговор (1,8%) и 716 было вынесено условное осуждение (9%). В отношении же остальных мерой социальной защиты являлось лишение свободы (87,7%), при чем большее количество подсудимых было осуждено до 3 лет лишения свободы (23,2%). Полностью приговор был отменен Верховным судом по 6,8% делам, изменен в смысле снижения меры социальной защиты по 8,4%. При этом из числа

отмененных приговоров 12,5% отменены за отсутствием в деле признаков уголовно-наказуемого преступления.

По социальному положению осужденные по имущественным преступлениям, прошедшие через УКК Верховного суда, распределяются:

Из 7.698 осужденных: рабочих—218, крестьян—6.343, служащих—3, нетрудового элемента—9, военизированной—25, прочих—1.114.

Из указанных осужденных лиц без определенных занятий—1.114.

Подводя итоги общей работы по имущественным преступлениям, следует остановиться на двух моментах, отмеченных уже в настоящем обзоре: на крайне значительном количестве оправдательных приговоров и прекращения дел и на загрузке нарсудов делами.

По общим, слитым данным губсудов и нарсудов по имущественным преступлениям последние, как мы уже видели, прекращают 37,6% дел и по 25,4% делам выносят оправдательные приговоры.

Учитывая, что по большинству имущественных преступлений, как общее правило, предварительное следствие не производится и дознания поступают в суды или непосредственно от органов милиции или через следователей в порядке 3 ч. 105 ст. УПК, необходимо признать, что за неудовлетворительную работу по названным делам ответственность ложится, прежде всего, на органы милиции, ибо указанный выше процент прекращения дел и вынесения оправдательных приговоров по большей части является результатом слабой разработки дознаний.

В настоящее время, когда народные следователи достаточно уже разгружены от следственных дел, внимание последних должно быть сосредоточено на инструктировании органов милиции и на тщательном наблюдении за производством ими дознаний. К сожалению, в действительности эта сторона следовательской работы совершенно не налажена. Как показывает практика ревизий, если такая работа следователями местами и проводится, то она ведется, прежде всего, без всякого плана и носит случайный характер. В большинстве своем наблюдение и инструктирование органов милиции со стороны следователей сводится к посещению последних и даче по производимым ими дознаниям разрешения на продление месячного срока, а также к даче санкции на содержание обвиняемых под стражей. К этому надо добавить, что работа следователей в органах милиции совершенно не учитывается, а потому и не может быть в любое время проверена.

Как показал далее опыт ревизий, в ряде губерний было установлено со стороны следователей при прекращении дознаний в порядке 1 ч. 105 ст. УПК и при направлении дознаний в суды с постановлениями о предании суду простое механическое штампование этих дознаний, доходившее до того, что следователи иногда целиком переписывали в свое постановление о предании суду без изменений заключение начальника милиции. Отсюда, конечно, не только большой процент прекращения дел и вынесения оправдательных приговоров, но и большой процент возвращения дел распорядительными заседаниями, особенно губсудов, к доследованию.

Этот момент был недооценен и прокуратурой, что видно хотя бы из того факта, что в очень редких случаях последняя при проверке дел у следователей поверяла и их действительность по органам дознания, а между тем эта сторона работы в настоящее время при значительном расширении компетенции органов дознания является весьма важной, требующей к себе сугубого внимания.

В отношении загрузки народных судов делами необходимо отметить следующее: уже было указано, что нарсуды

не справились за 1926 год с частью вновь поступивших дел по имущественным преступлениям, и последние, таким образом, присоединились к прежнему остатку. Так, за минувший год народные суды не рассмотрели 24.220 имущественных дел, что составляет 8% вновь поступивших дел по имущественным преступлениям. Характерно, что самая большая загрузка (17.501 дело) в народных судах падает на мелкие дела о кражах (бывшие 180 п.п. «а» и «б» 181 ст.ст. УК). Подобное накопление уголовных дел в народных судах особенно нежелательно в виду быстрого роста в настоящее время гражданских дел в связи с развитием общего гражданского оборота, почему, естественно, народные суды и в дальнейшем должны идти по линии загрузки. Это обстоятельство делает необходимым и своевременным постановку вопроса о передаче всех мелких дел (хотя бы с карательной санкцией до одного года лишения свободы) в ведение единоличного судьи, что бесспорно разгрузило бы народные суды от мелких дел, в том числе и от дел в порядке частного обвинения, и обеспечило бы работу нарсудов как по уголовным делам серьезного характера, так и по развивающимся делам гражданским.

Прокурор при НКЮ Г. Дергачев.

Дела частного обвинения.

В связи с вопросом о разгрузке народных судов, давно уже занимающим внимание широких кругов советской общественности, за последнее время возник вопрос о подсудности дел частного обвинения, составляющих до 40% общего числа уголовных дел в нарсудах.

Выдвигаются не только проекты упрощения процесса по уголовным делам частного обвинения, но даже проекты изъятия этой категории дел из ведения нарсудов и передачи их на рассмотрение общественных организаций в порядке конфликта.

В статье «Упрощение процесса по делам частного обвинения» в № 12 за 27 г. «Е. С. Ю.» т. Г. Ш. предлагает рассмотрение дел частного обвинения «предоставить» единолично народному судье «с правом налагать взыскание на виновную сторону в судебном заседании кратким приговором в виде резолюции на протоколе же судебного заседания». Тов. Г. Ш. полагает, что «незначительность дела и ясность его решения... настолько очевидна, что не требует выполнения по этой категории дел всех обязательных норм, предусмотренных при постановке приговора Уголовно-Процессуальным Кодексом»; это даст, по мнению т. Г. Ш., значительную экономию времени, т. к. «самое составление приговора занимает, примерно, 1/2 всего времени по производству дела». Это предложение автор статьи подкрепляет основным соображением о том, что «дела, возникающие в порядке частного обвинения, с общественной стороны не представляют собою никакого интереса, и, засоряя суд, по горло занятый работой, дела эти создают неприязненное к себе отношение».

Председатель Мосгубсуда т. Стельмахович в статье, напечатанной в № 73 «Правды» от 1/IV с. г., идет еще дальше предложения т. Г. Ш. и считает, что дела, возбуждаемые в порядке частного обвинения, в большей своей части (оскорбление словами и часть дел о клевете) подлежат рассмотрению не в суде, а в особых конфликтных комиссиях и третейских судах при профсоюзах, фабриках и заводах в городе и при сельсоветах в деревне. Дела об оскорблении действием и часть дел о клевете т. Стельма-

хович предлагает оставить в ведении суда и разбирать их в «уголовном порядке, ибо они имеют социально-опасный характер».

Обращаясь к оценке проектов обоих авторов, приходится прежде всего поставить вопрос, действительно ли дела частного обвинения лишены, как указывает т. Г. Ш., всякого общественного интереса, или, как заявляет т. Стельмахович, в большей своей части (оскорбление словами и часть дел о клевете) не представляются социально-опасными деяниями.

Если мы обратимся к действующему закону, то увидим, что Уголовный Кодекс в отличие от старого устава о наказаниях и буржуазных кодексов Европы не различает понятий обиды личной и заочной и карает одинаково оскорбление словами независимо от того, в присутствии или отсутствии потерпевшего оскорбление было ему нанесено. Старое наше право и западно-европейское право твердо стоят на принципе зачета оскорблений и ненаказуемости взаимных обид. И если Кодекс 1922 г. сохранял еще это начало во 2 части 172 ст. УК, то редакция 1926 г. его из 159 статьи исключила.

Это отличие не случайное. Буржуазному учению об обиде, как посягательству на честь, социалистическое правосознание противопоставляет понятие об обиде, в смысле посягательства на достоинство человеческой личности. В условиях нашей действительности, где в борьбе за новую культуру и новый быт приходится воевать с пережитками старого быта оставившего революции тяжелое наследие грубости и неуважения к человеку, его человеческого достоинства (в частности, неизжитое ни в крестьянской, ни в рабочей среде грубое отношение к женщине), одних мер культурного воздействия через школу, печать, партийные и общественные организации недостаточно. Здесь требуется наряду с иными мерами применять карательные меры через суд. Уже одна статистика дел частного обвинения показывает, что мы имеем дело с явлениями социально-опасными. Жилищный кризис, повышенная нервность населения в результате войны и интервенции, тяжелые материальные условия—все это создает чрезвычайно большое количество личных конфликтов и проступков против личности, при отсутствии верно и решительно действующей судебной репрессии легко переходящих в систематическое хулиганство и другие тяжкие преступления против личности, изнасилования, изувечения и убийства. Неприменение надлежащих мер судом вызывает явления саморасправы в самой тяжелой форме.

Пишущему эти строки пришлось недавно защищать рабочего, который на почве жилищной склоки тяжело изувечил соседа, пробив ему молотком голову. Произошло это через месяц после того, как сосед, которого он привлек к ответственности за систематические оскорбления и издевательства, был судом оправдан за недоказанностью.

Говорить о социальной опасности деяний, предусмотренных 143 и 146 статьями УК, не приходится. Известно, какие виды клеветы находит не представляющими социальной опасности т. Стельмахович. Одно несомненно, что клевета—деяние социально-опасное. Даже буржуазная доктрина (во Франции и Англии и практика и закон), склонная к ограничению пределов наказуемой обиды, опозорение и клевету относит к деяниям безусловно наказуемым.

Таким образом, приходится прийти к выводу, что деяния, предусмотренные ст. 10 УПК и преследуемые в порядке частного обвинения, представляют в наших условиях значительную социальную опасность, и потому дела, производящиеся в суде по этим деяниям, не могут считаться лишены общественного интереса.

Что получится, если ст. 10 УПК будет изменена в направлении, указанном в статье т. Г. Ш.?

В отношении всех дел, возбуждаемых в порядке частного обвинения, т. Г. Ш. утверждает, что дела эти «незначительны» и «ясность решения по ним по окончании судебного следствия очевидна». Ведь это просто неверно. Большинство дел по статьям 143 ч. 2, 160 и 161 представляются достаточно сложными в смысле требуемых по характеру этих дел доказательств. Так, по 143 статье почти всегда требуется медицинская экспертиза, 160 ст., особенно там, где обвинение предъявлено в нанесении оскорбления путем рисунка или карикатуры, публично выставленных, требует даже художественной технической экспертизы, а при обвинении в клевете обвиняемый защищается сплошь да рядом путем установления истинности тех суждений относительно личности частного обвинителя, которые содержат в себе состав клеветы. Да и относительно оскорблений словами и действиями приходится отметить наличие постоянно большого числа свидетелей и весьма сложной обстановки деяния. Сам т. Г. Ш. отмечает, что по этим делам стороны приводят с собою десятки свидетелей. Если дела частного обвинения не бесспорны, то нет никаких оснований разбирать их в упрощенном порядке. Даже по проступкам, перечисленным в ст. 366 УПК, большинством частью явно бесспорным, законодатель разрешил упрощенный порядок разбора этих дел лишь, если судья приходит к убеждению в явной бесспорности деяния. Поэтому нет никаких оснований допускать по деяниям, перечисленным в ст. 10 УПК, разбор дела единолично нарсудье без участия нарзаседателей, тем более, что дела эти носят явно выраженный бытовой характер, и участие нарзаседателей здесь более чем необходимо по этому одному основанию. Упрощение производства дел заменой приговора составлением краткой резолюции на протоколе судебного заседания фактически приведет к полной невозможности для стороны обжаловать приговор в кассационном порядке. Каким образом губсуд при отсутствии гарантий, предусмотренных 334 ст. УПК, сможет проверить правильность вынесенного приговора. С точки зрения экономии времени и средств вряд ли такой порядок даст положительные результаты: количество кассационных жалоб он увеличит наверняка, а качество работы суда ухудшит. Если написание приговора занимает половину времени, потраченного на все судебное заседание по делу, как утверждает т. Г. Ш., то надо думать не об упрощении производства, а о повышении квалификации суда.

Возможно ли провести в жизнь проект т. Стельмаховича, и к каким результатам осуществление этого проекта привел бы?

Прежде всего передача рассмотрения дел о личных оскорблениях и клевете в общественные организации не даст никакой экономии ни государственных средств, ни общественной энергии и сил, ибо разгрузка суда не в том же заключается, чтобы загрузить его работой или частью этой работы другие общественные организации, и без того перегруженные работой. Сейчас стонет суд, тогда будут стонать профсоюзы и сельсоветы.

Далее приходится спросить, в какой мере профсоюзы и сельсоветы функции судебно-примирительного арбитража в состоянии выполнять. Если по профсоюзной линии дана директива и проводится в жизнь об освобождении профорганизаций от примирительно-третейских функций (ликвидация т. н. конфликтно-согласительного производства) по трудовым конфликтам и передача таковых органам Наркомтруда, то какие же основания к передаче профсоюзам разбора дел не по трудовым, а по личным конфликтам. Надо думать, что и профорганизации и сельсоветы совершенно не

приспособлены как по своим функциям, так и по квалификации своих работников для работы в качестве третейских судов. И те и другие организации, конечно, за подобную нагрузку не поблагодарят, и если суды относятся недоброжелательно к «мордобойным» делам, то можно себе представить, какое отношение встретят такие дела в общественных организаций и как эти функции будут там осуществляться.

Наконец, совершенно непонятно, как мыслит себе тов. Стельмахович передачу личных конфликтов в профсоюзы. Если принудительный арбитраж, допустим, обязателен для двух членов одного и того же союза в порядке дисциплины, то можно ли члена союза текстильщиков подвергнуть принудительному арбитражу в союзе металлистов. А если конфликтуют, подрались или поругались член союза и лицо свободной профессии, член союза и кустарь, член союза и напман, то что же? Для этих категорий населения также обязателен арбитраж союза или завкома, к которому они ни малейшего отношения не имеют. Или для этих категорий населения тов. Стельмахович хочет сохранить судебный порядок разрешения их «конфликта». И кто будет каждый раз определять направление дела, в особенности, если по делам о клевете только часть этих дел будет направляться в третейском порядке, а часть останется в ведении суда. Я думаю, что в результате такого порядка суд не разгрузится, а перегрузится еще более, так как ему придется вести предварительную работу по направлению дел по подсудности.

Из всего изложенного следует, что в целях укрепления нового быта и роста социалистической культуры дела по частным обвинениям надлежит сохранить в производстве суда и не создавать для разбора их особого упрощенного порядка производства. По мере же укрепления хозяйственной мощи Союза и роста культурного уровня населения, дела по личным обидам утратят свой общественный интерес, а самые деяния перестанут быть социально-опасными, и тогда из дел об оскорблениях сохранятся в производстве суда лишь клевета и опозорение, а все прочее объявлено будет уголовно-ненаказуемым.

В настоящее время представляется возможным внести лишь одно изменение в УК, которое вызывается жизнью и может частично разгрузить суды. Сплошь-да-рядом в суд попадают дела с искусственно созданным обвинением в оскорблении. На предмет ли возможного выселения из квартиры по «невозможности совместного проживания» или по другим мотивам, обвинения в оскорблении возникают часто по недобросовестности обвинителя.

Нужна новелла, которая установит право суда признать обвинение заведомо недобросовестным и даст суду возможность применить к обвинителю ту меру социальной защиты, которую суд применял бы к обвиняемому при признании обвинения доказанным.

Остальные нормы и материального и процессуального права по делам частного обвинения должны быть сохранены.

С. Липкин.

Меры к улучшению следственной работы.

(Практические заметки).

Циркуляр НКЮ № 80—27 г. «О мерах по упорядочению следственной работы» во весь рост ставит перед местными органами прокурорского надзора задачи улучшения личного состава следователей и повышения качества их работы.

Заключительная часть циркуляра, гласящая, что «до тех пор, пока следственный аппарат не будет удовлетворять

предъявленным ему требованиям, Народный Комиссариат Юстиции не сможет считать удовлетворительным состояние той или иной прокуратуры даже при наличии значительных достижений в других областях работы», определяет то громадное значение, которое придает руководящий орган юстиции деятельности прокуратуры по надзору и руководству следственным аппаратом.

Эта же заключительная часть, по нашему мнению, свидетельствует, что работа органов следствия по своей значимости и удельному весу стоит в первых рядах всех мероприятий органов юстиции по проведению революционной законности и укреплению советского правопорядка.

В указанном циркуляре конкретно намечены основные пути работы прокурорского надзора к разрешению стоящей перед нами задачи.

В настоящей статье мы имеем в виду, на основе опыта мест и нашего, подвести итоги наиболее существенных пробелов и недочетов работы прокуратуры в этой области и наметить практически наиболее целесообразные способы их устранения.

Одно из основных положений циркуляра о необходимости «приступить к исчерпывающему в количественном и качественном отношении использованию всех рекомендованных Центральной Прокуратурой методов и форм надзора за следственным аппаратом и инструктированию его» неодинаково понимается на местах и поэтому нуждается, на наш взгляд, в некоторых пояснениях.

Как известно, практикой местных прокуроров бесспорно установлено и признано, что наиболее жизненным и действенным способом надзора и руководства следственным аппаратом является живая связь с ним, выражающаяся обыкновенно в форме периодического обозрения находящихся в производстве следователей дел и дачи по ним указаний, разъяснений и проч.

В количественном отношении эта работа хотя не приняла еще в ряде прокуратур должного размаха и не достигла того, чтобы обозрение дел в каждом следственном участке (за исключением особо отдаленных) имело место один раз в месяц, все же значительно расширилась и имеет тенденцию к дальнейшему росту.

В области качества работы прокурорского надзора по обозрению следственных дел наблюдается несколько иная картина не в том, конечно, смысле, что здесь совершенно нет никаких достижений в сравнении с прошлыми периодами, а в том отношении, что методы обозрения дел и реализация результатов обозрения до последнего времени во многих губерниях не подверглись серьезному уточнению и корректированию. Основной «грех» прокуратур мы усматриваем в том, что они, уделяя большое внимание составлению так называемых «актов обследования», часто за этой внешней оболочкой упускают существо своей работы.

Характерной особенностью этих «актов» является перечень всех находящихся в производстве данного следователя дел с подробными указаниями, когда и какие следственные действия по каждому из них в отдельности произведены.

Далее предложения и указания по просмотренным делам имеют часто трафаретный характер и сводятся к общим, расплывчатым, фактически ничего ни к чему не обязывающим фразам.

Какую цену и значение могут иметь, напр., предложения в такой форме: «закончить дело в срочном порядке»; «впредь не допускать задержек при производстве следствия»; «выяснить с исчерпывающей полнотой все обстоятельства дела» и т. п.

К существенным недочетам необходимо отнести также слабость, а иногда полное отсутствие реализации результатов обозрения дел: «акты» обычно не используются (а тех-

нически это чрезвычайно трудная и громоздкая работа), как средство своевременной проверки исполнения следователем данных ему прокурором предложений; с другой стороны, следователи, получая копии этих «актов», мало уделяют им внимания (так как в них ничего нового для следователя нет); а предложения прокурора, поскольку они зафиксированы не в каждом соответствующем деле в отдельности, а в одном общем акте, часто выходят из поля зрения следователя и им забываются.

И, наконец, наиболее серьезным недочетом при обозрении дел является недостаточность инструктирования следователей по отдельным моментам ведения следствия, что находится в непосредственной связи с недостаточно глубоким ознакомлением с существом дел.

Все перечисленные отрицательные моменты в конечном результате в значительной степени ослабляют ценность и роль живой связи между следователями и прокурорским надзором.

Поэтому нам думается, что область надзора за следственным аппаратом по линии непосредственного руководства его работой нуждается в коренной перестройке.

С своей стороны, мы считаем своевременным и целесообразным выдвинуть следующие конкретные предложения по этому вопросу.

1. Каждый прокурор при обозрении дел в данном следственном участке, помимо заслушивания подробного доклада по всем делам, должен с некоторыми из них внимательно ознакомиться непосредственно. Круг и число дел определяется в каждом отдельном случае соответствующим прокурором в зависимости от нагрузки след участка, опыта и квалификации следователя, характера находящихся у него следственных производств и т. п.

По каждому из этих дел должны быть даны конкретные и обстоятельные разъяснения и указания вплоть до замечания перспектив дальнейшего расследования.

Также и по остальным делам необходимо давать руководящие указания, но с некоторой осторожностью (не всегда в форме прямых директив), поскольку недостаточная осведомленность прокурора в материалах следствия может привести его (прокурора) к неправильным или недостаточно оформленным выводам.

Попутно с инструктированием по отдельным делам целесообразно и полезно затрагивать те или иные наиболее сложные вопросы следственной работы в целях информации следователя о существующей практике и порядке их разрешения; иначе говоря, всякое обозрение следственных дел должно быть связано с возможно полной беседой и инструктированием следователя по вопросам уголовного и уголовно-процессуального права и техники расследования.

2. В «акты» следует вносить не все дела, а лишь те из них, по которым даны прокурором какие-либо конкретные предложения; дела, не вызывающие замечаний, в крайнем случае, можно оговорить общей ссылкой на их число и характер.

3. Подробный перечень выполненных следственных действий по отдельным делам является излишним. Следует отмечать не то, что сделано, а то, что должно и могло быть сделано, по почему-либо не выполнено. Эта техника составления «актов» создаст экономию времени, за счет чего должно повыситься содержание (качество) самой работы.

4. В результате обозрения дел обязательно должна иметь место последующая проверка исполнения следователем данных ему прокурором предложений и указаний.

Проверка эта, как известно, может осуществляться двояко: непосредственно, при следующем посещении камеры следователя и путем письменных запросов, напоминаний и проч.

Первый способ, наиболее практичный, не всегда можно своевременно использовать, и поэтому по отдельным делам чаще всего приходится прибегать к письменным запросам. Но технически при существующей практике составления на одном—двух печатных листах «акта обследования» делать запросы, следить за получением по ним ответов, посылать напоминания и пр. трудно.

Для этого необходимо затрачивать много времени (наблюдающему прокурору или канцелярии—это не имеет существенного значения), при чем весьма возможны случаи, что отдельные дела все же уйдут из поля наблюдения прокуратуры.

Правильное разрешение этого вопроса находится в тесной и неразрывной связи с вопросом надлежащего использования наблюдательных производств.

Последние, как мы знаем, в ряде прокуратур рассматриваются как бесполезный материал, к тому же осложняющий работу канцелярии.

Отдельные прокуроры еще до сего времени смотрят на наблюдательные производства как на зло, с которым приходится мириться лишь в силу необходимости.

В задачу настоящей статьи не входит специальное обсуждение вопроса о роли и назначении наблюдательных производств. Об этом в свое время была дискуссия на страничку «Е. С. Ю.». Прокуратура Республики не только не отказалась от наблюдательных производств, но неоднократно указывала на необходимость возможно полного и широкого их использования.

Мы берем на себя смелость утверждать, что прокуроры, стоящие на точке зрения необходимости ликвидации наблюдательных производств, в лучшем случае недостаточно еще продумали всю систему мер по руководству следственным аппаратом и не уяснили зависимости и связи между отдельными моментами руководства, а в худшем случае... просто не понимают, как нужно осуществлять надзор за работой следователей.

Касааясь трактуемого нами частного вопроса о значении наблюдательных производств, как средства проверки выполнения следователем данных ему прокурором указаний при обзоре в следучастке дел, мы считаем, что роль их в данном случае незаменима при выполнении следующих условий чисто технического порядка.

«Акт обследования» необходимо печатать на одной стороне листа так, чтобы между текстом указаний прокурора по отдельным делам были небольшие пробелы (незаполненные линии); затем этот лист по белым линиям разрезается на части по числу просмотренных прокурором дел; эти «вырезки» из «акта обследования» разносятся по соответствующим наблюдательным производствам. Копии «вырезок» оставляются следователю и им приобщаются к подлежащим делам. При обзоре дел у прокурора обязательно должны быть под руками наблюдательные производства.

Установление такой практики даст возможность следователям иметь всегда на виду указания и предложения прокурора и ими руководствоваться, а прокуратура по наблюдательным производствам в любой момент и по любому делу сможет путем запроса проверить выполнение следователем данных ему предложений.

В этих целях, разумеется, соответствующие прокуроры периодически (примерно, один раз в две—три недели) должны бегло просматривать наблюдательные производства, что вполне выполнимо, так как для этого не требуется много времени.

Если по каким-либо причинам невозможно немедленное оставление следователям копий «вырезок» из «актов обследования», то эти («вырезки») обязательно должны быть

заменены достаточно полными указаниями прокурора на самом деле в форме соответствующей резолюции.

В целях своевременного корректирования и устранения допущенных следователем ошибок в самом начале принятия им к своему производству дел прокуроры должны внимательно просматривать все поступающие к ним по этим делам копии различных постановлений и в нужных случаях давать те или иные указания и разъяснения (напр., по вопросам квалификации преступления, наложения ареста на имущество, избрания или изменения меры пресечения и т. п.).

Особо серьезного внимания заслуживает п. 4 вышеупомянутого циркуляра НКЮ, обязывающего прокуроров «поступающие в прокуратуру материалы препровождать в следственные органы только с обязательным указанием, какие главные моменты в деле должны быть в первую очередь освещены следствием и каким способом, а по делам о должностных и хозяйственных преступлениях должны быть даны указания в каждом отдельном случае о необходимости производства экспертизы, какой именно, в каком объеме и для выяснения каких конкретно обстоятельств».

Эти директивы вызваны тем, что прокуроры, получая из тех или иных учреждений различные материалы (акты обследований, ревизий и пр.), не всегда просматривают их внимательно в целях выяснения, являются ли, вообще, эти материалы достаточным основанием и поводом к возбуждению уголовного преследования, и механически направляют их «для производства следствия».

Также и следователи сплошь и рядом механически принимают к своему производству поступающие к ним различные материалы, предварительно не проверив их и не убедившись, что производство следствия (или даже дознания) в данном конкретном случае необходимо.

В погоне за буквальным выполнением ст. 110 УПК следователи «немедленно приступают к производству предварительного следствия, составив о том постановление». А в результате оказывается, что и расследования никакого не нужно было вести, так как при тщательном ознакомлении с предварительными данными (материалами и перепиской) можно было сразу убедиться, что они не дают оснований для возбуждения уголовного преследования.

К сожалению, автор этих строк не располагает в настоящий момент исчерпывающими сведениями по всей Республике о числе прекращенных в стадии предварительного следствия дел за отсутствием в деяниях, приписываемых обвиняемому, состава преступления. Но в ряде губерний процент этот достигает 50, а по делам о хозяйственных и должностных преступлениях он выше.

Эти цифры свидетельствуют о той массе бесполезной, ненужной работы, которую проделывают следователи, о совершенно напрасной трате времени, о бесцельном отвращении от повседневных занятий посторонних лиц—свидетелей и т. п.

Конечно, работа «впустую» объясняется не только опрометчивым отношением следователей и прокуроров к поступающим к ним материалам, не всегда дающим основание для возбуждения уголовного преследования. Тут сказывается также и ряд других причин, ни от кого не зависящих. На них мы не останавливаемся, так как они хорошо известны работникам юстиции. Но что недостаточно продуманное и необоснованное направление и приятие к производству следствия различных документов, переписок и пр. значительно увеличивает число прекращаемых по п. 5 ст. 4 УПК дел—это факт несомненный.

По этому поводу еще в 1925 году циркуляр НКЮ № 125 («Е. С. Ю.» № 25) предлагает прокурорам: «при возбуждении уголовного преследования с особым вниманием относиться к существу возникающего дела и в каждом отдельном

случае учитывать целесообразность и необходимость такого возбуждения».

В связи с изложенным нелишне будет остановиться на содержании и смысле ст. 110 УПК, неправильное толкование которой приводит многих следователей к тому, что они приступают к следствию по делам, не содержащим состава преступления.

Указание этой статьи, что следователь «обязан немедленно приступить к производству следствия...» не означает, что он должен сразу же (скажем, к примеру, в течение 24 часов) начать фактическое выполнение тех или иных следственных действий (вызовы и допросы свидетелей, истребование различных документов, назначение экспертизы и пр.).

Нужно иметь в виду первые строки ст. 110 УПК, где сказано: «Следователь, получив сведения или материалы о совершившемся в его участке преступлении, требующем предварительного следствия, обязан...».

Из этого вытекает, что следователь, по меньшей мере, должен иметь достаточные основания предполагать, что преступление действительно имело место, а для этого, прежде всего, необходимо самым тщательным и внимательным образом ознакомиться с поступившими к нему материалами.

Последние по своему содержанию, объему и характеру различны. Для изучения одних материалов достаточно 10—20 минут, а для усвоения других может не хватить и 3—4 дней.

Таким образом, обязанность следователя «немедленно приступить к производству следствия» необходимо понимать в том смысле, что он обязан немедленно приступить к ознакомлению с поступившим к нему делом (или материалами), без проволочек закончить ознакомление и затем, составив указанное в ст. 110 постановление, немедленно начать выполнение следственных действий. Только такое логическое (назвем его условно) толкование применимо в данном конкретном случае. Буквально толковать ст. 110 УПК значит выхолащивать ее внутреннее содержание, не видеть за сухой, мертвой буквой подлинного духа и смысла закона. Необходимо иметь в виду, что постановления о приступе к следствию имеют не формальное (как неправильно считают многие следователи), а серьезное практическое значение. Составив это постановление, следователь пускает в ход всю довольно сложную машину судебно-следственного и прокурорского аппарата.

Начатое следователем дело должно быть им закончено и должно пройти ряд стадий уголовного процесса вплоть до распорядительного заседания суда. Прежде чем это допустить, необходимо серьезно подумать, особенно поскольку речь идет о делах, вызывающих значительные сомнения с точки зрения наличия в них признаков уголовно-наказуемого деяния.

Итак, внимательный просмотр прокуратурой материалов, направляемых для производства предварительного следствия, дача по ним ориентировочных, а в подлежащих случаях руководящих указаний, строгое наблюдение, чтобы следователи не принимали к своему производству дел, прежде чем детально с ними не ознакомятся, является серьезной задачей прокуратуры, правильное разрешение которой будет содействовать улучшению следственной работы.

В системе мероприятий по руководству следственным аппаратом видное место занимает учет положительных и отрицательных моментов в работе следователей. К учету подошли уже многие прокуратуры. Но ряд из них ведет свою работу в этой области кустарническим способом, бессистемно и не использует надлежаще результатов учета.

В целях устранения этого и достижения наибольшего эффекта мы можем предложить вниманию прокурора методы

учета, практикующиеся в некоторых губерниях. На каждого следователя заводится особый подсобный наряд, так называемое «личное дело», где необходимо, по нашему мнению, концентрировать следующие материалы: отпуска письменных указаний и разъяснений, данных в результате просмотра поступающих в порядке ст. 211 УПК дел, и «вырезки» из актов обзора дел; кроме того, на специальный белый лист, вложенный в «личное дело», обязательно заносятся замечания (справки) о наиболее существенных недочетах и ошибках, допущенных следователем при производстве следствия и ставших известными прокурору по тому или иному поводу (при рассмотрении дела в распорядительном или судебном заседании, в порядке надзора и проч.). Разумеется, приведенный перечень материалов, концентрируемых в «личных делах», является основным и примерным. Его развитие представляется желательным и целесообразным, с тем, однако, чтобы туда не попадали материалы мелкие, не имеющие серьезного значения. В противном случае в них могут распылиться наиболее существенные и характерные данные.

Результаты учета должны быть использованы, во-первых, для разработки (совместно с губсудом) конкретных мероприятий по улучшению следственного аппарата (увольнение, перемещение и проч.), и, во-вторых, для периодического преподания следователям, (также по согласованию с губсудом) и участковым помпрокурора конкретных (в нужных случаях подкрепленных примерами и цифрами) руководящих указаний и разъяснений по отдельным моментам следственной работы.

Сверх того, в в иных случаях руководящие указания (в форме товарищеских писем) желательно давать отдельным следователям на основе учета только их работы. Это зависит от квалификации данного следователя и от того, в какой степени он по своим недостаточным знаниям и слабой подготовке выделяется из ряда других следователей. Мы рекомендуем также прокурорам, наряду с установленной почти повсеместно практикой направления следователям копий пересоставленных обвинительных заключений (ст. 229, ч. II, УПК) препровождать им, в виде общего правила, копии постановлений прокурора о направлении дела на прекращение (ст. 228 УПК). Такой порядок существует пока в очень немногих прокуратурах. Полезность и целесообразность его, думается, в особых пояснениях не нуждается.

И, наконец, мы обращаем внимание прокуроров и судов на п. 3 упомянутого циркуляра НКЮ, где имеется директива о необходимости «взять в отношении следователей твердую линию, привлекая...». Это требование ни в коем случае не подлежит широкому толкованию; тут речь идет исключительно о тех следователях, которые, «несмотря на наличие у них опыта, знаний и возможностей, небрежно или неполно проводят следствие...». «Твердая линия» в смысле привлечения к дисциплинарной или уголовной ответственности допускающих серьезные нарушения следователей, не обладающих необходимой квалификацией и поэтому фактически не имеющих возможности удовлетворительно справиться с возложенными на них обязанностями, ничего реального дать не может. Это создаст только лишние дисциплинарные следственные производства (дела), которые в конечном результате пойдут на прекращение.

Бесцельное, недостаточно обоснованное и непродуманное дергание следователей может создать в их среде «упадочное» настроение, неуверенность в прочности своего служебного положения и проч. со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Проводя «твердую линию», прокуроры и суды должны руководствоваться положением: «кому больше дано, от того

больше спрашивается». Если же дано так мало, что и спрашивать нечего, «НКЮ считает, что в этих случаях лучше иметь совсем незамещенные участки, чем иметь в них подобных работников».

Вот те немногие практические замечания о мерах к улучшению пока еще сильно похрамывающей работы следаппарата.

Дальнейшее развертывание работы по улучшению качественной стороны предварительного следствия является большой задачей прокуратуры. Чтобы разрешить ее, нужны большие усилия и значительная инициатива прокурорского надзора. Необходимо исчерпывающее использование различных методов и форм руководства. Даже незначительное новшество в том или ином направлении, небольшое корректирование, уточнение и техническое усовершенствование уже применяемых методов не должны оставаться без внимания, если опытом и практикой отдельных прокуратур жизнеспособность и целесообразность всего этого проверена и установлена.

Б. Брискин.

Брачные права иностранцев в РСФСР.

Вступивший в силу с 1 января 1927 г. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР в отличие от своего предшественника — Кодекса законов об актах гражд. состояния 1918 г. содержит в себе ряд правил, касающихся брачных прав иностранцев, находящихся в РСФСР. Соответственные постановления имеют немаловажное практическое значение. Однако, они изложены в довольно общей форме и не предусматривают непосредственно некоторых конкретных вопросов. Вследствие этого представляется, на наш взгляд, небесполезным подвергнуть соответственные статьи Брачного Кодекса специальному рассмотрению.

1. Основное правило о браках иностранцев в РСФСР дается в ст. 136: «Браки между иностранцами и советскими гражданами, а равно браки между иностранцами, заключенные на территории СССР, регистрируются на общих основаниях». Из этого общего правила должен быть сделан целый ряд конкретных выводов:

а) Из ст. 136 вытекает прежде всего, что **формальный порядок** регистрации браков иностранцев, по общему правилу, такой же, как браков советских граждан. Подотделы ЗАГС'а производят в обоих случаях одинаковые формальности, выдают одинаковые удостоверения и т. п.

б) Так как по ст.ст. 4—6 Кодекса для регистрации брака требуется ряд материально-правовых условий (брачный возраст, взаимное согласие и осведомление о здоровье, отсутствие близкого родства и т. п.), то подотделы ЗАГС могут произвести регистрацию браков иностранцев лишь в том случае, если имеются налицо эти условия. Из этого вытекает общий и чрезвычайно важный вывод, что **материальные условия для вступления в брак иностранцев в РСФСР определяются советским законодательством** *). При этом, в виду прямого смысла ст. 136, представляется безразличным, может ли иностранец вступить в брак по своему национальному закону: личный закон иностранца всецело

заслоняется советским законом, который регулирует все браки, заключенные на территории РСФСР *).

в) Из регистрации браков иностранцев на общих основаниях вытекает, что и значение регистрации браков иностранцев таково же, как браков сов. граждан. А так как регистрация имеет лишь деклараторное значение и является лишь **оформлением брака** (ст. 1), то она не может получить иного, конститутивного, значения в отношении браков иностранцев. Отсюда вытекает, что фактические брачные отношения иностранцев порождают те же имущественные последствия (ст.ст. 10, 11, 14—16), как и фактический брак сов. граждан.

г) Ст. 136 говорит о браках, «заключенных на территории СССР». Здесь отнюдь не устанавливается какой-либо общесоюзной нормы: такая норма не может быть издана в порядке республиканского законодательства. Ст. 136 определяет порядок деятельности учреждений только РСФСР, но имеет в виду сказать, что при регистрации брака в РСФСР применяется Кодекс РСФСР, хотя бы брачные отношения возникли в другой союзной республике. Мы пойдем дальше и скажем, что место возникновения брачных отношений вообще безразлично: правила Кодекса РСФСР о регистрации применяются, хотя бы брачные отношения возникли за границей.

2. Примечание к ст. 136 устанавливает изъятия из общего правила ст. 136: «На началах взаимности допускается регистрация браков между иностранцами в действующих на территории СССР консульствах и посольствах соответствующих государств», при соблюдении правил Кодекса об условиях регистрации брака (ст.ст. 4—6). Это примечание требует пояснений.

а) Для регистрации брака у иностранного консула требуется «взаимность». Означает ли это, что с подлежащим иностранным государством должен быть заключен договор о взаимном предоставлении консулам права регистрировать браки, или же достаточно фактически установленной взаимности, т.-е. констатирование подотделом ЗАГС'а или иным учреждением того факта, что в данном иностранном государстве советским консулам предоставляется право регистрировать браки сов. граждан. Отметим, прежде всего, что предоставление иностранным консулам права регистрации браков их соотечественников, о котором говорит прим. к ст. 136, отнюдь не означает того, что лишь при условии взаимности иностранные консулы могут вообще производить у себя записи браков. Каждый консул вправе вести любые реестры, не нарушая прав и интересов государства, где он пребывает, может, в частности, отмечать и браки своих граждан: никто этому препятствовать не может, и потому советский закон возлагает на всех сов. консулов обязанность регистрации браков сов. граждан за границей (прим. 2 к ст. 111 Брачн. Код., ср. ст. 57 Конс. уст.). Под консульской регистрацией брака в смысле прим. к ст. 136

*) Расхождения между советским и иностранным законами возможны в двух формах: а) иностранец, имеющий право вступить в брак по своему национальному закону, не имеет права зарегистрировать брак по сов. закону: германская гражданка 17 лет имеет право вступить в брак в Германии, где брачное совершеннолетие для женщин установлено 16 лет (герм. гр. ул. § 1303), но не может зарегистрировать брак в РСФСР, где в силу соображений физиологических (естественно, имеющих одинаковое применение как к сов. гражданам, так и к иностранцам) установлен брачный возраст в 18 лет; б) иностранец, не имеющий права вступить в брак по своему национальному закону, является брачно-правоспособным в РСФСР, напр., по большинству сев.-американских законодательств запрещены браки между племянником и теткой, но такой брак может быть зарегистрирован в РСФСР (хотя возможно и не будет признан в отечестве данного иностранца). И. П.

*) Также Гладстерн в «Вестн. Сов. Юст.» 1926 г. № 10, стр. 386.

разумеется не всякая регистрация брака консулом, но лишь регистрация, имеющая юрид. значение в стране пребывания консула и устраняющая необходимость регистрации брака по местному закону. Для придания актам регистрации браков, совершенным иностранными консулами, такой силы необходимо точное и бесспорное констатирование аналогичных прав сов. консулов в подлежащем иностранном государстве; а для этого, думается, необходимо или международный договор, или иное соглашение с иностранным правительством, констатированное в порядке, по крайней мере, ведомственного циркуляра *).

б) Регистрация браков у консула является не обязательной, а факультативной и производится лишь тогда, когда брачующиеся сами желают выбрать данную форму. Но они могут зарегистрировать свой брак и на общих основаниях, т. е. в подотделе ЗАГС'а, и последний не может отказать в регистрации на том основании, что соответствующие функции возложены на консула. Таким образом, в данном случае брачующимся предоставляется на выбор две формы регистрации брака.

в) Правила о консульской регистрации браков имеются пока лишь в договоре с Германией 12 октября 1925 г. (ст. 19 Консульского договора). Статья эта уполномочивает германских консулов в СССР «совершать» браки, когда оба брачующиеся состоят в германском гражданстве. Форма такой регистрации, естественно, определяется германским законом. Но сложнее обстоит вопрос о материальных условиях брака. Проф. Гладстери **) приходит к выводу, что консульские браки германских граждан в СССР совершаются по германским законам, так как, во-первых, «должностное лицо применяет право назначившего его государства», и, во-вторых, «действующее советское законодательство вменяет в обязанность советских полпредов и консулов применять в отношении регистрируемых ими браков советские законы; было бы с нашей стороны мало оправдываемым нарушением принципа взаимности отказывать германским консулам в праве применять к совершаемым ими бракам германские законы»; однако, «компетентный советский орган в каждом отдельном случае должен решать вопрос, находится ли заключенный брак в противоречии с публичным порядком». Мы не считаем возможным согласиться в полной мере с указанным выводом. Прежде всего следует указать, что в ст. 19 Конс. дог. с Германией совершенно не указано, каким материальным правом должны руководствоваться консулы при заключении браков; следовательно, в данном случае имеется пробел, подлежащий восполнению. Прим. к ст. 136 Брачн. код. указывает определенно, что консульские браки должны совершаться на основании правил главы 2 разд. I Кодекса (ст.ст. 4—6), т. е. на основании материально-правовых норм сов. права. Если согласиться с мнением проф. Гладстери, то это примечание (изданное в порядке республиканского законодательства и притом после ратификации сов.-германского договора) противоречит общесоюзному праву (международному договору), и потому должно быть отменено или, по крайней мере, видоизменено по отношению к германским гражданам. Однако, вопрос об этом еще никак не возбуждается, и правило это имеет еще безусловно обязательную силу. Далее, представлялось бы противоречащим основам сов. брачного права допускать на территории СССР регистрацию браков, не соответствующих нашему закону: наш Брачный Кодекс устанавливает минимальные требования для вступления в брак, по требованию,

строгие необходимые с физиологической стороны — и эти требования должны, естественно, распространяться на всех лиц, находящихся в СССР, вне зависимости от их гражданства. Консул может руководствоваться германским правом и отказать в регистрации такого брака, который противоречит германскому закону, хотя бы и допускался с точки зрения сов. закона: принудить его к регистрации нельзя. И не пужно: брачующиеся, получив отказ от консула, могут идти в подотдел ЗАГС'а и зарегистрировать там свой брак по общим правилам Кодекса (см. выше п. «б»). Мы полагаем поэтому, что консульский брак является преимущественно лишь особой формой регистрации брака, но материально-правовые условия брака должны определяться сов. законом в том смысле, что консул в порядке сов.-герм. договора не может регистрировать браков, недопустимых по сов. законодательству *). И с этой оговоркой консул может применять германское право: последнее имеет силу в рамках советского законодательства. Но несомненно, что относительно точного смысла ст. 19 Конс. договора с Германией могут возникнуть известные сомнения, и потому представляется желательным, чтобы этой статье было дано аутентическое толкование, согласно приведенным соображениям, путем дипломатического соглашения между СССР и Германией.

г) Согласно ст. 19 Конс. дог. с Германией о всех заключенных им браках консул должен немедленно заявить местным властям. Функции органов ЗАГС'а, получивших (через НКВД) это заявление, являются лишь контрольно-справочными **), т. е. эти органы проверяют законность регистрации брака (принадлежность обоих брачующихся к германскому гражданству, наличие требуемых законом условий вступления в брак), делают статистические отметки и т. п. Если эти органы усмотрят, что брак зарегистрирован консулом незаконно, то они должны возбудить соответствующий протест (через НКВД). Результатом этого протеста является аннулирование акта, совершенного консулом, т. е. непридание ему юридической силы в пределах СССР.

3. Ст. 137 Брачн. код. указывает, что браки иностранцев, заключенные вне пределов СССР по законам соответствующих государств, признаются на территории СССР надлежащим образом оформленными ***). Это положение представляется совершенно бесспорным: всякий иностранец, прибывающий в СССР, несет с собой правовую характеристику, женатый иностранец — не становится хо-

*) По поводу отдельных, указанных выше, аргументов проф. Гладстери, заметим кратко: а) сов. консулы за границей обязаны применять сов. законы о регистрации брака, но из этого не вытекает, что мы должны претендовать на признание в стране пребывания консула зарегистрированных им браков, нарушающих запретительные нормы местного законодательства. И едва ли консул обязан во всех случаях регистрировать такие браки (ведь, ст. 57 уст. конс. говорит, что при регистрации актов гражд. сост. консул руководствуется не только советскими кодексами, но и указаниями НКВД); значит, кодексы не определяют всецело деятельности консула); б) проверка каждого отдельного брака с точки зрения соответствия его «публичному порядку» внесла бы шаткость в права консула и возложила бы на наши органы сложную обязанность, в виду неопределенности понятия «публичного порядка»; к тому же можно думать, что практически (путем длительного опыта и колебаний) это привело бы к намеченной нами системе, т. е. требованию, чтобы минимум условий брака, установленных сов. законодательством, соблюдался и германским консулом.

И. П.

**) Гладстери, ук. соч., стр. 521.

***) Указание этой статьи на «территорию Союза ССР» представляется несколько непонятным и вероятно является некоторой неточностью. Данная статья имеет характер не общесоюзной, а республиканской нормы, и действие ее ограничивается пределами РСФСР. По существу эта редакционная неточность не имеет значения, так как, несомненно, во всех союзных республиках имеет место такой же порядок. И. П.

*) Ср. циркуляр Наркомпроса от 6 апреля 1925 г. № 49 об опеке над несовершеннолетними иностранцами.

**) В «Вестн. Сов. Юст.» 1926 г. № 13, стр. 520.

лостым, хотя бы способ установления его брачного состояния не соответствовал сов. законодательству (напр., заключение брака в церковной форме католиком в Испании). Но ст. 137 имеет узкое значение и касается лишь самого факта заключения брака, но не его последствий. Распространительное толкование этой статьи недопустимо. Если иностранцы, заключившие брак за границей, приедут в СССР, то они признаются супругами, но их личные и имущественные отношения на территории СССР определяются не иностранным, а сов. правом. Это объясняется тем, что сов. законодательство не устанавливает в данном случае отсылки к иностранному праву, и применение последнего не может иметь места вне случаев прямого указания закона. Кроме того, сов. закон о личных и имущественных отношениях супругов основан на принципах полного равноправия супругов и защиты слабого, т.-е. на таких началах, которые должны иметь применение ко всем лицам, вне зависимости от их гражданства.

4. Наконец, ст. 141 посвящена разводу: «Документы, выданные иностранцам в удостоверение развода, совершенного по законам соответствующих государств, приравниваются к записям из книг регистрации прекращения браков». Сюда относится часть соображений, посвященных ст. 137: законно совершенное иностранцами за границей признается совершенным и в СССР. Но и здесь нужно подчеркнуть, что статья эта касается лишь самого факта развода, но не его последствий. Последствия развода определяются на территории СССР советским законодательством. Если иностранец и иностранка, бывшие супругами и совершившие за границей развод, приедут в СССР, то один из них может предъявить к другому требование о доставлении содержания в рамках ст. 14 Брачн. Код., при чем постановления их национального законодательства о последствиях развода не применяются. Наконец, из ст. 141 вытекает совершенно бесспорное правило, что развод иностранцев на территории СССР определяется в полном объеме (т.-е. с точки зрения как формального порядка, так и материальных условий) советским правом.

Ив. Перетерский.

Прокуратура и юридическая помощь деревне.

(Итоги и очередные задачи работы).

Одним из существенных предпосылок развития социалистического строительства в деревне является успешное разрешение проблемы об укреплении революционной законности в деревне (лозунг «Лицом к деревне», поставленный в порядок дня еще XIII съездом ВКП(б)).

Укрепление же революционной законности на селе в свою очередь упирается в вопросы усиления правовой грамотности работников низового аппарата, с одной стороны, и правового просвещения крестьянских масс, и оказания им практической юридической помощи—с другой.

Поэтому вопросы пропаганды советского законодательства и внедрения в широкие массы крестьянства знания советских законов, а также и оказание помощи крестьянству в использовании законов, специально созданных рабоче-крестьянским правительством для защиты и охраны интересов трудящихся, составляет одну из актуальных задач органов юстиции и в частности прокурорского надзора, на

работе которого в этой области мы и намерены остановиться в этой статье.

Прокуратура, учитывая громадное значение работы по правовой пропаганде уже в 1925 г. поставила перед собой эту задачу, когда ею во многих городах были установлены дежурства лиц прокурорского надзора в уездных и губернских домах крестьянина, где уже тогда начали проводиться беседы-доклады по правовым вопросам с приезжающими крестьянами, а также и дача им всякого рода юридических советов, тогда же началась вестись эта работа и при выездах в деревню, где было обращено внимание и на усиление правовой грамотности работников низового аппарата путем проведения среди них докладов на правовые темы при обследованиях органов низового аппарата.

В настоящее время эта работа значительно продвинулась вперед, и мы имеем ряд положительных результатов.

Проводя работу по обследованию законности деятельности низовых органов, прокуратура воочию убедилась, что одной из основных помех в нашей работе по проведению революционной законности в деревне является правовая неграмотность работников низовых органов, и, как следствие отсюда, недостаточная оценка нашего революционного закона и той важной и ответственной роли, которую призван осуществлять этот закон в деле советского социалистического строительства.

Почти каждое обследование низовых органов (ВИК, сельсовет, волмилиция, волземкомиссия), производимое лицами прокурорского надзора при выездах в деревню, не ограничивается выявлением того или иного правонарушения, а сопровождается обычно докладом на расширенном заседании ВИК'а с участием работников всех обследованных органов, где наряду с констатированием выявленных в работе недочетов разъясняются им отдельные их правонарушения и незакономерности. Кроме того, работники прокуратуры проводят доклады и по отдельным правовым вопросам на специально созываемых совещаниях волостных и сельских работников с участием деревенского актива, а также на съездах и волостных конференциях, к которым во многих губерниях обычно лица прокурорского надзора приурочивают свои выезды в деревню, что подтверждается следующими цифровыми данными:

Состоялось выступлений лиц прокурорского надзора по правовым вопросам на конференциях, съездах совещаниях волостных и сельских работников:	1 кв. 1926 г.	603
	2 » » »	597
	3 » » »	377
	4 » » »	664

Говорить о громадном значении этой работы по правовой пропаганде не приходится: оно бесспорно, о чем свидетельствуют и сообщения с мест.

Другим не менее важным моментом работы по оказанию юридической помощи деревне является проведение систематической пропаганды советского права непосредственно среди самой крестьянской массы. Прокуратура в подавляющем большинстве губерний развернула работу по популяризации среди крестьянства вопросов советского законодательства, проводя эту пропаганду права на широких собраниях сельских сходов, где имеется возможность непосредственного общения с широкими массами крестьянства. Здесь прокуратура проводит ознакомление крестьянства с основными началами нашего законодательства и отдельными законодательными актами Правительства, касающимися, главным образом, деревни, на конкретных примерах разъясняя его сущность и классовый характер.

При этом необходимо отметить, что к концу 1926 г. в отдельных губерниях наметился сдвиг в сторону улучшения самого метода правовой пропаганды.

Многие прокуратуры при проведении правовой пропаганды постепенно переходят от обычных докладов на общие темы, часто трудно воспринимаемых широкими массами, к отдельным конкретным правовым вопросам, преподносимым в форме бесед (вопросы-ответы), выбирая также темы, которые действительно привлекают внимание деревенской общественности и затрагивают интересы деревни.

Так, например, выступления прокуратуры Ульяновской губ. на сельских сходах в большинстве случаев касались вопросов, затрагивающих интересы деревни: новое положение о сельхозналоге 1926—27 г., о льготах красноармейцам и их семьям, об аренде земли, о найме рабочей силы в крестьянском хозяйстве, о хулиганстве и борьбе с ним и т. д. Этот перечень вопросов является характерным для многих губерний.

Но в некоторых губерниях, к сожалению, до сих пор мы встречаемся с таким положением, когда преобладающее внимание уделяется вопросам общеполитического характера, а правовые вопросы занимают сравнительно незначительное место, и задача правовой пропаганды в этих случаях отодвигается естественно на второй план.

В качестве иллюстрации приведем факты. По Малмыжскому уезду (Вотской губ.), например, доклады прокуратуры по правовым вопросам составляют лишь 6,5%, а по Полютинскому у. (Вятская губ.)—5% общего количества проведенных докладов и друг. Конечно, здесь мы сталкиваемся с прямой недооценкой правовой пропаганды. Необходимо твердо помнить, что хороших законов, специально написанных для защиты и охраны интересов трудящихся, у нас много, но крестьянство в силу своей общей и правовой неграмотности, находится часто в данном случае в беспомощном состоянии, не зная их и не имея возможности получить исчерпывающего разъяснения или юридического совета по тому или иному вопросу, и в этих случаях крестьянство, в виду отсутствия в деревнях достаточного количества членов коллегии защитников и вообще юридически грамотных людей, вынуждено обращаться часто за юридической помощью к «подпольным адвокатам», от которых, конечно, получить действительную правовую помощь оно не может. Поэтому центр тяжести здесь лежит в необходимости научить крестьянство пользоваться существующими законами и это задача, в первую очередь, органов юстиции.

Работа, сделанная в этом направлении прокуратурой в цифрах характеризуется следующими данными:

Периоды	Проведено докладов и бесед в деревне:	
	Всего.	На сельских сходах.
1 полугод. 1925 г.	6347	3349
1 » 1926 г.	6718	4924
2 » » »	6453	3928

Таким образом, преобладающее количество докладов и бесед по правовым вопросам, проведенных прокуратурой в деревне, падает на сельские сходы, т. е. на собрания, где прокуратура имеет возможность проводить массовую пропаганду непосредственно среди широких крестьянских масс.

Что же касается количественного уменьшения этих докладов-бесед во втором полугодии 1926 г., то это объясняется, главным образом, летним периодом, связанным с интенсивными полевыми работами крестьян, отпусчным периодом, и вряд ли дает основание говорить об общем ослаблении этого момента работы по правовому просвещению деревни.

Каково же отношение самого крестьянства к этой работе?

Судя по сообщениям с мест, в подавляющем большинстве случаев крестьянство относится с большим интересом к этим выступлениям прокуратуры, задавая на докладах и беседах массу самых разнообразных вопросов.

«На каждом докладе и беседе на крестьянских сходах поступает от 15 до 75 различных вопросов, на которые даются исчерпывающие ответы»,—сообщает прокурор Забайкалья. Имеется ряд аналогичных сообщений и из других мест. Но этим работа по правовой пропаганде не ограничивается.

В этом отношении прокуратура использует и нашу прессу, систематически освещая в печати в популярном изложении отдельные правовые вопросы, касающиеся деревни, при чем эта работа за единичными исключениями носит повсеместный характер и характеризуется следующими цифровыми данными:

Помещено статей в местной прессе
по вопросам, касающимся деревни: В 1 полугод. 1926 г. 1342
» 2 » » » 1289

Затем в некоторых губерниях прокуратура начинает развивать работу по использованию стенных газет в деревне, в смысле помещения в них своих заметок и статей. Но это, несомненно, положительное начинание, пока еще носит эпизодический характер и далеко не везде, а между тем, оно может быть рекомендовано и всем работникам прокуратуры в качестве одного из моментов правовой пропаганды.

На-ряду с правовой пропагандой прокуратура развернула большую работу по оказанию непосредственной юридической помощи крестьянскому населению путем дачи работниками прокуратуры при выездах в деревню юридических советов и разъяснений крестьянству, а также и путем проявления творческой инициативы и настойчивости по организации в деревне консультационных бюро, справочных столов, а равно и по инструктированию их во время выездов в деревню.

Если первое время, когда прокуратура делала лишь первые вылазки в деревню, эта работа носила случайный характер, то теперь во многих губерниях она постепенно начинает входить в планомерное русло.

Каждый выезд в деревню работников прокуратуры сопровождается дачей юридических советов крестьянам по самым разнообразным вопросам, и имеются данные, которые указывают, что эта работа растет, что, в известной мере, объясняется и усилением внимания этому вопросу в связи с постановлением СНК РСФСР в июне 1926 г. («Е. С. Ю.» № 30).

Дано юридических советов работниками прокуратуры при выездах в деревню: в первом полугодии 1926 года—98.349 и во втором полугодии того же года—114.347.

При чем необходимо отметить, что лица прокурорского надзора обычно не ограничиваются здесь лишь дачей советов или формальным разъяснением закона, но и принимают меры к восстановлению нарушенных прав крестьян.

Существенным моментом в этой работе является и инициатива, которую прокуратура проявляет на местах по организации справочных столов, юридических бюро и кружков при содействии местных работников суда, следователей и исполкомов.

Из этих видов правовых организаций, судя по материалам прокуратуры, наиболее широкое развитие получили консультационные бюро при ВИК'ах и справочные столы при избах-читальнях.

Организовано справочных столов и консультационных бюро: в первом полугодии 1926 г.—1.439, во втором полугодии того же года—1.184.

Уменьшение работы этой во втором полугодии местные работники прокуратуры объясняют тем, что эти учреждения в некоторых случаях здесь организованы не по инициативе прокуратуры, но во всяком случае говорить о достаточности их пока не приходится.

Однако, эта работа по правовой пропаганде и юридической помощи деревне во многих случаях еще протекает бессистемно и без плана, по различным учреждениям по линии

прокуратуры, суда, шефских организаций, коллегий защитников, профорганизаций и т. д., что распыляет силы и средства. Поэтому директива НКЮ об организации бюро по правовой пропаганде в губерниях и уездах и волостных центрах (циркуляр НКЮ № 233—26 г.) должна быть неуклонно проведена в жизнь.

К числу недочетов в этой работе прокуратуры следует отнести:

а) уделение часто большего внимания общеполитическим вопросам, чем правовым;

б) недостаточное внимание, уделяемое вопросу инструктирования руководителей этих учреждений (избач, зав. справочным столом) при выездах в деревню;

в) отсутствие увязки в этой работе с губсудом;

г) недостаточное вовлечение в эту работу деревенского актива (общественные обвинители, селькоры, избачи, члены секций сельсоветов и т. д.);

д) отсутствие во многих случаях, в силу слабости бюджета, твердого материального базиса для проведения организации справочных столов и консультационных бюро, требующей затраты средств, вследствие чего многие планы и инициатива прокуратуры остаются лишь благими пожеланиями.

Недостаточное внимание этому вопросу со стороны ВИК'ов и РИК'ов, которые зачастую совершенно не проявляют интереса к организации этих учреждений, а также и со стороны коллегий защитников.

Неуделение должного внимания этим вопросам со стороны губполитпросветов по линии инструктирования избачей и снабжения изб-читален юридической литературой.

Поэтому одной из очередных задач бюро правовой пропаганды, в частности, прокуратуры, должно быть максимальное повышение правового уровня низовых работников: избачей и зав. справочными юридическими бюро и столами в деревне путем проведения по соглашению с политпросветами инструктивных занятий, совещаний и т. п.

Далее, необходимо принять меры через бюро правовой пропаганды и соответствующие исполкомы к дальнейшему расширению сети справочных столов, консультационных бюро и юридических кружков и в этом деле должно быть проявлено прокуратурой больше инициативы и настойчивости.

Затем необходимо добиться увеличения отпуска средств из волбюджета на организацию и оборудование этих правовых учреждений.

При этом особое внимание следует уделить вопросам правовой пропаганды среди деревенской бедноты и батрачества, проводя с ними специальные собрания, разъясняя им отдельные законодательные акты и давая необходимые юридические советы, а в необходимых случаях активно выступая и на защиту их интересов в суде.

Вопросы правового просвещения деревни являются по-прежнему актуальными вопросами культурно-правового нашего строительства, и к ним прокуратура должна еще более усилить свое внимание, о чем одинаково говорят и постановление СНК по докладу НКЮ («Е. С. Ю.» 1926 г. № 30 и постановление Агитпропотдела ЦК ВКП(б) о популяризации советского законодательства («Е. С. Ю.» № 16—27 г.).

А. Чернышев.

Страница практика.

Вопросы судебной практики.

В статье «Как понимать п. «д» ст. 3 вводной части Уголовного Кодекса 1926 г.» (№ 23 нашего журнала) т. Бриф отмечает возникшие на практике разногласия по вопросу об установлении той категории оконченных до 1 января 1927 г. дел, «по которым... определена... мера социальной защиты более тяжкая, чем та, которую влечет за собой по новому Кодексу данное преступление», и приговоры по которым должны подвергнуться пересмотру для согласования назначенных по ним мер социальной защиты с санкциями соответствующих статей нового Кодекса. Исходя из неопределенности выражения «более тяжкая мера», автор считает, что под указанную категорию подлежащих пересмотру дел должен подпасть и целый ряд таких дел, приговорами по которым назначена мера социальной защиты, допускаемая по данному преступлению новым Кодексом, и в пределах, не превышающих установленного им максимума. Это будут дела, по которым в связи с общим снижением репрессий по новому Кодексу назначенная мера социальной защиты должна быть признана более тяжелой по сравнению с той, какая назначена была бы, если бы разбор дела происходил после введения в действие нового Кодекса. Иначе говоря, по мнению Брифа, подлежат пересмотру в целях нового снижения «в той же пропорции, в какой снижена санкция соответствующей статьи», если не буквально все, то громадное количество дел с находящимися в стадии исполнения приговорами.

Поскольку проведение в жизнь вводного к УК закона, как можно судить по статье т. Бриф, еще не повсюду закончилось и сохраняет практическое значение, мы считаем полезным разобрать правильность сделанного Брифом вывода.

Тов. Бриф находит формулировку п. «д» ст. 3 вводного закона «гуманной». Вот эта-то надуманная туманность и вызванная ею потребность толкования совершенно ясного закона и привели Брифа к изложенному выше явно-ошибочному выводу.

В пункте «д» ст. 3 вполне определенно установлены две категории дел, приговоры по которым должны были бы пересмотрены: 1) дела, по которым назначена мера социальной защиты, в размере, превышающем допускаемый соответствующей статьей нового Кодекса максимальный предел этой же меры, и 2) дела, по которым назначена более тяжкая мера, чем установленная за то же преступление новым Кодексом мера, которой соответствующая статья нового Кодекса вовсе не содержит. Также определенно закон предлагает: в первом случае—снизить назначенный приговором размер до предельного по соответствующей статье нового Кодекса, во втором—заменить исключенную в новом Кодексе меру такой другой, которая в санкции соответствующей статьи имеется. Ни для каких иных действий в ясно написанном тексте закона оснований нет, и вывод о допустимости пропорционального снижения приговорных сроков — «от толкования».

Это первая, формальная ошибка Брифа, получившаяся в результате совершенно безосновательной попытки расширительного толкования данного закона. Но кроме нее, т. Бриф допустил ошибку и по существу вопроса. Почему, по его мнению, возможно пропорциональное снижение меры социальной защиты в любом из вынесенных при действии старого Кодекса приговоров? Суд, рассуждает он, назначает меру социальной защиты, главным образом, учитывая удельный вес того или иного преступления в пределах установленной статьей санкции. И если, например, он за мошенничество по ст. 188 старого Кодекса назначил 4 года лишения свободы при возможном максимуме в 10 лет, то, значит, он оценил данное преступление в 0,4. Рассматривая эту оценку преступления как величину постоянную для данного конкретного дела, т. Бриф и находит не только возможным, но и обязательным, поскольку снизилась санкция по данному преступлению, снижение приговорного срока путем отскакивания указанной дроби от нового целого, нового предела меры социальной защиты по статье о мошенничестве.

Ошибочность рассуждений автора в этой части заключается в утверждении, что при определении срока меры социальной защиты суд исходит, главным образом, из максимального ее предела по соответствующей статье Кодекса. Конечно, нельзя отрицать того, что установленный статьей максимум меры социальной защиты играет некоторую роль при определении судом ее размера. Но нельзя также прида-

вать этому моменту столь главенствующее значение, как это делает Бриф, чтобы, забыв о целом ряде иных обстоятельств, имеющих отражение на приговоре, защищать обязательность пропорционального снижения приговорных сроков только потому, что снижена санкция статьи. Нельзя считать ни в какой степени доказанным, что в приведенном Брифом примере, суд, разбирая он дело сейчас, обязательно назначил бы не 4 года (при теперешнем пятилетнем максимуме по этой статье), а 2 года—0,4 от пяти лет. А считая это недоказанным, мы признаем, что пересмотр приговоров, как он мыслится правильным Брифу, с пропорциональным снижением мер социальной защиты оказался бы не просто механическим исправлением их, что, именно, и устанавливает вводный закон, а совершенно недопустимым исправлением, затрагивающим существо приговора.

Разбирая вопрос о применении условного осуждения по новому УК (№ 19 нашего журнала), т. Болтинов приходит к совершенно правильному выводу о недопустимости распространения на условные приговоры, вынесенные до введения в действие нового Кодекса, правил его ст. 55. Действительно, по своему содержанию ст. 55 является по сравнению со ст. 36 старого Кодекса более жесткой для осужденного, так как она устанавливает в качестве условия, при наступлении которого мера социальной защиты, назначенная условно, обращается к отбыванию, совершение не «тождественного или однородного» преступления, как то требовалось ст. 36 старого Кодекса, а вообще «нового, не менее тяжкого» преступления. Поэтому в своем применении она не может иметь обратной силы, распространяться на старые дела с условными приговорами. Суд, вынося приговор по ст. 36 старого Кодекса, определил осужденному те условия, наступление которых должно повлечь отмену условности приговора. И только эти условия, конечно, и могут быть принимаемы в расчет для данного осужденного.

Нельзя согласиться с предложением автора, делаемым им во второй части статьи. Не находя в законе прямого указания на то, чем должен руководствоваться суд, сравнивая для определения тяжести второе совершенное условно-осужденным преступление с преступлением, по которому вынесен условный приговор, т. Болтинов предлагает положить в основу этого сравнения «равенство в санкциях статей», предусматривающих оба эти преступления. Сравнение по такому способу, по нашему мнению, окажется во многих случаях невозможным и неправильным. Так, если вполне допустимо такое сравнение статей, содержащих в санкции одну и ту же меру социальной защиты, то сравнение статей, имеющих в санкциях, кроме одной общей, иные меры (в одной статье—лишение свободы, в другой—лишение свободы на меньший срок, но с конфискацией имущества и т. п.), не только затруднительно и сопряжено с разнообразием, но и прямо невозможно. Мы полагаем, что данный вопрос должен быть разрешен иначе. В ст. 14 УК и примечании к ней мы имеем разделение всех преступлений на 5 групп: не погашаемые вовсе давностью, погашаемые десяти, пяти, трехлетней и, наконец, месячной давностью. Вот это-то деление, которое как раз построено на сравнительной тяжести относимых к отдельным группам преступлений, и можно было бы использовать при применении ст. 55, т. е. в случаях сравнения по тяжести двух преступлений, по одному из которых вынесен условный приговор. Использование этого установленного законом деления дало бы правильность и единообразие в таких сравнениях и предупредило бы новые разногласия, которые неминуемо должны будут возникнуть при применении способа, предлагаемого т. Болтиновым.

А—ский.

Вопросы земельной практики.

(Из деятельности земельно-правового совещания при президиуме Московской губ. коллегии защитников).

Одна из главнейших задач, стоящая ныне перед работниками советского права,—это оказание юридической помощи крестьянству. Задача эта требует от всех работников в данной области возможного повышения качества своей работы и в частности изучения и выявления форм и методов работы, наиболее целесообразных и соответствующих условиям и обстановке деятельности.

Земельно-правовое совещание является объединением до 80 более активных работников—юристов на крестьянском фронте, которое ставит своей целью углубленную разработку вопросов крестьянского права и изучение опыта работы в этой области.

В земельно-правовое совещание наряду с работниками-теоретиками входят, главным образом, юристы-практики. Совещание объединяет членов коллегий защитников, работающих в крестьянских консультациях (при Центральном и губернском домах крестьянина, при «Крестьянской Газете», при губернском земельном отделе, равно, как на участках и в уездных пунктах), работников суда (губернский суд, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, губернская земельная комиссия), прокуратуры и отдельных знатоков права.

Совещание распадается на две секции: консультационную и секцию изучения правового быта. В консультационной секции подлежат разрешению все возникающие в практической работе казусы в области земельного, лесного и прочих отраслей крестьянского права. Секция изучения правового быта имеет своей целью изучение правовых запросов и нужд крестьянства и установление форм и методов работы по оказанию юридической помощи деревне.

Вопросы, наиболее сложные, а равно казусы, не разрешенные в консультационной секции, подлежат разрешению на пленуме земельно-правового совещания. Совещание объединяет, главным образом, работников Москвы, но установило связь с членами коллегий защитников и работниками суда соседних губерний Центрального района.

Наибольшая работа была развита в консультационной секции. Секция эта была развита первоначально на 3, а позднее на 2 состава, собирающиеся регулярно каждые две недели. За период времени с октября 1926 года было 13 заседаний секции.

Из наиболее интересных вопросов, рассмотренных на заседаниях секции, являются следующие:

I. О возможности и порядке слияния двух дворов.

Действующее законодательство и разъяснения Наркомзема не дают положительного ответа о возможности слияния двух отдельных хозяйств.

Поэтому на практике разрешение вопроса о слиянии двух дворов проходило в порядке примачества, т. е. приходилось рассматривать, что одно из хозяйств прекращается за выбытием из него всех его членов, а что в состав другого входят все указанные выше члены первого (прекратившего свое существование) хозяйства.

Такая постановка вопроса создавала значительные затруднения при практическом осуществлении слияния: прекращавший свое существование двор терял право на усадьбу, что влекло за собой необходимость переноса построек, терял право на полевую землю.

Результат всего этого отражался неблагоприятным образом на имущественном состоянии расширившегося второго (а по сути вновь образовавшегося) двора, который вместо сохранения имеющейся усадьбы и полевой земли, терял последние и, кроме сего, должен был нести непроизводительные расходы по переносу построек.

При обсуждении этого вопроса секция единодушно пришла к тому заключению, что с точки зрения современной земельной политики слияние дворов, как одна из форм образования более мощных хозяйств и укрепления их, является вполне целесообразным.

Поскольку в то же время при слиянии дворов несомненно налицо заинтересованность земельного общества, как распорядителя общественного земельного фонда, необходимо проводить оформление слияния дворов тем же порядком, каковой установлен и для примачества, т. е. путем регистрации в сельсовете в порядке ст. 72 З. К. лишь с предварительного согласия общества с тем, что возникающие при этом споры подлежат разрешению волостной земельной комиссии.

В соответствии с указанным выводом представляется целесообразным придать возможную полноту и ясность закона, а именно в ст. 66 Зем. Код., дающую определение о составе двора и способах его увеличения, необходимо ввести дополнение о возможности увеличения двора не только в случае брака и примачества, но и в случае слияния дворов.

О необходимости указанного изменения закона сделано соответствующее представление в Наркомзем.

И. Могут ли быть между двумя дворами, находящимися на одной полномерной усадьбе и имеющими в своем пользовании по части усадьбы, споры по поводу того, кому из этих дворов необходимо в связи с производством построек перейти на новую усадьбу с передачей освобождаемой части усадьбы остающемуся двору, и если такие споры могут быть, то в каком порядке они должны разрешаться?

Существующая усадебная скученность и стесненность в виде нахождения на одной усадьбе 2-х или более хозяйств, главным образом, объясняемая семейно-имущественными разделениями, препятствует возможности производством построек перейти на новую усадьбу с передачей освобождаемой части усадьбы остающемуся двору, и если такие споры могут быть, то в каком порядке они должны разрешаться?

В силу этого всякий раз хозяйство, нуждающееся в производстве новых построек или перестроек, не получающее от волостного разрешения на таковое и не желающее выходить на новую усадьбу, возбуждает спор против второго, находящегося на этой усадьбе, хозяйства, предъявляя ему требование о таковом выходе.

Поэтому возникает вопрос, имеется ли в таком случае право на иск?

При обсуждении этого вопроса некоторыми из участников высказывались сомнения по поводу наличия такого права, поскольку имеется налицо два или более обособленных землепользования.

Основываясь на том, что усадебной оседлостью должен являться полномерный усадебный участок (ст. 125 З. К.), что дробление такового участка на две или более части является до некоторой степени искусственным, по причине семейно-имущественных разделов, что признание подобных землепользований обособленными представляется хозяйственно нецелесообразным, как мера, препятствующая созданию нормальных (полномерных) усадебных участков, — секция пришла к тому выводу, что в таких спорах имеется налицо одно землепользование, почему у каждой из спорящих сторон имеется право на иск.

Все такие иски, по мнению секции, должны разрешаться волостной земельной комиссией, с учетом состояния построек и материальных возможностей сторон, а также и по соображениям общей хозяйственной целесообразности.

При этом стороне, обязанной к переходу и переносу построек на новую усадьбу, должно принадлежать право на получение от другой стороны возмещения в порядке ст. 119 Зем. Код. за неиспользованные затраты, связанные с землей или вложенные в землю, переходящую остающейся стороне.

Вопросы хозяйственной целесообразности требуют также и того, чтобы выходящая сторона имела право на возмещение от остающейся стороны части тех необходимых затрат, которые принуждена произвести выходящая сторона.

При определении размера возмещения во всех случаях должны приниматься во внимание все выгоды, которые получает каждая из сторон.

Поскольку в результате подобных споров для земельного общества создается обязанность отвода одной из сторон новой усадьбы, секция находит, что волостной земельной комиссии надлежит в порядке ст. 5 Гр. Проц. Код. разъяснять сторонам о желательности привлечения земельного общества в качестве соответчика, сообщая в то же время применительно к ст. 172 Гр. Проц. Код. о таких делах заблаговременно заинтересованному земельному обществу.

Особое направление, по мнению секции, должны получить такие споры в тех случаях, когда в селении, в котором проживают спорящие стороны, наблюдается значительное количество маломерных, хозяйственно-неустроенных усадеб.

При подобных обстоятельствах волостная земельная комиссия, не разрешая спора по существу, должна, согласно ст. 126 Зем. Код., передавать дело в земельные органы для производства общего распланирования селения землеустроительным порядком.

В том же землеустроительном порядке должны разрешаться споры об усадебных участках, вызываемые чересполосностью таких участков, при условии возможности образования двух самостоятельных и землеустроенных усадеб.

III. О практическом применении примечаний I и II к ст. 127 Зем. Код. в редакции постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 ноября 1926 года.

При обсуждении указанного вопроса секцией в первую очередь было обращено внимание, что примечания к ст. 127

З. К. разрешают более редкие случаи неупорядоченности усадебного землепользования.

Указанная неупорядоченность, выражающаяся, главным образом, в разномерности, чересполосности и т. п., являющаяся одним из серьезнейших препятствий на пути развития и под'ема крестьянского хозяйства, может быть разрешена только в порядке землеустройства в соответствии с требованиями примечания к ст. 126 З. К.

Что же касается практического применения примечаний к ст. 127 З. К., то надлежит иметь в виду, что примечание I может быть применено только в тех случаях, когда в земельном обществе действительно установлены нормы усадебных участков.

Необходимо при этом иметь в виду, что для тех губерний, где губисполкомами в связи с изданием строительных правил установлены минимальные нормы усадебных участков, установленные земельными обществами нормы не должны быть ниже указанных губисполкомовских норм.

При разрешении спора о характере использования излишков усадебных участков (как приусадебные угодья или как полевые земли) волостные земельные комиссии должны либо исследовать случаи, когда использование излишков по назначению является недавним по времени и носит явно фиктивный характер.

Точно также, разрешая споры об изъятии излишков, волостные земельные комиссии должны соответственно требованиям ст. 5 Гр. Проц. Код. исследовать вопрос о неиспользуемых по назначению излишков в масштабе всего селения и проводить одновременное изъятие излишков у всех сверхнормных усадеб, когда их излишки по своим размерам и положению удовлетворяют требованиям примечания II ст. 127 З. К.

По вопросу о самостоятельных правах земельного общества на изъятие излишков усадеб надлежит прийти к тому выводу, что по общему смыслу ст. 127 З. К. и примечаний к ней и применительно к определению Особой Комиссией Высшего Контроля по земельным спорам по делу № 1270—1925 г. («Сборник принц. опред. О. К. В. К.») изъятие земельными обществами излишков усадебных участков в случае возражения их пользователей может производиться только в порядке разрешения земельных споров, т. е. по решению земельной комиссии.

IV. Какова судьба договора трудовой аренды земли в случае, если до истечения срока договора производится общий передел, землеустройство или скидки-накидки, в результате каковых сдающий двор получает землю в меньшем количестве или в иных местах.

По указанному вопросу была высказана точка зрения, сводящаяся к тому, что поскольку объектом договора является определенная земля (по местоположению и количеству) изъятие таковой при переделе, землеустройстве или скидки-накидке из обладания арендодателя должно влечь за собой прекращение самого договора аренды.

Указанная точка зрения тем не менее не была принята секцией, которая пришла к иному заключению.

По общему смыслу раздела II Зем. Код. объектом договора трудовой аренды земли является не право на определенный участок земли трудового пользования, а самое право трудового землепользования сдатчика, переступленное им полностью или частично арендатору. Поэтому изменения арендуемого участка в его размерах, границах, замена его другим в порядке землеустройства, общего передела или скидки-накидки не прекращают договора трудовой аренды.

В случаях же существенного изменения в объекте договора каждая из сторон имеет право возбудить вопрос об изменении или дополнении договора, применительно к ст. 32 Зем. Код. или даже о расторжении договора в порядке ст. 36 З. К.

Вместе с этим секция признала, что вопрос о дальнейшей судьбе договора в случаях землеустройства, передела или скидки-накидки, если таковые производятся до истечения срока договора, должен безусловно предусматриваться сторонами в самом договоре. В связи с этим представляется необходимым помещением указанного пункта в типовом договоре аренды земли, вырабатываемом каждым губземуправлением в порядке примечания к ст. 33 Зем. Код.

У. Каким порядком устанавливается выморочность двора при лишении землепользования в порядке п. «в» ст. 18 Зем. Код.

При обсуждении указанного вопроса секция вполне единодушно пришла к тому выводу, что лишение землепользования двора по признаку его выморочности не может производиться в судебном порядке, поскольку отвечает ответчик, к которому мог бы быть предъявлен соответствующий иск в земельной комиссии.

Поэтому лишение землепользования выморочного двора может производиться земельным обществом для дворов, входящих в состав общества (главным образом, с общим порядком землепользования), и земельными органами (уездными и окружными земельными управлениями) для дворов с обособленным порядком землепользования, не входящих в состав земельного общества.

В этих случаях постановления земельных обществ или земельных органов должны основываться на записях в подворных списках, производимых согласно соответствующих записей органов гражданского состояния.

Но при этом необходимо иметь в виду, что, если предположение о выморочности двора основывается на признании безвестного отсутствия того или другого члена двора, предварительно безусловно должны быть соблюдены требования ст. 12 Гражд. Код.

Право возбуждения дел в народном суде должно принадлежать во всех случаях земельным органам и волноисполкомам (райисполкомам); кроме того, в отношении дворов, входящих в состав земельного общества, такое право должно принадлежать и земельным обществам.

Поскольку между возбуждением дела и признанием отсутствующего члена двора безвестно отсутствующим, а затем и умершим (до какового признания двор, согласно циркуляра Наркомзема за № 21—1923 г., не может быть лишен землепользования), проходит довольно длительный промежуток времени, — возникает вопрос о судьбе землепользования двора.

Во всех подобных случаях интересы хозяйственной целесообразности требуют использования пустующей земли двора.

Поэтому земельные общества и земельные органы в отношении дворов, не входящих в состав обществ, впредь до признания выморочности двора вправе предоставлять землю двора в арендное или иное использование.

У. В праве ли земельные общества предъявлять иски о признании недействительности раздельных записей. — Расторжение арендных договоров на землю, когда эти записи и договоры совершены в обход закона.

Поскольку земельное общество несет ответственность перед государством, согласно ст. 57 Зем. Код., за правильное и целесообразное использование земельных угодий, находящихся в его распоряжении, оно безусловно является заинтересованным во всех изменениях в его составе, количестве земли, находящейся в трудовом пользовании дворов, в способах использования последними их земельных наделов.

Поэтому земельное общество заинтересовано в недопущении со стороны своих членов таких действий, которые налагают на общество излишние обязательства или причиняют ущерб (например, производство фиктивных разделов с целью захвата лишней земли, сдача земли в аренду дворам, прекратившим уже свое хозяйство, и т. п.).

Вследствие этого, земельное общество естественно должно иметь право обращения с иском в земельную комиссию о признании недействительными раздельных записей, совершенных с целью обойти по тем или иным основаниям закон.

Точно такое же право должно принадлежать земельному обществу по поводу расторжения арендных договоров в случаях сдачи земли в аренду при наличии прекращения хозяйства (ст. 34 З. К.) или продолжения арендного договора по истечении срока аренды (ст. 30 З. К.) или нарушения арендатором вообще условий договора (ст. 36 З. К.).

А. Иваницкий.

г. Москва.

Участие сельсоветов в народных судах при выделе имущества крестьянского двора.

Крестьяне к земельно-имущественным спорам проявляют всегда большой интерес. Семья, предполагающая раздел, еще задолго до его начала советуется с знающими людьми, соседями, даже на сельских сходах о способах деления и долях имущества каждому члену. Тогда в деревне вспоминается практика и опыт прошлого. Указываются случаи разделов земкомиссиями, народными судами с целью уложить данный конкретный случай в рамки ранее рассмотренных дел. Часто такой анализ деревни приводит ее к выявлению разноречивой практики между судом и земкомиссией. Замечают, что народный суд дела больше обследует со всех сторон, а главным образом, не имеет процессуальных нарушений, как-то: отказа в вызове свидетелей, приобщения различных документов и т. д. Разница эта указывается и на применении материального содержания наших законов. Так, по понятию крестьян, в суде больше присуждают, несмотря на короткое участие в хозяйстве, возраст, способ помощи и т. д. Правда, это сравнение поверхностное, но в нем есть доля правды. Поэтому обиженная сторона старается всегда в таких случаях обратиться с иском сначала в народный суд. Да оно и естественно, т. к. состав земкомиссии перегружен другой работой, менее квалифицирован, порой пополняется лишь бы создать тройку, что, конечно, неизвестно населению. Количество поступающих в суд дел, о выделах не меньше, чем в земкомиссиях, да и к числу разобранных в суде гражданских исков достигает до 20%. Земельные законы участия суда в семейно-имущественных спорах отводят видное место, так, ст. 81 Зем. Код. говорит: «спору же о разделе одного имущества без земли разрешаются народным судом». В последнее время новая инструкция о семейно-имущественных разделах от 30/III—1927 г. («Е. С. Ю.» № 16—1927 г.) в § 32 это понятие уточнила до того, что суду подсудны лишь иски о выделах имущества. От этого мероприятия роль суда не уменьшилась, ибо еще ранее существовавшее разъяснение Особ. Ком. Высш. Контр. по зем. спорам обязывала земкомиссии заканчивать все иски самой, без передачи в суд, хотя бы истец и отказался от земли в конечном счете. Указанное выше выдвигает задачу объединения практики судов и земкомиссий. Поэтому всякое мероприятие в отношении одного органа должно проводиться и в другой в части общей работы. Мы на местах необходимость этого чувствуем давно, даже практиковали совместные совещания. Но до сего времени какого-либо законодательного акта, объединяющего работу (практику), нет. В последнее время объявлена «инструкция о порядке участия сельских советов в рассмотрении земельных споров отдельных гр-н» от 27 апр. 1927 г. («Изв. ЦИК» № 112—1927 г.), имеющая в виду, кроме известного руководства сельсоветов, и помощь зем. комиссиям. По существу этот закон должен бы распространиться и на суд, но о нем нет ни слова, почему приходится утверждать, что это мероприятие не подлежит распространительному толкованию. Суд не в меньшей мере нуждается в помощи низовой советской власти при рассмотрении исков о выделе. Защита середняка, в первую очередь бедняка, выявление взаимоотношений сторон, степени участия в хозяйстве—все это будет ясно и просто, когда в суде участвует сельский совет. Пробел необходимо урегулировать, действие инструкции распространить и на народный суд. Лишь тогда в деревне общими усилиями ростки нового быта найдут опору в борьбе со старыми пережитками.

Народный судья П. Бурдин.

Гор. Оханск Урал. области

Необходимо разъяснить смысл циркуляра НКВД и НКЮ № 183/404.

Как понимать циркуляр НКВД и НКЮ № 183/404 от 11/19 октября 1926 г. («Е. С. Ю.» № 43): рассматривает ли он лишь дела о порядке установления прав на частно-владельческие (немуниципализированные и демунципализированные) строения в городской местности, или же параллельно с этим и устанавливает право наследования по смыслу ст. 418 Гражд. Код.? Ведь зачастую бывает так, что в заявлениях, подаваемых в горкомунотдел городскими жителями, в конх выявляется просьба о признании права наследования на дом, оставшийся после смерти прямого родственника, и перечислении вновь по книгам заявителя, как лица, факти-

чески осуществляющего домовладение самостоятельно (п. 3 того же циркуляра), нет надлежащего свидетельства о признании за ним права наследования, о чем требует этот же циркуляр и по п.п. «б» и «в», в силу которых горкомунотдел должен перечислить владение за лицом, когда оно является наследником к этому строению.

Другое лицо подает заявление о том же, т.е. о перечислении домовладения, указывая в заявлении, что в праве наследования на это домовладение он не утвержден за истечением установленного законом 6-месячного срока, за отсутствием его по службе в другом местожительстве, но фактически он осуществляет это домовладение посредством уплаты страховых взносов, ремонта и т. п. (п. 4 того же циркуляра).

Для правильного разрешения вопроса по существу циркуляра НКВД, НКЮ № 183/404, ради избежания недоразумений, горкомунотделам необходимо иметь разъяснение, как в данном случае рассматривать подобного рода заявления: о порядке установления прав на владения строениями или вместе с тем же о признании права наследования.

г. Липецк Тамбовской губ.

В. Мячин.

Хороший почин.

Народным судьям в районах, волостях и др. местах, работающим подчас верст за 30 от уездного города и железной дороги, где они с уполномоченными губсуда встречаются один раз в месяц в 2—3, а с помпрокура еще реже, где также не имеется члена коллегии защитников, в повседневной работе встречаются дела по искам, в которых иногда приходится неправильно понимать нормы гражданского права. Обменяясь мыслями и практикой не с кем, за исключением некоторых членов юр. бюро, которые в большинстве случаев незнакомы с Гражд. Код. Единственный выход—это определения и инструкции писема губсуда и журнал «Е. С. Ю.».

Но беда в том, что трудно и некогда систематизировать материал, довольно-таки разбросанный и разнообразный, комментированный Кодекс велик, чтобы в нем копаться при разрешении 15—20 дел, назначенных в один день. Сибирский краевой суд это положение народных судей учел, поместив статью в «Е. С. Ю.» № 9 «Практика народных и сессионных Сибирского крайсуда по делам, возникающим вследствие причинения вреда». Достоинство этой статьи для судебных работников в районах с крестьянским населением велико: во-первых, взята практика народных судов с крестьянским населением, которая объединяет отдельную главу Гражданского Кодекса, останавливаясь на более типичных делах для данных районов; во-вторых, статья популярная, систематизирует материал (в ней помещены №№ циркуляров, определений, ст.ст. Гражд. Код.), тем самым эта статья делается удобной для пользования народом, позволяет экономить время, затрачиваемое на отыскивание циркуляров, статей, определений.

Гражданским кассационным отделениями других губсудов необходимо также освещать практику их народных по отдельным разделам Гражданского Кодекса, с указанием №№ циркуляров, статей ГК с таким расчетом, чтобы весь Гражданский Кодекс обнимал пять-шесть номеров «Е. С. Ю.» и чтобы на родные суды получал возможность ознакомиться с систематизированной практикой нар. судов других губерний, не разбрасываясь при разборе дел по целым томам «Е. С. Ю.» прошлых годов.

Народный судья Тепло-Огаревского р-на
Тульской губ. Г. Телков.

Обзор сов. законодательства за время с 11 по 18 июля 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Транспорт.

1. В № 30 «С. З. СССР» опубликовано постановление СНК СССР от 24 мая об утверждении Устава жел. дор. РСФСР. Новый устав, отменяющий действие устава жел. дор. РСФСР от 12 июля 1922 г. («С. У.» № 38, ст. 445), и ряд узаконений, дополняющих и развивающих его, вводится в действие с 1 октября 1927 г. Подробное рассмотрение и анализ нового закона в связи с прежним законодательством будет дан особо.

Жилищное законодательство.

2. Начиная с 1924 г. (16 мая было издано пост. ЦИК и СНК СССР о содействии кооперативному строительству ра-

бочих жилищ—«С. У.» № 63, ст. 636) ряд узаконений правительства СССР и РСФСР посвящен вопросам жилищного законодательства, главным образом жилищного кооперативного. В целях сведения воедино всех разрозненных по данному предмету актов законодательства пост. ЦИК и СНК СССР от 15 июня утверждено новое положение о мерах содействия строительству рабочих жилищ («Изв. ЦИК» от 15 июля, № 159). Новое положение регулирует в отдельности различные вопросы жилищного строительства: о специальных капиталах и фондах, источниках их образования, порядке образования и хранения, порядке использования. Значительная часть положения посвящена вопросам о льготах по рабочему жилищному строительству. Льготы эти следующие: все жилищно-арендные и рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества, а также союзы жилищной кооперации, свободны от обложения промысловым налогом по операциям эксплуатации, ремонта и сооружения жилых домов. Те же кооперативные организации освобождаются от подоходного налога. В целях поощрения рабочего жилищного строительства, осуществляемого на средства государственных предприятий и акционерных обществ с преобладающим участием государственного капитала, из прибыли этих предприятий исключаются все суммы, фактически израсходованные ими на строительство рабочих жилищ. Кроме того, освобождаются от гербового и нотариального сбора документы по сделкам, заключаемым для надобностей возведения, восстановления и капитального ремонта жилищ для рабочих и служащих, перечисленными кооперативными организациями и предприятиями. Что касается льгот по местному налогу со строений и по ренте, а также по подоходному налогу, то они предоставляются в порядке, установленном пост. ЦИК и СНК СССР от 14 января 1927 г. («С. З.» № 5, ст. 46). Установлен льготный тариф взносов социального страхования независимо от характера или типа постройки для государственных и кооперативных учреждений и предприятий, и общественных организаций, производящих работы по рабочему строительству. Подтверждены льготы по транспортным тарифам, а также льготы по отводу и оплате лесосек и по предоставлению земельных участков, строений для восстановления и достройки, а также на слом и карьеров для добычи строительных материалов.

В отношении источников и порядка образования и хранения специального капитала и фондов рабочего жилищного строительства сведены воедино все ранее существовавшие законодательные нормы. Капиталы и фонды образуются за счет ассигнований государственного и местного бюджетов, отчислений из фондов улучшения быта рабочих и служащих, отчислений из прибылей Госстраха, целевой надбавки к взносам на социальное страхование и отчислений от этих взносов, целевого квартирного налога, отчислений из доходов местных советов от сдаваемых под торговые и промышленные предприятия помещений, а также отчислений из местных специальных капиталов и фондов.

Специальный капитал Цеккомбанка, а также республиканские фонды рабочего жилищного строительства предназначены исключительно на выдачу долгосрочных ссуд для возведения, восстановления и капитального ремонта рабочих жилищ. Долгосрочные ссуды из фондов как центральных, так и местных выдаются лишь при посредстве кредитных учреждений (Цеккомбанка, местных коммунальных банков, а где таковых нет—учреждений Гос. Банка). Планы использования капиталов и фондов утверждаются в установленном порядке. Определен круг учреждений и организаций, могущих получить ссуды за счет специального капитала Цеккомбанка.

Финансы.

3. Особые условия хозяйства Средней Азии, понуждающие государственную казну затратить много средств на организацию водного хозяйства, вызвали издание пост. ЦИК и СНК СССР от 13 июля о водном сборе в Узбекской и Туркменской ССР и в Казакской и Киргизской Автономных ССР («Изв. ЦИК» от 14 июля, № 158). Водный сбор введен для покрытия расходов по эксплуатации водной сети и содержанию низовых аппаратов водохозяйственных учреждений до окружающих включительно. Не покрываются за счет сбора расходы по производству новых изысканий и новых строительных работ.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Гражданский Кодекс.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня о дополнении приложения к ст. 22 Гражд. Код. об условиях и порядке отчу-

ждения государственного имущества («Изв. ЦИК» от 12 июля, № 156). Новое прим. 2 к ст. 3 устанавливает возможность отчуждения кооперативным организациям находящихся у них в арендном пользовании промышленных предприятий, привнесенных силами и средствами арендующей организации в действующее состояние. Примечание же к ст. 10 устанавливает, что продажа госимущества кооперативным организациям может совершаться без публичных торгов, независимо от размера стоимости имущества.

Уголовный Кодекс.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня об изменении ст.ст. 431 и 432 ГК РСФСР («Изв. ЦИК» от 13 июля, № 157) устанавливает упрощенный порядок охраны наследства в случае отсутствия наследников. Финансовые органы по месту открытия наследства принимают меры к немедленному охране наследства и имущества по получению извещения о смерти наследодателя. Охранение продолжается до явки всех наследников, но не более 6 месяцев. В случае отсутствия наличных наследников местный финорган назначает ответственного попечителя для ведения дел находящегося на ходу предприятия, по представлению госоргана, ведающего соответственной отраслью промышленности или торговли.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня о дополнении примечанием ст. 85 УК РСФСР («Изв. ЦИК» от 13 июля, № 157) устанавливает трехмесячный срок для наложения взысканий в административном порядке за лесопорубки, предусмотренные 1 частью 85 ст.

Финансы.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 июня по докладу Наркомфина РСФСР об исполнении местных бюджетов за 1925—26 бюджетный год («Изв. ЦИК» от 16 июля, № 160). Для правильного ведения финансового хозяйства недостаточно одного правильного составления бюджета государственного, либо местного. Необходимо еще проверить фактическое исполнение бюджета в соответствии с первоначально намеченными бюджетными заданиями. Практика заслушивания в СНК и ВЦИК докладов ведомства финансов по исполнению бюджетов, общегосударственного и местных, дает возможность учитывать те изменения народнохозяйственной жизни, которые отразились на фактическом выполнении бюджетов и должны быть соответственно учтены при составлении бюджетов на следующие бюджетные периоды. Постановлением 27 июня отмечается вполне удовлетворительное выполнение местных бюджетов по доходам (лишь по 7 единицам доходы оказались невыполненными); благоприятное исполнение доходной части бюджета обусловлено перепоступлением дохода по большинству источников (однако, по сельскому хозяйству, промышленности и коммунальным предприятиям замечен недобор). Более благоприятно исполнение бюджетов вышестоящих административно-хозяйственных единиц. В то время, как разукрупнение сельсоветов и развертывание сети школ первой ступени, агрономических и ветеринарных пунктов осуществлены полностью, предполагаемое увеличение числа больниц и кооп. не проведено. В соответствии с этим СНК дает подробнейшие указания местным исполкомом на те достижения и недостатки, которые имели место в текущем году. Да настоящего времени благоприятное положение доходной части бюджета использовано, главным образом, по линии административных расходов и на содержание управленческого аппарата; в некоторых местностях допущено образование задолженности, в частности по заработной плате; перенапряженность некоторых бюджетов усиливалась краткосрочными займами, использовавшимися на цели, бюджетом не предусмотренные; недостаточно принято мер к сбалансированию волостных и районных бюджетов; доходы от эксплуатации местных имуществ и предприятий не поступили полностью.

Преданные ВЦИК и СНК директивы сводятся к следующему: финансово-хозяйственные планы должны полностью проводиться в жизнь, не должны снижаться расходы на удовлетворение культурно-социальных потребностей, на нужды промышленности, сельского хозяйства, коммунального хозяйства и строительства; лишь в исключительных случаях допускаются дополнительные сметы; расходование бюджетных средств на надобности, не предусмотренные бюджетом или дополнительными сметами, а равно расходование этих средств в размерах, превышающих бюджетные ассигнования, либо расходование поступлений, подлежащих сдаче в доходы местного бюджета, рассматриваются как бескредитные выдачи. Принятые по бюджету ассигнования на непредвиден-

ные расходы не должны увеличиваться. Не должно допускаться образование задолженности, особенно по зарплате. Займы на усиление местных средств могут быть заключаемы лишь в исключительных случаях и погашены до конца бюджетного года.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 июня по докладу НКФ РСФСР по сметным бюджетам на 1926/27 г. («Изв. ЦИК» от 16 июля, № 160) отмечает ряд возможностей, открывшихся перед местными органами в связи с новым законодательством о местных финансах, усилившим финансовую базу местных бюджетов и создавшим возможность для планомерного развития местного хозяйства. Вместе с тем ВЦИК и СНК констатируют ряд недочетов в бюджетной работе текущего года, неосуществление директивы о бездефицитном сбалансировании бюджетов, слабый темп роста неналоговых доходов, увеличение расходов на содержание управленческого аппарата, возрастание ассигнований на административно-хозяйственные расходы, недостаточный рост расходов по сельскому хозяйству, недостаточный рост расходов на дорожное строительство, недостаточность средств, выделяемых на школьное и больничное строительство, неполное осуществление задачи по увеличению расходов на потребности в области народного образования, неравномерное распределение доходов и расходов между отдельными группами дифференцированных бюджетов, запоздалое представление бюджета в Наркомфин РСФСР.

При построении бюджетов на следующий год должен быть принят к исполнению ряд указаний насчет бездефицитного сбалансированных бюджетов, усиления эксплуатации источников неналоговых доходов, направления прироста доходов на усиление расходов по промышленности, коммунальному хозяйству, удовлетворению основных культурных и хозяйственных нужд населения. Первоочередными задачами, на которые должны расходоваться местные средства, признаны: финансирование промышленности и сельского хозяйства, всеобщее обучение, расширение и качественное улучшение медицинской, агрономической и ветеринарной помощи населению, жилищное, школьное, больничное и дорожное строительство. Должны быть организованы во всех городах специальные капиталы жилищного фонда. Составление отдельных бюджетов должно производиться на месте.

6. Пост. СНК РСФСР от 24 июня об изменении предельных сроков уплаты единого сельскохозяйственного налога для Якутской АССР («Изв. ЦИК» от 16 июля, № 160) устанавливает предельные сроки—20-е декабря 1927 г. (60%) и 20-е июня 1928 г. (40%).

7. Пост. СНК РСФСР от 16 июня о взыскании за неподачу регистрационных заявлений заведениями подочетных предприятий («Изв. ЦИК» от 12 июля, № 156) устанавливает наложение штрафа в размере не свыше 1/4 основной стоимости патента за неподачу налоговым инспекторам в установленный срок регистрационных списков заведений, входящих в состав предприятий, облагаемых в централизованном порядке.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня об изменении ст. 2 пост. ВЦИК и СНК РСФСР о государственном охотничьем сборе («Изв. ЦИК» от 13 июля, № 157) устанавливает освобождение от охотничьего сбора промыслового населения охотничьих промысловых районов, для которых охотничий промысел служит основным источником существования, а также охотничьих корреспондентов, входящих в состав твердой сети корреспондентских пунктов Наркомзема (см. «С. У.» 1926 г. № 21, ст. 166).

9. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня о дополнении пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 сентября 1926 г. о возврате неправильно поступивших в казну сумм по государственному неналоговым доходам РСФСР («Изв. ЦИК» от 13 июля, № 157). Возврат доходов от государственных имуществ (земельных, либо промысловых и т. д.) производится постановлениями окрфинотделов на сумму не свыше 1.000 рублей, прочих же финорганов (губернских, краевых и т. д.) без ограничения суммы (см. «С. У.» 1926 г. № 62, ст. 479).

10. Пост. СНК РСФСР от 16 июня об изменении ст. 25 правил о порядке, условиях и сроках использования государственных земельных имуществ («Изв. ЦИК» от 13 июля, № 157). Сроки и размер платы устанавливаются уземотделами, губземуправлениями и Наркомземом. Размер платы должен быть не ниже трехкратной средней арендной цены, существующей в данной местности на соответствующий вид угодий (см. «С. У.» 1923 г. № 74, ст. 716; 1925 г. № 45, ст. 342; 1926 г. № 61, ст. 469).

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 июня об изменении ст. 106 положения о местных финансах РСФСР («Изв. ЦИК» от 15 июня, № 159) возлагает на местные советы снабжение

воинских частей, учреждений и заведений, перечисленных в п. «а» ст. 105 положения о местных финансах, электрической энергией, газом и осветительными материалами, подаваемой водопроводом водой, выполнение работ по очистке дымовых труб и вывозке мусора и нечистот. Расходы возмещаются поквартально из общегосударственных средств.

12. Пост. СНК РСФСР от 5 июля об обращении поступлений единого сельско-хозяйственного налога с трестированных советских хозяйств в особый фонд кредитования указанных советских хозяйств и порядка расходования этого фонда («Изв. ЦИК» от 15 июня, № 159) издано на основании пост. СНК СССР от 19 мая об обращении поступлений единого сельско-хозяйственного налога с трестированных совхозов в особый фонд кредитования этих совхозов («С. З.» 1927 г. № 27, ст. 288). Трестированные совхозы вносят платежи сельхозналога в кассы Наркомфина РСФСР. За исключением установленных отчислений в местный бюджет все поступления налога передаются Сельхозбанку РСФСР в виде специального капитала особого назначения. Этим поступлениям ведется особый учет. Особый фонд кредитования администрируется Сельхозбанком; за его счет кредитуются трестированные совхозы. План кредитования устанавливается Наркомземом по соглашению с Наркомфином и Сельхозбанком.

Хозяйственное законодательство.

13. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня об изменении ст. 18 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа 1925 г. о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия («Изв. ЦИК» от 13 июля, № 157). Жалобы на постановления местных комиссий разрешаются Наркомторгом РСФСР (без согласования с НКВД). Постановления Наркомторга окончательны.

Нотариат.

14. Пост. СНК РСФСР от 4 июня отменен § 14 Таксы оплаты нотариальных действий («Изв. ЦИК» от 12 июля, № 156). Рассматриваемое постановление находится в связи с постановлениями ЦИК и СНК СССР от 21 января 1927 г. о реорганизации товарных бирж («С. З.» № 6, ст. 56) и пост. СТО от 25 января 1927 г. о регистрации внебиржевых сделок государственными предприятиями и учреждениями, кооперативными организациями, предприятиями, обязанными публичной отчетностью, и арендаторами государственных промышленных предприятий («С. З.» № 7, ст. 77).

15. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня об установлении на 1927—28 бюджетный год минимальных ставок заработной платы для некоторых групп работников, состоящих на местном бюджете («Изв. ЦИК» от 15 июля, № 159), издано по примеру законов по тому же предмету в течение ряда предыдущих лет. Минимальные ставки парасудей и наследователей установлены в 70, 65, 60, 55 и 50 рублей (в зависимости от пояса).

Просвещение.

16. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июля об установлении периодических прибавок учителям начальных школ и всех школ социального воспитания повышенного типа («Изв. ЦИК» от 15 июля, № 159) является первым законоданием, направленным к осуществлению системы периодических прибавок к основному окладу заработной платы учителей. Оно издано в исполнение резолюции XIII Всероссийского Съезда Советов по докладу Наркомпроса. Прибавки к основному окладу выплачиваются за каждые 5 полных лет службы в учебных заведениях. Количество прибавок не может быть более четырех. По старшинству стажа учителя разбиваются на 4 группы: 1) стаж от 5 до 10 лет, 2) до 15 лет, 3) до 20 лет и 4) более 20 лет. Правом на зачисление в ту или иную группу пользуются лишь те учителя, которые прослужили в школе не менее 5 лет при Советской власти. С следующего бюджетного года начинается выплата прибавок стажерам 4 группы, затем с каждого следующего бюджетного года число групп увеличивается на одну. Размеры прибавок для учителей начальных школ с законченным высшим образованием либо законченным образованием, полученным в специальных педагогических средних учебных заведениях, установлены в 72 рубля в год, для остальных учителей начальных школ—60 руб.; для учителей школ повышенного типа размеры прибавок составляют соответственно 150 рублей и 100 рублей. Суммы, необходимые для выплаты прибавок, включаются в местный бюджет.

17. Пост. СНК РСФСР от 16 июня о распространении льгот, установленных пост. СНК РСФСР от 21 апреля 1926 г. о мерах по улучшению положения сельского учителя, на учителей тех сельских школ, которые состоят на государственном бюджете («Изв. ЦИК» от 12 июля, № 156). Соответствен-

ные расходы отнесены за счет государственного бюджета (см. «С. У.» 1926 г. № 26, ст. 207).

18. Пост. СНК РСФСР от 25 июня о внешкольных мероприятиях по борьбе с хулиганством («Изв. ЦИК» от 14 июня, № 158) устанавливает вполне правильную линию этой борьбы мероприятиями внешкольного воздействия культурно-просветительных учреждений и организаций. Пост. имеет директивный характер; оно содержит ряд поручений Наркомпросу по использованию культурных учреждений и общественных сил и средств на внешкольную работу, особенно среди детей и подростков, по созданию детской и юношеской кино-фильмы и снабжению ею кино-театров на льготных условиях, по снабжению детских кино, школ, клубов и изб-читален кино-передвижками, по увеличению сети библиотек-передвижек, по снабжению библиотек детской и массовой популярной литературы, по проведению и расширению льгот в отношении скидок и рассрочек на музыкальные инструменты, по расширению размеров экскурсионной работы и т. д.

19. В плане борьбы с хулиганством весьма важное значение имеет борьба с детской беспризорностью. План этот разработан в настоящее время Госпланом РСФСР и рассмотрен ВЦИК и СНК РСФСР в пост. от 20 июня о плане борьбы с детской беспризорностью («Изв. ЦИК» от 15 июня, № 159). Пост. констатирует ряд достижений и недостатков работы, произошедшей до настоящего времени. Дан ряд директив Наркомпросу и другим ведомствам по усилению работы аппаратов паробразов, в частности, комиссий по делам несовершеннолетних и детской социальной инспекции. Местные исполкомы должны вносить в свои бюджетные расходы на содержание местных комиссий во всех городских поселениях, не ниже уездных. Наркомздрав обязан обеспечить беспризорных детей лечебной, врачебно-педагогической и невро-психиатрической помощью. Органы народного хозяйства должны сдавать в аренду и передавать в основные капиталы бездействующие и подлежащие ликвидации промышленные заведения, а также их оборудование, преимущественно тем организациям промышленной кооперации, которые возлеки беспризорных членами и учениками на законом установленные условия. Эти же организации промышленной кооперации, осуществляющие задачу трудового воспитания беспризорных, пользуются преимуществом на получение сырья и материалов. Такие же льготы предоставлены кустарям-одиночкам, принимающим на себя осуществление такого рода задач. Вместе с тем предложено расширить льготы тем крестьянским семьям, которые принимают воспитанников из детских учреждений. Намечены меры борьбы с массовым беспорядочным передвижением беспризорных по железнодорожному и водному транспорту, а также предложено усилить деятельности общественных организаций по борьбе с беспризорностью. К практической работе в этой области привлекаются профсоюзы, ВЛКСМ, Женотдел ЦК ВКП(б) и крестьянские общества взаимопомощи. Закон требует широкой популяризации.

20. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня утверждено положение о комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК («Изв. ЦИК» от 15 июля, № 159), изданное в отмену положения от 2/II—1925 г. («С. У.» № 8, ст. 57). Новое положение ставит целью Деткомиссии ВЦИК общее руководство делом борьбы с беспризорностью в РСФСР, а также оказание помощи детям, в первую очередь беспризорным. Органами Деткомиссии при ВЦИК являются пленум и президиум Деткомиссии в центре и деткомиссии при исполкомах на местах. Средства деткомиссии состояются из добровольных сборов и взносов и с доходов от устраиваемых концертов, спектаклей и различного рода подсобных предприятий, из государственных субсидий и из других источников дохода.

Разное.

21. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня («Изв. ЦИК» от 12 июля, № 156) утвержден перечень законов, утративших силу с введением в действие пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 января 1927 г. о взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях («С. У.» № 13, ст. 88).

22. Пост. Президиума ВЦИК от 30 мая («Изв. ЦИК» от 12 июля, № 156) утвержден список рабочих поселков Северо-Двинской губернии.

23. Пост. Президиума ВЦИК от 30 мая («Изв. ЦИК» от 12 июля, № 156) утвержден список рабочих поселков Вотской авт. области.

24. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня о перенесении центра Кара-Калпакской авт. области из города Турткуля в гор. Чимбай («Изв. ЦИК» от 12 июля, № 156).

М. Брагинский.

В Совнарком РСФСР.

Проект положения о сельско-хозяйственной кооперации.

В целях объединения всех действующих в настоящее время законоположений о сельско-хозяйственной кооперации для удобства пользования ими крестьянского населения Совнарком РСФСР принял проект положения о сельско-хозяйственной кооперации.

Принятый Совнаркомом проект представляет из себя не только сводный закон, куда вошел ряд отдельных законоположений, касающихся сельско-хозяйственной кооперации, но он также развивает, дополняет и уточняет некоторые из них.

Проект включает в себе 149 статей и разделяется на 12 глав.

В главе первой проекта устанавливаются общие положения о сельско-хозяйственной кооперации, где указываются цели, задачи, права и порядок образования с.-х. кооперативных объединений.

Сельско-хозяйственные кооперативные объединения, согласно проекта, учреждаются в целях подъема сельского хозяйства и привлечения трудовых крестьянских масс к социалистическому строительству и организуются в виде кооперативных товариществ различных наименований и кооперативных союзов.

Сельско-хозяйственными кооперативными товариществами по проекту признаются объединения трудящихся граждан, занимающихся сельским хозяйством и другими сельскими промыслами (лесным, охотничьим, пчеловодным, рыболовным и проч.), образованные в установленном проектом порядке, в целях совместного ведения своих хозяйственных дел, либо удовлетворения своих хозяйственных потребностей. Под гражданами, занимающимися сельским хозяйством, разумеются граждане, как уже ведущие или участвующие в ведении сельского хозяйства или сельских промыслов, так равно и приступающие к их организации.

Сельско-хозяйственные кооперативные товарищества для более успешного выполнения своих задач, могут образовывать объединения, именуемые кооперативными союзами, последние же могут объединяться в союзы высших степеней.

Сельско-хозяйственные кооперативные организации могут по проекту иметь, в частности, задачи: а) совместного ведения сельского хозяйства и других сельско-хозяйственных промыслов и совместного производства сельско-хозяйственных работ; б) снабжения трудовых хозяйств необходимыми средствами производства и материалами, орудиями, машинами, семенами, удобрениями, племенными животными и др.; в) переработки и сбыта продуктов сельского хозяйства, животноводства и др. сельских промыслов; г) обслуживания производственных нужд своих членов денежным кредитом и облегчении сбережения и накопления свободных денежных средств; д) производства земельных улучшений (мелиорация) и связанных с ними мероприятий по орошению, осушению, разрабатке торфяников, облесению и т. п.; е) приобретения, устройства и использования машин, электрификационных и др. технических сооружений, применяемых в сельском хозяйстве, в сельских промыслах и в крестьянском обиходе; ж) содействия переселению и организации хозяйства переселенцев на новых местах и з) других мероприятий, направленных к улучшению сельского хозяйства.

Задачи и операции, входящие в круг деятельности отдельной сел.-хоз. кооперативной организации, определяются ее уставом.

С момента регистрации устава каждая сельско-хозяйственная кооперативная организация признается юридическим лицом и имеет право, в соответствии с указанными в уставе целями, приобретать и отчуждать имущество, заключать дозволенные законом договоры и сделки, в том числе брать на праве застройки земельные участки, арендовать госземельные, национализированные и муниципализированные предприятия и строения и др. имущества, принимать на себя обязательства, в том числе вексельные, комиссионные, по подрядам, поставкам и пр., организовывать промысловые предприятия без ограничения числа рабочих, открывать конторы, магазины и склады для закупки сельско-хозяйственного сырья и прочих продуктов, а равно для продажи товаров как в своем районе, так и в других местах, нанимать для обслуживания своих операций и предприятий рабочих и служащих, производить таковые обслуживания трудом своих членов с соблюдением общих правил об охране труда, принимать пожертвования, предъявлять иск и обвинения и отвечать по искам в судебных учреждениях.

Сельско-хозяйственные кооперативные организации вправе выступать как в кооперативные союзы, так и организовываться на основах Гр. Код. РСФСР простые товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, и также в акционерные общества (паевые т-ва), цели которых соответствуют целям данной кооперативной организации.

Национализированные предприятия по первичной обработке сельско-хозяйственного сырья (мельницы, крупорушки, заводы маслобойные, маслодельные, картофеле-терочные и проч.), по производству предметов снабжения сельского хозяйства и по ремонту сельско-хозяйственных машин и сельско-хозяйственного инвентаря, а также муниципализированные строения, предназначенные для устройства производственных предприятий и складочных помещений, могут быть передаваемы в кооперативную собственность и сдаваемы в аренду с.-х. кооперативным организациям без торгов, с соблюдением в подлежащих случаях правил, установленных для отчуждения и сдачи в аренду государственного имущества.

Сельско-хозяйственные кооперативные организации отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом; сверх ответственности своим имуществом с.-х. кооперативные организации могут, а кредитно-кооперативные организации должны по своим уставам устанавливать дополнительную ответственность своих членов на случай недостаточности имущества самой организации для покрытия ее обязательств и обращения ее к ликвидации. Дополнительная ответственность устанавливается в форме ответственности, ограниченной определенным кратным отношением к сумме паевых взносов, либо к сумме открытого члену кредита.

Первичным с.-х. кооперативным организациям предоставляется право взыскивать платежи за проданные ими в распродажу семена, скот, материалы, сел.-хоз. машины, орудия и проч. с.-х. инвентарь, в порядке применения судебных приказов по правилам, установленным ст.ст. 210—219 Гр. Проп. Код. РСФСР.

При распределении имущества должника в порядке ст. 266 Гр. Проп. Код. претензии с.-х. кооперативных организаций, без различия степеней, удовлетворяются в одной очереди с претензиями госучреждений и госпредприятий, учреждений с.-х. кредита и тех акционерных обществ, акционерами которых, согласно их уставам, могут быть исключительно государственные и кооперативные учреждения и предприятия.

Общий надзор за деятельностью с.-х. кооперативных организаций принадлежит Наркомзему РСФСР, а также наркомзам автономных республик—в отношении тех кооперативных организаций, которые находятся на территории соответствующих авт. республик.

Надзор за кредитной деятельностью с.-х. кооперативных товариществ и с.-х. кредитных союзов осуществляется НКФ РСФСР.

Следующие несколько глав проекта посвящены отдельным видам сельско-хозяйственной кооперации.

Гл. вторая устанавливает основные положения о сельско-хозяйственных коллективах, которые, согласно проекта, образуются для совместного ведения членами их объединенного сельского хозяйства (сельско-хозяйственные артели и с.-х. коммуны) либо для совместного производства основных сельско-хозяйственных работ в хозяйствах их членов (т-ва по общественной обработке земли).

Все сельско-хозяйственные работы в с.-х. коллективах ведутся личным трудом их членов. Наемный труд посторонних лиц допускается только для выполнения вспомогательных или технических работ, требующих специальных познаний, а также для производства неотложных сезонных работ.

Гл. третья регулирует порядок учреждения и деятельности сельско-хозяйственных кредитных товариществ и определяет их задачи. Согласно проекта, сельско-хозяйственными кредитными товариществам именуются с.-х. кооперативные т-ва, имеющие своей основной целью обслуживание производственных нужд кооперированного ими населения путем предусмотренных в их уставах кредитных операций. Такими операциями могут быть: выдачи ссуд, прием вкладов, учет векселей и других обязательств, исполнение поручений по платежу, получению и переводу денежных сумм, по покупке, продаже и хранению ценных бумаг. Кроме того, с.-х. кредитным т-вам предоставляется право вести торговые операции по сбыту и снабжению, устраивать связанные с этими операциями производственные предприятия (промышленные и сельско-хозяйственные) и осуществлять другие, содействующие улучшению сельского хозяйства и сельских

промыслов: хозяйственные, агрикультурные и просветительные мероприятия.

Гл. четвертая указывает, что на мелиоративные товарищества распространяются нормы, изложенные в проекте, поскольку для них не установлено особых правил пост. СТО от 3 августа 1921 г. (С. У. 1921 г. № 63, ст. 461) и Положением о мелиоративных т-вах от 22 декабря 1923 г. (С. У. 1924 г. № 5, ст. 22).

То же самое устанавливается гл. пятой о торфяных товариществах и гл. шестой о переселенческих товариществах.

Глава седьмая проекта определяет задачи и порядок организации лесных артелей, которые образуются для совместного ведения членами их лесных промыслов по заготовке (рубке и обработке) и химической первичной и механической переработки, в целях сбыта, древесины и др. лесопродуктов.

Порядку организации и деятельности союзов сельскохозяйственной кооперации посвящена глава восьмая, согласно которой союзы с.-х. кооперации учреждаются в целях содействия своим членам в выполнении их хозяйственных и кооперативных задач.

В остальных главах проект весьма подробно регламентирует вопрос управления с.-х. кооперативными организациями, порядок формирования их управляющих органов (общие собрания, делегатские и районные собрания, собрания уполномоченных, правления, ревизионные комиссии, совет); порядок учреждения, соединения, разделения и прекращения с.-х. кооперативных организаций.

Особо нужно отметить отчетливое указание, данное проектом, в отличие от ныне действующего закона о с.-х. кооперации, о том, кто может быть учредителем с.-х. первичных кооперативных организаций, а также точное определение условий, которые предъявляются к лицам, при вступлении их в члены с.-х. кооперации.

Согласно законопроекта, учредителями с.-х. первичных кооперативных организаций могут быть совершеннолетние трудящиеся граждане, занимающиеся, а равно приступающие к занятию сельским хозяйством или связанными с ним промыслами и нелишенными, в установленном порядке, избирательных прав.

Членами с.-х. первичных кооперативных организаций могут быть граждане в возрасте от 16 лет, занимающиеся сельским хозяйством и другими сельскими промыслами, а равно и приступающие к их организации, а также находящиеся в данном районе юридические лица, организованные на кооперативных началах для достижения указанных в главе первой проекта целей.

Членами с.-х. кооперативных организаций не могут быть занимающиеся торговлей лица, имеющие торговые заведения.

Членами с.-х. кредитных т-в не могут быть, кроме того, члены обществ взаимного кредита.

Проект также указывает на те условия, наличие которых является препятствием к избранию в члены правления с.-х. кооперативной организации. Членами правления по проекту не могут быть лица: 1) не пользующиеся правом избирать в советы; 2) состоящие между собою или с кем-либо из членов ревизионной комиссии в браке, а также дети и родители, братья и сестры, деды и внуки, дядя и племянники членов правления и членов ревизионной комиссии.

Принятый Совнаркомом РСФСР проект о сельскохозяйственной кооперации, несомненно, внесет большую ясность в вопросы, возникающие в настоящее время на практике в деле организации с.-х. кооперации и тем самым облегчит работу в одном из важнейших секторов социалистического строительства Союза ССР.

Проект этот подлежит утверждению Президиума ВЦИК.

Вопросы НОТ'а.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПО КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА.

(Конкретные предложения).

«Краткое руководство по карточной системе делопроизводства в нарсудах» не предусматривает регистрации на алфавитных карточках ответчиков по гражданским делам и потерпевших по уголовным делам, тогда как практика показала, что в некоторых случаях для быстроты наведения справок регистрация ответчиков и потерпевших необходима.

В карточках по ф. № 7 имеются только графы для представления дат поступления и дат отправления дела в касс. инстанцию; после отправления дела в касс. инстанцию канцелярия не в состоянии дать справку, кем же именно подана жалоба: истцом или ответчиком, тем более, что и тех и других может быть несколько. То же самое можно сказать и о карточке по ф. № 4; по делам частного обвинения жалоба может поступать как от обвиняемого, так и от потерпевшего, а, кроме этого, может быть несколько обвиняемых и несколько потерпевших.

Исходя из этого, я думаю, что необходимо в карточки по ф. №№ 4 и 7 включить соответствующие графы для записи, кем именно была подана жалоба или, в крайнем случае, допустить регистрацию жалоб на карточке ф. № 2.

Графа «Примечание», мне, кажется, не может быть использована для этих целей, так как она должна быть оставлена для помещения в ней сведений, не предусмотренных другими графами карточек; напр.: по уголовным делам: отметки о причине отложения дела, о применении досрочного освобождения; по гражданским делам: отметки о выдаче исполнительного листа и т. п.

В заключение я должен констатировать, что карточная система делопроизводства имеет все преимущества перед книжной системой. Небольшой период времени практической работы (с 1 февраля 1927 г.) по карточной системе нас в этом вполне убедил.

Секретарь нарсуда 17 района Курганского округа
Уральской области Новиков.

Х р о н и к а.

Арендная плата за торговые и складочные помещения в городах.

Союзный Совнарком поручил НКТоргу СССР с участием ВСНХ и НКФина СССР в месячный срок разработать проект закона об арендной плате и о мерах по урегулированию пользования государственными предприятиями и кооперативными организациями торговыми и складочными помещениями в городских поселениях. Разработанный проект закона НКТорг с заключением Союзного Госплана должен представить на рассмотрение Союзного Совнаркома.

Ограничение прав клиентов транспорта.

НКПС обратился в СТО с докладом о необходимости рационализировать использование транспортных средств клиентурой.

Одним из условий реальности планов перевозок является планирование работы товаро-заготовительного и товаро-распределительного аппаратов и обязательное прикрепление районов производства к районам потребления. НКПС считает необходимым предусмотреть материальную ответственность ведомств за излишние расходы, которые несет НКПС вследствие несоответствия реальных перевозок заявленному этим ведомствами плану.

НКПС считает необходимым предложить ВСНХ и Наркомторгу упорядочить снабжение окраин.

Для ж.-д. транспорта крайне важно иметь возможность свободно распоряжаться подвижным составом по своему усмотрению. Тогда жел. дороги будут в состоянии довести оборот подвижного состава до максимальных пределов и в то же время сократить и расходы на маневровые работы.

Достижение этой цели вызывает необходимость сосредоточить в руках жел. дорог производство нагрузочно-выгрузочных работ в отношении возможно большего количества грузов. В настоящее же время грузохозяевам предоставлено право загрузки и выгрузки целого ряда грузов, которые без ущерба для грузохозяев могут нагружаться и выгружаться железными дорогами.

В докладе указывается также, что Центральным комитетом по перевозкам должно быть сохранено планирование и экономического регулирования грузового движения.

Разработка и введение в действие всех правил и положений в развитие устава ж. д. СССР должны быть предоставлены НКПС.

Действующее положение о тарифном комитете, устанавливающее все тарифы, лишает НКПС руководящего влияния в тарифном деле. Поэтому НКПС считает необходимым коренным образом изменить действующее положение о тарифном комитете в том смысле, что тарифный комитет является сове-

патентным органом, обсуждающим вопросы установления, изменения и отмены тарифов с точки зрения интересов промышленности и торговли с тем, однако, что окончательное разрешение всех тарифных вопросов должно быть предоставлено народному комиссару путей сообщения.

Далее НКПС считает, что в будущем всякие пониженные тарифы должны вводиться лишь в случаях установлении союзными плановыми органами необходимости оказания экономической помощи какой-либо отрасли народного хозяйства в целом или какому-либо району Союза.

Торговая регистрация.

НКТорг СССР издана инструкция (от 5/IV—27 г.—«Сов. Торг.» офиц. прил. № 34) по применению положения о торговой регистрации от 20/X—25 г. («С. З.» 1925 г. № 82, ст. 623, и 1926 г. № 32, ст. 205). Инструкция устанавливает книги торгового реестра шести образцов в зависимости от характера регистрируемых в них участников торгового оборота. НКТорг СССР ведет книги:

- 1) гос. промышленных предприятий, действующих на началах коммерческого или хозяйственного расчета (трестов) и гос. торговых предприятий, издательств и др.
- 2) акц. обществ (паевых товариществ), синдикатов, товариществ с ограниченной ответственностью и др.
- 3) владельцев иностранных предприятий (юридических и физических лиц), получивших в установленном порядке разрешение на производство торговых операций на территории Союза ССР.

НКТорги союзных республик, а равно местные органы регистрации ведут книги согласно своей регистрационной компетенции. Сюда относятся: товарищества полные и на вере, физические лица, занимающиеся единолично или в форме простого товарищества торговой или промышленной деятельностью по патентам на торговые или промышленные предприятия не ниже IV разряда, филиалы предприятий, принадлежащих юридическим и физическим лицам, подлежащим внесению в торговый реестр.

Инструкция далее подробно излагает порядок ведения книг торгового реестра, устанавливая, что сведения, указанные в ст. 11 положения о торговой регистрации, для внесения в торговый реестр подтверждаются:

указанные в п.п. в, г, е, ж, з, и, л, м, н, (в отношении фамилий, имени и отчества товарищей в товариществах полных и на вере), о (в отношении местонахождения правления или соответствующего ему органа регистрируемого юридического лица, кроме товариществ, полных и на вере), ф и ц—уставом, договором или иным актом, на основании которого действует регистрируемое юридическое лицо;

указанные п.п. д, к, о (в отношении товариществ полных и на вере, а также физических лиц) п и ч—справками лиц, обязанных к доставлению реестровых сведений (ст. 21 положения о торговой регистрации);

указанные в п. н (в отношении юридических лиц, кроме товариществ полных и на вере)—соответствующими постановлениями органов, на которые по уставу, договору или иному акту, на основании коего действует регистрируемое юридическое лицо, возложено назначение, утверждение или избрание членов правления, единоличных управляющих и директоров-распорядителей; сведения о товарище-распорядителе в товариществе полном и на вере—договором товарищества или доверенностью, выданною товарищу-распорядителю;

указанные в п. р—разрешительным удостоверением соответствующего государственного органа;

указанные в п. с—соответствующими статьями концессионного договора;

указанные в п.п. у и х, в отношении юридических лиц—актами и документами об обращении их к ликвидации и о их прекращении; в отношении физических лиц—их заявлениями.

Сведения, указанные в ст. 12 положения о торговой регистрации, для внесения в торговый реестр подтверждаются: указанные в начальной части ст. 12—актами и документами согласно с правовую природу регистрируемого лица и законодательством соответствующего государства, как-то: выписями из торгового реестра, уставами, договорами и т. п.;

указанные в п.п. а, б, в, г, д—соответствующими удостоверениями Главного Концессионного Комитета;

указанные в п. е—доверенностью, выданною ответственным представителем;

указанные в п. ж—справкою лица, обязанного к доставлению реестровых сведений (ст. 21 положения о торговой регистрации).

Сведения, указанные в ст. 13 положения о торговой регистрации, для внесения в торговый реестр подтверждаются:

указанные в п. в: если филиал принадлежит юридическому лицу—уставом, договором или иным актом, на основании которого действует это лицо, а также сводною выписью (§ 37, п. б. настоящей инструкции) из открытого на него реестрового листа; если филиал принадлежит физическому лицу—сводною выписью из открытого на него реестрового листа;

указанные в п.п. г, е, ж, з, и, к и л—доверенностью, выданною ответственному управляющему или заведывающему филиалом, а также если филиал принадлежит юридическому лицу—соответствующими постановлениями органов, которым по уставу, договору или иному акту, на основании коего действует это лицо, предоставлено разрешать вопросы об организации филиалов; если филиал принадлежит физическому лицу—документами, исходящими от этого лица;

указанные в п.п. д и м—справкою лица, обязанного к доставлению реестровых сведений (ст. 21 положения о торговой регистрации).

Немедленно по внесении соответствующей записи в торговый реестр от имени соответствующего органа торговой регистрации делается публикация в издании, название которого подлежащим органом торговой регистрации объявляется для общего сведения.

Реестровые выписи могут быть выдаваемы двух видов: полные, содержащие точную копию всех записей, имеющих в реестровом листе, со времени основной регистрации по день выдачи выписи, и сводные, содержащие сведения по всем рубрикам реестрового листа, действительные на день выдачи выписи.

Предельные накладки на металлы и металло-изделия.

НКТорг СССР постановил (от 15/IV—27 г.—«Сов. Торг.» офиц. прил. № 22, 23), что синдикаты в части синдицированной ими продукции, тресты, отдельные государственные и кооперативные заводы, их торговые органы и отделения при транзитных операциях отпускают указанные в постановлении металлы и изделия из них по ценам промышленности без всяких накладок.

Центросоюзу, Сельскохозяйственному, Сельскому Господарю, Вукопилье и их дольщикам в гендоговорах и прочих контрактных сделках, а также Всекопромсоюзу при продажах транзитом указанных в постановлении металлоотваров, предоставляется право делать накладки на цены промышленности в размере не свыше 2%.

Всем прочим государственным и кооперативным торговым организациям, а также акционерным обществам с преобладающим госкапиталом, предоставляется право при транзитных продажах указанных в постановлении металлоотваров к ценам промышленности делать накладки в размере не свыше 3%.

В случаях продвижения указанных в постановлении металлоотваров через систему кооперации и госторговли транзитом от центрального звена до низового розничного при посредстве среднего звена, центральному и среднему звеньям вместе предоставляется право производить накладки на цены промышленности в общем не свыше 3,5%. В случае же продвижения товара только до среднего звена транзитная накладка производится лишь один раз, независимо от числа перепродаж данной партии товара.

При отпуске металлоотваров со складов торгующих организаций оптом, полуоптом и в розницу, пост. НКТорга также установлены в соответствии с указанным постановлением поясами максимально-предельные накладки в процентах к отпускным ценам промышленности.

Накладки, установленные постановлением для транзитных продаж, являются окончательными и не подлежат изменению на местах.

Торгующие организации при отпуске металлоотваров, указанных в постановлении—оптом, полуоптом и в розницу—устанавливают свои продажные цены путем прибавления к отпускным ценам промышленности: средней фактической стоимости гужевой подвозки, средней фактической стоимости жел.-дор. провоза и накидок, размеры которых утверждаются органами Наркомторга.

Гос. торгующие организации могут отпускать металлоотвары частным торгующим лицам лишь при обязательстве последних торговать ими по ценам, установленным для них Наркомторгом.

Наркомторгам союзных республик поручено через их местные органы установить постоянный и тщательный контроль за тем, чтобы конечные розничные цены, по которым торговые организации продают потребителям металлоотвары, перечис-

ленные в постановлении, не превышали бы отпускной цены промышленности с прибавлением к ней торговых накидок, в размерах, исчисленных или уменьшенных на местах согласно постановления, и транспортных расходов, исчисленных согласно его же.

Постановление вступило в силу со дня его опубликования и распространяется на все сделки, заключенные ранее, в части продукции, не сданной до его опубликования.

Предельные накладки на лесоматериалы.

НКТорг СССР установил (от 1/IV—27 г.—«Экон. Жизнь» № 103) при торговле государственными и кооперативными организациями пилеными и круглыми лесоматериалами нормальную рыночную спецификацию следующие предельные накладки: при продаже лесоматериалов с мест производства франко-вагон ст. или баржа-пристань отправления, ближайшая к месту производства, как правлениями, так и отделениями гос. и кооп. производственных организаций товар продается без всякой накладки по прейскурантам отпускных цен, утвержденным НКТоргом СССР или НКТоргами союзных республик.

При той же продаже, но при количественной и качественной сдаче товара на станции или пристани назначения, допускается накладка не свыше 3 проц. (вместо действовавшей до сего времени предельной накладки в 4 проц.).

При отпуске товара со склада правлений и отделений, кроме заводских барж, на месте потребления к ценам, предусмотренным выше, допускается накладка не свыше 7 проц.

При продаже лесоматериалов торговыми государственными и кооперативными организациями с места производства франко-вагон ст. или баржа-пристань отправления, ближайшая к месту производства, накладки к производственным отпускным ценам не допускаются (вместо действовавших — 8,5 проц.).

При той же продаже, но при качественной и количественной сдаче товаров покупателю на ст. назначения, допускается накладка не свыше 3 проц. (вместо действовавшей до сего времени предельной накладки в 4 проц.).

При отпуске лесоматериалов со складов гос. и кооп. торговых организаций на месте потребления допускается накладка к производственным отпускным ценам не свыше 10 проц. (вместо действовавшей до сего времени предельной накладки в 15 проц.).

Все накладки, как устанавливаемые настоящим постановлением, так и имеющие быть установленными наркомторгами союзных республик в развитие настоящего постановления, начисляются на прейскурантные цены, утвержденные НКТоргом СССР или НКТоргами союзных республик.

Все вышеуказанные накладки применяются при отпуске невыдержанного леса. При отпуске выдержанного леса предусмотренные в предшествующих пунктах накладки могут быть увеличены, но не больше, чем на 10 проц. основной отпускной производственной цены.

Расходы по всякого рода транспорту, равно как и связанные с ними расходы по завозу на склад, погрузке, разгрузке, и укладке в штабеля исчисляются по их действительной стоимости, устанавливаемой местными внутроторгами, и прибавляются сверх установленных настоящим постановлением накидок.

Постановление вступило в силу со дня опубликования и распространено на все сделки, заключенные ранее, в части продукции, не сданной ко дню его опубликования.

Максимальный размер пенсий инвалидам.

Президиум ВМБИТ обратился в президиум ВЦСПС с докладной запиской о максимальном размере пенсий для инвалидов.

Дело в том, что постановлением Союзного совета социального страхования с 1 июля введены новые максимальные ставки пенсий: для инвалида первой группы максимальный размер пенсии ограничивается 100 руб. в месяц, в первом поясе; во втором поясе—90 руб., третьем—80 руб., четвертом—70 р. пятом—60 р., шестом—50 руб.

Это постановление Союзного совета значительно снижает существовавший до сих пор максимум пенсий, а общая экономия от проводимого мероприятия едва даст 400 тысяч руб. в год,—сумма незначительная в общем бюджете социального страхования.

Кроме того, постановление Союзного совета предусматривает исчисление пенсии не по тому поясу, в котором инвалид в данное время проживает, а по поясу последнего места работы. Это обстоятельство может повлиять на отлив даже не-

высоко оплачиваемых работников из тех мест, где они больше всего нужны и куда их нужно привлекать.

Президиум ВМБИТ поэтому считает необходимой отмену этого постановления Союзного совета и считает целесообразным совершенно не устанавливать максимума для пенсионированных в порядке социального страхования.

Докладная записка ВМБИТ будет обсуждена на ближайшем заседании президиума ВЦСПС.

Порядок предоставления отпусков по временной нетрудоспособности.

В виду того, что в настоящее время наблюдаются случаи неправильного предоставления отпусков по болезни, увеличивающие число прогулов, что неблагоприятно отражается на и без того тяжелом финансовом положении страховых касс и наносит ущерб развитию народного хозяйства,—НКТ СССР (ц. № 167 от 11/VI—27 г.—«Труд» № 158), подтверждая свою директиву о порядке предоставления отпусков, изложенную в циркуляре № 115/616—26 г. («Изв. НКТ» № 21—26 г.), предложил страховым кассам усилить работу врачебно-контрольных органов, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 4 марта 1927 г. «о порядке предоставления застрахованным отпусков по временной нетрудоспособности» («Изв. НКТ СССР» 1927 г., № 14). Необходимо принять меры к тому, чтобы отпуска по временной нетрудоспособности предоставлялись застрахованным, только при наличии объективных к тому показаний. Поэтому в тех случаях, когда застрахованный добивается удлиненного (сверх очередного) отпуска в целях лишь отдыха, следует решительно отказывать в этом.

Предоставление отпусков по временной нетрудоспособности без достаточных к тому оснований должно повлечь применение репрессий к виновным лицам, вплоть до увольнения, а также и предания в отдельных случаях суду.

На ряду с этим, необходимо на общих собраниях рабочих и служащих и в местной печати подробно освещать финансовое положение социального страхования в настоящее время, значение врачебного и рабочего контроля за отпусками по временной нетрудоспособности и влияние неправильного предоставления отпусков на уменьшение страховых средств, которое может привести к ухудшению всего дела социального страхования и причинить ущерб развитию народного хозяйства.

Сложение пени за просрочку платежа взносов на соц. страхование.

Союзный совет социального страхования при НКТ СССР постановил (16/VI—27 г. № 165—«Труд» № 158):

Пеня, начисленная за просрочку платежа взносов на социальное страхование, может слагаться полностью или частично лишь в исключительных случаях, когда просрочка платежа была вызвана особо уважительными причинами.

Сложение пени производится: уездными и окружными (или соответствующими им) страховыми кассами до 100 руб.; губернскими (или соответствующими им) страховыми кассами до 1.000 рублей; краевыми и областными (или соответствующими им) страховыми кассами до 3.000 рублей; главсоцстрахами НКТ союзных республик до 5.000 рублей; Цусстрахом НКТ СССР—свыше 5.000 рублей.

Указанные органы социального страхования могут слагать пеню лишь в том случае, если вся начисленная пеня в общей сложности не превышает той максимальной суммы, в пределах которой данный орган социального страхования может слагать пеню. Если же начисленная пеня социального страхования превышает ее, то орган соц. страхования не может слагать пеню даже и в части, не превышающей указанной максимальной суммы.

Орган социального страхования не принимает к своему рассмотрению ходатайств о сложении пени, если пеня может быть сложена нижестоящим органом социального страхования.

Постановление введено в действие с 1 июля 1927 г.

Сроки оплаты древесины, отпускаемой на рабочее жилищное строительство.

НКФ РСФСР разъяснил (ц. № 557 от 15/IV—27 г.—«Бюлл. НКФ» № 27), что объединения (союзы) жилищно-строительной кооперации не ниже губ. (окр.) масштаба уплачивают, по заключении договора в сроки, указанные в ст. 5 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25/X—1926 г., лишь 50% стоимости отпущенной им древесины. Из поступающих в эти сроки сумм на основании п. 7, ст. 100 полож. о местн. фин. РСФСР от 19/XI—1926 г. («С. У.» 1926 г. № 92, ст. 688) от каждого платежа отчисляется 40% в местный бюджет и 60% в госбюджет.

Остальные 50% стоимости древесины, уплачиваются в течение последующих 15 лет равными долями, при чем распределение каждого платежа между государственными и местными бюджетами производится указанным выше порядком.

Объединения (союзы) жилищно-строительной кооперации ниже губ. (окр.) масштаба, а также исполнительные комитеты и государственные хозяйственные органы уплачивают, вслед за заключением договора, в сроки, указанные в ст. 5 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 25/X—1926 г.: 70% всей стоимости отпущенной им древесины, из которых 40% зачисляются в местный бюджет, 30%—в госбюджет.

Остальные же 30% всей стоимости древесины уплачиваются в течение последующих 15 лет равными долями и зачисляются полностью в госбюджет, без всяких отчислений местному бюджету.

По соглашению с Комитетом содействия строительству рабочих жилищ при НКТ РСФСР сроком уплаты платежей, отсроченных на 15 лет, устанавливается 1 октября каждого года.

Местный налог с древесины, отпускаемой на рабочее жилищное строительство, взимается в порядке и размерах, установленных ст.ст. 57—59 положения о местных финансах РСФСР от 19/XI—1926 г.

На местах.

Преступность на Урале и карательная политика судебных органов.

(Окончание *).

Карательная политика, являющаяся отображением целесообразного сочетания уголовно-правовых норм и общеполитической, культурной, бытовой, хозяйственной и т. д. обстановки, складывается из различных моментов.

В рассмотрении того, как воздействовали на усвоение судебными органами той или иной линии карательной политики отдельные моменты, входить не будем, тем более, что ограниченный статистический материал, который используется здесь, подобного рассмотрения не оправдывает.

Общая линия карательной политики судебных органов Уральской области не может существенно разниться от проводимой в республиканском масштабе; незначительные же отклонения и особенности (несомненно, они окажутся) должно признать естественными.

Применение мер социальной защиты за 1925 и 1926 г.г. по всем видам преступлений можно видеть из приводимых ниже таблиц:

1925 г. Распределение мер социальной защиты по видам преступлений:

Преступления.	Всего осуждено.	%	Из числа осужденных приговорено:							
			К высш. м. нак.	К в. м. нак. с за- мной лиш. своб.	К лиш. свободы на срок.	К лиш. свободы условно.	К принуд. ра- ботам.	К имуществен. высказан.	К общественно- му порицанию.	К другим нака- заниям.
Контр-революц.	128	0,3	—	2	60	57	4	3	2	—
Против пор. упр.	8.054	18,5	—	4	884	1.148	1.551	4.118	311	34
Должностные	2.492	5,7	—	1	1.172	1.071	78	15	133	22
Против прав об- щ. д. церкви	51	0,1	—	—	12	12	18	5	4	—
Хозяйственные	5.836	13,4	—	—	802	1.113	251	3.568	93	9
Против личности	14.833	34,0	—	1	3.580	3.255	5.838	2.074	527	77
Имущественные	11.482	26,3	—	7	4.793	3.213	2.691	472	247	56
Наруш. прав охр. публичн. пор.	737	1,7	—	—	1	—	284	414	24	4
Итого	43.613	100%	12	11	11.284	9.889	10.225	10.669	1.341	202
%%	100%	—	0,02	0,02	25,9	22,6	23,4	24,5	3,06	0,5

1926 г. Распределение мер социальной защиты по видам преступлений:

Преступления.	Всего осуждено.	%	Из числа осужденных приговорено:							
			К высш. м. нак.	К в. м. нак. с за- мной лиш. своб.	К лиш. свободы на срок.	К лиш. свободы условно.	К принуд. ра- ботам.	К имуществен. высказан.	К общественно- му порицанию.	К другим нака- заниям.
Контр-революц.	126	0,24	2	1	87	32	3	1	—	—
Против пор. упр.	12.017	23,2	17	4	2.053	1.138	1.764	6.834	183	24
Должностные	2.924	5,65	1	2	1.736	970	106	35	80	14
Против прав об- щ. д. церкви	18	0,03	—	—	3	1	6	2	1	—
Хозяйственные	2.366	4,6	—	—	875	696	83	686	25	1
Против личности	20.678	40,0	1	—	9.536	2.650	5.567	2.562	338	22
Имущественные	12.121	23,4	4	1	6.249	2.126	2.788	782	176	15
Наруш. прав охр. публичн. пор.	1.494	2,88	—	—	1	5	246	1.233	9	—
Итого	51.742	100%	25	8	20.540	7.618	10.543	12.140	792	76
%%	100%	—	0,04	0,01	39,7	14,7	20,4	23,5	1,5	0,15

Цифры, выражающие процентное распределение мер социальной защиты, могут быть представлены для удобства сличения следующей таблицей:

Г о д ы.	О с у ж д е н о :								И т о г о .		
	К высш. м. нак.	К в. м. нак. с за- мной лиш. своб.	К лиш. свободы на срок.	К лиш. свободы условно.	К принуд. ра- ботам.	К имуществен. высказаням.	К общественно- му порицанию.	К другим нака- заниям.			
1925	0,02	0,02	53,3	46,7	25,9	22,6	23,4	24,5	3,06	0,5	100%
1926	0,04	0,01	39,7	27,1	14,7	20,4	23,5	1,5	0,15		100%
Увеличение	0,02	—	13,8	—	—	—	—	—	—		13,82
Уменьшение	—	0,01	—	7,9	3,0	1,0	1,56	0,35			13,82

Из последней таблицы с чрезвычайной наглядностью обнаруживается за 1926 г. резкий поворот карательной политики в сторону снижения условного лишения свободы и увеличения осужденных к лишению свободы на срок, если в 1925 г. условное лишение составляло 22,6% ко всей массе осужденных и 46,7% к числу приговоренных к лишению свободы вообще, то за 1926 г. оно снизилось до 14,7% и 27,1% соответственно. Срочное лишение свободы возросло, наряду с тем и за счет иных мер уголовно-правового воздействия: осуждение к принудработам, штрафам, общественному порицанию и другим наказаниям также понизилось в общей сложности на 5,9%.

Сам по себе факт выбора судебными органами срочного лишения свободы предпочтительно перед другими мерами социальной защиты еще мало характеризует линию карательной политики.

Необходимо проследить изменение итогов в отношении сроков лишения свободы. Помещаема ниже таблица позволяет сделать это:

*) См. «В. С. Ю.» № 27.

Годы.	Осуждено к лишению свободы на срок:					
	от 7 дн. до 6 м.	от 6 м. до 1 г.	от 1 г. до 2 л.	от 2 до 5 лет.	от 5 до 10 лет.	Итого.
1925 г.						
I полугодие	2.372	1.237	891	628	143	5.271
II полугодие	3.180	1.173	1.021	529	110	6.013
За год	5.552	2.410	1.912	1.157	253	11.284
%	49,2	21,4	17,0	10,2	2,2	100%
1926 г.						
I полугодие	6.668	1.524	827	745	200	9.964
II полугодие	7.273	1.607	848	599	249	10.576
За год	13.941	3.131	1.675	1.344	449	205.40
%	67,9	15,2	8,2	6,5	2,2	100%

Итак, в 1926 г. минимальные сроки лишения свободы определялись по судебным приговорам в гораздо большей пропорции нежели за 1925 г.: судебная практика отразила общую директиву назначения малых сроков лишения свободы, позднее, особенно отчетливо воплотившуюся в санкциях статей особенной части Угол. Код. редакции 1926 года; суды не допускали уже той расточительности в отношении длительных сроков, какая повела, в свое время к «перепроизводству наказаний». Однако, назначение малых сроков шло за счет снижения процента осужденных на средние сроки; что же касается сроков от 5 до 10 лет, то процент по ним не снизился, знаменуя тем самым, что смягчение карательной политики на серьезные преступления не простиралось.

Из приведенного ранее сравнения итогов карательной политики явствует, что понижение процента условного осуждения ничуть не расширило практику назначения, взамен лишения свободы, иных, более легких, мер социальной защиты (принудительной работы, общественное порицание и т. д.); возможно, что с этой стороны линия нашей карательной политики не отличалась достаточной гибкостью и требует проверки.

Значительные трудности представляет оценка карательной политики с точки зрения ее классового содержания. Данные о применении мер социальной защиты к осужденным какой-либо определенной социальной категории не могут дать нам критерия классового подхода, а сравнительное рассмотрение этих данных должно быть признано неправильным*).

В самом деле: каждой соц. категории (группе) присущ особый колорит преступности, зависящий от условий бытовой среды, участия и роли в производственном процессе и т. п.; совершенно излишне поэтому, доказывать, что, напр., кража среди рабочих во многом отлична от кражи, учиняемой крестьянами, а последняя несравнима с кражей среди служащих или лиц неопределенной профессии. А так как классовая принадлежность подчинена для суда признаку значимости и общественной опасности самого преступления, то и классовый подход суда в отношении выбора меры социальной защиты является строго индивидуализированным, конкретно классовым, не укладывающимся в статистические таблицы.

С такими ограничениями (весьма существенными в смысле истолкования) следует принять помещаемые ниже таблицы распределения мер социальной защиты по социальным группам осужденных за 1925 и 1926 г.г.

Социальные группы	Из числа осужденных приговорено:									
	Всего осуждено	%	К выпш. м. нак.	К в. м. нак. с зам.-ной лиш. свободы	К лишению свободы на срок	К лишению свободы условно	К принудительным работам	К имущественным взысканиям	К общественному порицанию	К другим мерам соц. защиты
1925 год.										
Рабочие	7.633	17,5	2	1	2.322	1.721	1.928	1.413	215	31
Крестьяне	24.408	56,0	5	4	4.546	5.164	6.665	7.210	726	88
Служащие	3.489	8,0	2	2	1.318	1.199	293	499	151	25
Нетруд. элемент	749	1,7	—	1	233	136	86	282	10	1
Безработные	1.898	4,3	—	—	1.186	371	200	107	28	6
Ремесленники	781	1,8	—	—	801	163	129	167	17	4
Прочие	4.655	10,7	3	3	1.378	1.115	924	991	194	47
Итого	43.613	100	12	11	11.284	9.869	10.225	10.669	1.341	202
%	100%	—	0,02	0,02	25,9	22,6	23,4	24,5	3,06	0,5

*) Фактически рассмотрение это частично практикуется. А. Г.

1926 год.

Социальные группы	Всего осуждено	%	Из числа осужденных приговорено:							
			К выпш. м. нак.	К в. м. нак. с зам.-ной лиш. свободы	К лишению свободы на срок	К лишению свободы условно	К принудительным работам	К имущественным взысканиям	К общественному порицанию	К другим мерам соц. защиты
Рабочие	9.777	18,9	4	1	4.417	1.213	2.088	1.880	158	16
Крестьяне	29.753	57,5	9	1	9.970	4.450	7.069	7.788	440	26
Служащие	4.369	8,4	2	3	2.061	1.049	392	742	100	20
Нетруд. элементы	1.270	2,4	4	—	788	62	59	357	2	—
Безработные	2.049	4,0	3	1	1.402	270	190	152	24	7
Ремесленники	1.117	2,2	—	—	576	138	162	227	13	1
Прочие	3.407	6,6	3	2	1.328	436	583	994	55	6
Итого	51.742	100	25	8	20.540	7.618	10.543	12.140	792	76
%	100%	—	0,04	0,01	39,7	14,7	20,4	23,5	1,5	0,15

Особых пояснений таблицы не требуют. Данные по горизонтальным графам возможно выразить в относительных числах; тогда легко будет сравнить репрессию за оба года как по совпадающим группам, так и совокупно с другими. Показательно, напр., сопоставление за 1925 и 1926 г.г. условного осуждения: в 1925 г. условно приговорено было рабочих — 22,5%, крестьян — 21,1%, нетрудового элемента — 18,1%; за 1926 год рабочих — 12,4%, крестьян — 15%, нетрудового элемента — 4,9%. Эти соотношения взяты к цифрам общего осуждения, но если взять их лишь в отношении к лишению свободы (срочному и условному), то они выразятся (в той же последовательности): за 1925 г. — 42,5%, 53,2%, 36,8%; за 1926 г. — 21,5%, 30,9%, 7,3%.

Тем не менее, повторяем, классового подхода суда эти данные не вскрывают. Если ставить задачей изучение этого вопроса, то наилучших результатов возможно достичь обследованием типовых дел, изучением практики применения судами прежней ст. 4-а УПК и подытоживанием использования уголовно-кассационными инстанциями прав, предоставленных ст. 419 УПК.

Тема о преступности и карательной политике так богата частностями, так неисчерпаема, что, если развешивать ее со всей обстоятельностью, — границ не определить. Всплывают, напр., вопросы о влиянии благоприятного у нас, на Урале, развития сети судебно-следственных учреждений на возникновение судебных дел, о зависимости этого возникновения от изменений подсудности, подведомственности, быстроты производства дел. Испытывается практическая потребность изучения установившейся линии карательной политики по преступлениям имущественным и лично-опасного характера со стороны соответствия этой линии принципам советской уголовной политики. И прочее.

Предлагаемый обзор имел в виду показать, как движется преступность и как борются с нею судебные органы на Урале. Основанный на статистическом материале всего лишь за два года, он преследовал скромную задачу. Объем материала мог быть расширен посредством включения в разработку данных за 1924 г.; но в таком случае оказалась бы надобность в исторических экскурсиях по уголовному законодательству, по применению актов амнистий и т. д. в ущерб ясности основных выводов.

Запасный судья Уральского обл. суда А. Гладышев.

г. Свердловск.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 109, 124, 125, 126, 127, 128, 129; выписка из распоряжения по НКЮ и Прокуратуре Республики № 36.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда РСФСР.

Циркуляры НКЮ.

ИНСТРУКЦИЯ № 109

по применению постановления СНК от 30 марта 1927 г. о юрисконсультах государственных учреждений и предприятий и кооперативных организаций и о надзоре за их деятельностью («С. У.» № 36, ст. 238).

1. Действие постановления распространяется на юрисконсультов всех состоящих на территории РСФСР общегосударственных (общесоюзного и республиканского значения) и местных учреждений и предприятий, акционерных обществ (паевых товариществ) с преимущественным либо исключительным (как на основании устава, так и фактически) участием государственного капитала и кооперативных организаций.

2. Под юрисконсультами разумеются все должностные лица, фактически выполняющие в учреждениях, предприятиях или организации обязанности, перечисленные в ст. 5 постановления, независимо от их наименования (юрисконсульты, консультанты, референты и т. п.) или от выполняемой другой работы.

3. На юрисконсультов (консультантов и т. п.) высших правительственных органов, исполняющих лишь обязанности, указанные в п. «а» ст. 5-й постановления, действие ст.ст. 8, 11 постановления не распространяется. В остальном они подлежат действию постановления и настоящей инструкции.

4. При ближайшем определении условий, обязательных при назначении на должности юрисконсультов (ст. 2 постановления), следует иметь в виду: а) что под специальным юридическим образованием разумеется законченное юридическое образование, полученное на высших юридических курсах и на юридических факультетах, правовых отделениях и факультетах советского права государственных университетов; б) что к практической ответственной работе в органах советской юстиции (п. «в» ст. 2) относится занятие должностей не ниже секретаря и в) что для лиц, удовлетворяющих условиям п. «б» ст. 2 либо занимавших в течение трехлетнего стажа лишь должности секретарей либо при законченном высшем юридическом образовании, полученном до 1917 года, не занимавшихся практической работой в органах советской юстиции или в качестве членов коллегии защитников, может быть назначено поверочное испытание в знании советского права на условиях и в порядке испытаний, производимых при зачислении в члены коллегии защитников.

5. Постановление 30 марта допускает для юрисконсульт-ов одновременное выполнение административных функций лишь в особых случаях и с разрешения руководителя или руководящего органа учреждения, или предприятия. Такими случаями могут быть признаны либо неполная загруженность рабочего дня юрисконсульта основной работой, либо невозможность подыскания в данной местности лиц соответствующей квалификации. Обо всех таких случаях должно быть доведено до сведения местного прокурора, который, не усматривая достаточных оснований для допущения приведенного изъятия, входит с предложением об его устранении.

6. С введением в действие постановления лица, не удовлетворяющие требованиям ст.ст. 2 и 3 постановления, не могут занимать должностей юрисконсульт-ов. Лица, лишенные избирательных прав в советы, снимаются со своих должностей, если в течение месячного срока по получении настоящей инструкции их ходатайства о предоставлении избирательных прав не будут в подлежащих случаях либо удовлетворены исполкомами, либо поддержаны последними и представлены на разрешение Президиума ВЦИК.

В тот же срок подлежат ликвидации случаи воспрещенного ст. 3 постановления совместительства.

7. В отношении воспрещения ст. 4 постановления юрисконсультам принимать на себя представительство интересов частных лиц и предприятий следует руководствоваться нижеследующим:

а) безусловно, воспрещается ведение гражданских дел частных лиц и предприятий, в которых противной стороной либо третьим лицом на противной стороне являются учреждение, предприятие или организация, перечисленные в ст. 1-й настоящей инструкции, а равно защита этих лиц по уголовным делам, в которых заявлен или может быть заявлен гражданский иск одним из указанных учреждений, предприятий или организаций;

б) не допускается ведение в административных учреждениях дел частных дел и предприятий, сопряженных с мате-

риальным интересом государства (например, ходатайства по вопросам обложения, о возвращении либо демунципализации (денационализации) строений и предприятий и т. п.);

в) под ведением дел разумеется, как выступление на суде и подача делопроизводственных бумаг, так и составление последних, а также договоров, мировых сделок и т. п., а равно и дача советов по делам, перечисленным в п.п. «а» и «б» настоящей статьи;

г) защита юрисконсультами по делам уголовным допускается независимо от имеющегося или могущего быть предъявленным гражданского иска госучреждений и т. п. лишь в исключительных случаях по назначению суда или президиума коллегии защитников.

8. К трудящимся, представительство интересов которых допускается прим. к ст. 4 постановления, относятся все лица, пользующиеся избирательными правами по Конституции РСФСР.

9. Совещания юрисконсульт-ов образуются при краевых, областных, губернских и окружных прокурорах. В месте нахождения краевого или областного центра образуются совещания краевые (областные) из юрисконсульт-ов учреждений и предприятий краевого (областного) значения и окружные из юрисконсульт-ов учреждений и предприятий окружного значения.

10. Помимо юрисконсульт-ов учреждений, предприятий и организаций, действующих на данной территории, в состав совещаний входят по одному представителю от суда, прокуратуры, арбитражной и земельной комиссий. Председательство в совещании и в бюро совещания принадлежит прокурору либо его заместителю.

11. В круг ведения совещания юрисконсульт-ов входят:

а) обсуждение вопросов, относящихся к организации и деятельности юрисконсульт-ов;

б) рассмотрение и утверждение общего плана работ по выполнению возложенных на совещания заданий;

в) избрание из состава своих членов бюро юрисконсульт-ов и рассмотрение докладов о деятельности бюро;

г) образование секций совещания по различным вопросам права и рассмотрение докладов об их деятельности;

д) обсуждение докладов юрисконсульт-ов об их деятельности в целях разрешения встречающихся на практике правовых вопросов и установление единообразия истолкования и применения законов;

е) обсуждение докладов по общим вопросам права и советского законодательства и

ж) обсуждение вопросов о формах участия юрисконсульт-ов в пропаганде права и в оказании юридической помощи населению.

12. Совещаниям юрисконсульт-ов предоставляется образовывать отдельные секции по различным вопросам права. Состав секций и порядок их деятельности определяется совещаниями.

13. Бюро юрисконсульт-ов учреждается для руководства текущей работой совещаний. В состав бюро включаются представители прокурорского надзора и судебных органов.

14. В остальном порядок деятельности совещаний юрисконсульт-ов, их бюро и секций определяется инструкциями, вырабатываемыми местными прокурорами по соглашению с судом, арбитражной и земельной комиссиями и представляемыми в Прокуратуру Республики.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский

27 июня 1927 г.

НКЮ № 124
Циркуляр НКЗема № 193/41

Всем уполномоченным НКЗ, обл., край и губземуправлениям, обл., край, губземкомиссиям, обл., край и губсудам.

О разделе трудовых земель сельскохозяйственных хозяйств, получивших от учреждений с.х. кредита суды под залог их имущества.

Вследствие возникающих в практике сомнений по вопросу о том, допустим ли раздел трудовых сельскохозяйственных хозяйств, получивших от учреждений с.х. кредита суды под залог их имущества, без согласия названных учреждений, и, какими способами возможно обеспечить при разделах дворов интересы учреждений с.х. кредита, Народные Комиссары Земледелия и Юстиции предлагают к сведению и руководству следующие указания:

1. Разделы трудовых сельскохозяйственных хозяйств (дворов) должны производиться на общих основаниях, указанных в Земельном Кодексе, независимо от того, лежат ли на данном хозяйстве обязательства по ссудам, полученным от учреждений с.-х. кредита под залог имущества этого хозяйства, или же хозяйство свободно от таких обязательств. По смыслу действующего законодательства даже в первом из названных случаев раздел двора не может быть поставлен в зависимость от согласия кредитора, которому принадлежит залоговое право на подлежащее разделу имущество.

2. В тех случаях, когда происходит раздел или распределение имущества общего пользования двора, получившего от учреждения с.-х. кредита ссуду с обеспечением ее залогом имущества двора, должны соблюдаться следующие правила:

а) если раздел или распределение имущества совершается в добровольном порядке, то распределение долга между вновь образованными дворами и способы его обеспечения согласуются деющимися с учреждением с.-х. кредита, что должно быть указано в раздельной записи. При недостижении соглашения между деющимися и учреждением с.-х. кредита, спор переносится по заявлению деющихся на разрешение волостной земельной комиссии или народного суда по принадлежности;

б) если раздел или распределение имущества двора происходит в судебном порядке, то волостная земельная комиссия или народный суд при присуждении предмета залога одному из вновь образующихся дворов переводит на него и весь долг учреждению с.-х. кредита, сохраняя за последним его залоговое право; при раздроблении же предмета залога между вновь образуемыми дворами, волостная земельная комиссия или народный суд распределяют между ними долг учреждению с.-х. кредита, пропорционально долям, по которым совершаются раздел или распределение имущества, сообразуясь в то же время с общим имущественным положением вновь образуемых дворов. Вместе с тем суд устанавливает, какие предметы должны служить залоговым обеспечением падающей на каждый двор части долга;

в) к слушанию дела о разделе или распределении имущества волземкомиссия или народсуд вызывают в порядке ст. 172 Гражд.-Проц. Кодекса учреждение с.-х. кредита, являющегося залоговым кредитором.

Народный Комиссар Земледелия **Смирнов.**

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Председатель Особой Коллегии Высшего Контроля
по земспорам **Извеков.**

11/8 июня 1927 года.

Циркуляр НКЮ № 125
НКЗема № 214/30—ЛУ

Всем край, обл., губземуправлениям. Всем край, обл., губпрокурорам.

О порядке отобрания от лесопользователей лесов местного значения при нарушении ими правил лесного хозяйства.

Народные Комиссары Земледелия и Юстиции настоящим разъясняют:

Предоставленные на основании ст. 7 Лесного Кодекса в пользование земельных обществ, сельско-хозяйственных коммун, артелей и всякого рода других объединений трудовых землепользователей, а также отдельных землепользователей лесов местного значения предусматривает не установление гражданских правоотношений между органами государственной власти и трудовыми землепользователями, а по своей юридической природе является актом государственной власти, направленным на установление наиболее целесообразного и правильного использования лесов местного значения в соответствии с общей лесной политикой Правительства и с требованиями ст.ст. 8 и 9 Лесного Кодекса.

В соответствии с вышеизложенным обратное изъятие согласно ст. 10 ЛК из пользования трудовых землепользователей переданных им лесов местного значения в случаях нарушения пользователями правил лесного хозяйства может иметь место только в административном, а не в судебном порядке.

Народный Комиссар Земледелия **Смирнов.**

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

23 июня/12 июля 1927 г.

Циркуляр № 126.

Всем край, обл. и губпрокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

Разъяснение циркуляра № 104—1927 г. о представлении сведений по делам о растратах.

В дополнение к циркуляру № 104 от 22 июня 1927 г. («Е. С. Ю.» № 26—1927 г.) НКЮ разъясняет, что в сведения о движении дел в следственных органах по форме, приложенной к этому циркуляру, включаются данные не только по следственным делам в указанных органах, но и по дознаниям, поступающим к следователям в порядке п.п. 1 и 3 ст.ст. УПК.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**
Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

12 июля 1927 г.

Циркуляр № 127.

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.

Копия: НКЮ авт. республик.

О применении циркуляра № 103 от 22 июня 1927 г. к статистической отчетности за 1 полугодие 1927 г.

В виду поступающих с мест запросов о возможности не применять к статистической отчетности за 1 полугодие 1927 г. новую классификацию преступлений, установленную циркуляром НКЮ № 103—1927 г. для ведомостей о движении уголовных дел в судебных органах и об осужденных теми же органами лицах (формы №№ 4, 5, 6-А, 12-А, и 12-Б), Народный Комиссар Юстиции разъясняет:

1. Новая классификация преступлений должна быть применена как к первому, так и ко второму полугодью 1927 г., в целях сравнимости данных за эти отчетные периоды и сведения их в годовой итог.

2. Установленный циркуляром № 224—1926 г. срок представления отчетности за 1 полугодие 1927 г. не может быть изменен.

3. В целях устранения задержки в представлении статистических ведомостей, в виду необходимости собрать дополнительные сведения в связи с выделением в новой классификации групп преступлений, учет по которым не был предусмотрен циркуляром № 224—1926 г., допускается представление статистических ведомостей о движении уголовных дел в судах и об осужденных по этим делам с применением прежней классификации при условии, что сведения по недостающим в прежних классификациях группам преступлений (ст.ст. 158, 159—161, 164 и 175 Уг. Код. ред. 1926 г.) будут доставлены дополнительно, не позднее месячного срока по отсылке основной статистической отчетности.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**
Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

12 июля 1927 г.

Циркуляр № 128.

Край, обл. и губпрокурорам.

Копия: председателям край, обл. и губсудов.

Об отмене ц. НКЮ № 45—25 г.

Циркуляр НКЮ от 14 февраля 1925 года № 45 «о порядке направления материалов дознания по делам, предусмотренным 1 ч. 99, 140 п. «г» и 1 ч. 176 ст.ст. УК («Е. С. Ю.» 1925 г. № 8) отменяется.

Зам. Нар. Ком. Юстиции **Крыленко.**

4 июля 1927 г.

Циркуляр № 129.

Всем край, обл. и губпрокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

Об общественных обвинителях.

В связи с опубликованием постановления ВЦИК и СНК от 23 мая 1927 года («Изв. ЦИК и ВЦИК» от 2 июля 1927 г. за № 148) «о дополнении примечанием ст. 23 Положения о су-

доустройстве и об изменении примечания к ст. 30 того же Положения» и приравнением общественных обвинителей (в части вознаграждения за время исполнения ими своих обязанностей по выступлениям в уголовном процессе и за время, необходимое для проезда в места нахождения суда и обратно) народным заседателям, в дополнение к цирк. НКЮ № 1—1923 г. предлагается:

1. Установить, сообразуясь с местными условиями, количество выступлений общественных обвинителей на предстоящий 1927—28 бюджетный год по уголовным делам в каждом из участков нарсуда, трудсесии и губ. (обл.) суде, исходя из того примерного расчета, чтобы число выступлений общественных обвинителей в губернии составляло не менее 50% предполагающихся выступлений лиц прокурорского надзора.

2. Немедленно приступить к составлению смет расходов на вознаграждения общественных обвинителей на предстоящий 1927—28 г. и на ближайши за включением таковых в местные бюджеты по смете судебных органов, соответственно примечания к ст. 30 Положения о судостроительстве РСФСР (в редакции упомянутого выше постановления ВЦИК и СНК РСФСР).

3. Выступления общественных обвинителей в уголовном процессе должно иметь место не иначе, как каждый раз по порядку губернского (областного, краевого) прокурора (при выступлениях в губсуде и выездных сессиях губсуда) или участкового помощника прокурора (при выступлениях в нарсудах).

4. Во избежание излишних расходов, общественный обвинитель может быть привлекаем для выступления лишь в ближайшем территориальном участке суда.

5. Из численно неограниченного и периодически пересматриваемого и пополняемого наличного кадра общественных обвинителей для участия в уголовных процессах выделять на каждое полугодие только ту часть общественных обвинителей, которые вполне к тому подготовлены и проинструктированы, отдавая при этом предпочтение совместным выступлениям общественных обвинителей с лицами прокурорского надзора.

6. Пересмотр состава общественных обвинителей производить ежегодно, примерно, перед началом нового бюджетного года (в октябре).

На ряду с выдвижением отдельных кандидатов местными партийными и профессиональными органами, необходимо перейти к выборам общественных обвинителей на широких рабочих и крестьянских собраниях. За прокурором сохраняется право отвода и утверждения окончательного списка общественных обвинителей, а равно единоличного пополнения его.

При этом при пересмотре и пере выборах необходимо сохранить кадр активно проявивших себя общественных обвинителей прежних составов. Там, где это будет признано целесообразным по местным условиям, разрешаются пере выборы общественных обвинителей приурочивать к пере выборам народных заседателей.

7. Попутно обращается внимание на необходимость всемерного усиления инструктивной работы с общественными обвинителями с привлечением к этой работе (в особенности в сельских местностях) народных следователей.

В основу занятий с общественными обвинителями необходимо положить ознакомление их с основными началами нашего уголовного и уголовно-процессуального права и судостроительства, изменяя объем программы в зависимости от степени подготовленности той или иной прослойки общественных обвинителей.

Помимо общего инструктирования, необходимо обеспечить тщательную подготовку общественных обвинителей перед каждым выступлением их в уголовном процессе по тому или иному делу.

8. Ваши мотивированные соображения и предложения по поводу желательности тех или иных конкретных изменений и уточнений о порядке выделения, назначения, инструктажа, нормы выступлений, общественных обвинителей представьте (разумеется, при условии наличия таких соображений и предложений) в Управление Прокуратуры Республики.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**

14 июля 1927 г.

ВЫПИСКА ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ № 36 ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ЮСТИЦИИ И ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ
ОТ 5 ИЮЛЯ 1927 ГОДА.

Часть первая.

§ 5.

В Николаевском уезде Сталинградской губ. против врача П. М. Ерофеева, заведующего медицинским участком, были выдвинуты местным народным следователем необоснованные обвинения в покушении на изнасилование акушерки Лиходаевой, в дискредитировании власти и в халатном отношении к служебным обязанностям.

В отношении этих дел уездный помощник губернского прокурора Варгин не только не проявил осторожного и должного внимания и инициативы, но своими действиями (санкционирование отстранения Ерофеева от должности при отсутствии достаточных к тому оснований и др.) способствовал неправильному их развитию.

Прокуратура Республики вынуждена была истребовать дела в порядке надзора. В результате рассмотрения они направлены губпрокурору на прекращение за отсутствием состава преступления.

В виду изложенного, объявляется помощнику Сталинградского прокурора Варгину выговор.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ, Зав. Отд. Общ.

Управления **Алимов.**

6 июля 1927 г.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 9 заседания Пленума Верховсуда
от 16 мая 1927 г.

1. п. 2. Предложение Президиума Верховсуда по делу Акмолинского губсуда по иску Петропавловского горсовета к ликвидному губсоюз охотников, рассмотренному ГKK Верховсуда
27 октября 1926 года.

Постановили:

1. Признать, что мотивы определения ГKK Верховсуда от 27/X—26 г., послужившие основанием к отмене решения Акмолинского губсуда от 14/VI—26 г., неправильны, ибо, как это правильно указывает ГKK Казотделения Верховсуда, последствия по 147 ст. ГК неприменимы к делам, в которых обе стороны являются госучреждениями или когда, с одной стороны, выступает госучреждение, а с другой—кооперативная организация. Таким образом, у ГKK Верховсуда не было достаточных оснований к отмене указанного выше решения Акмолинского губсуда. Поэтому Пленум Верховного Суда постановляет: определение ГKK Верховсуда от 27 октября 1926 г., а равно все последующие решения и определения по настоящему делу отменить и оставить в силе решение Акмолинского губсуда от 14 июня 1926 года.

2. Вместе с тем разъяснить, что, согласно 248 ст. ГПК, указания ГKK Верховсуда обязательны лишь для суда первой инстанции, пересматривающего данное дело по существу, но что это мнение не является безусловно обязательным для ГKK Верховсуда иного состава при вторичном рассмотрении дела, поступившего в ГKK Верховсуда вследствие обжалования нового решения суда первой инстанции.

Если расхождение между мнениями, составов ГKK Верховсуда носит принципиальный характер, ГKK Верховсуда вправе вносить дело в Пленум Верховсуда в порядке 247 ст. ГПК.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. **Д. Курский.**

Редакционная Коллегия

Издатель { **Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.**

{ **Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.**

ВСЕМ РАБОТНИКАМ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ.

ЮРИДИЧЕСКИМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ НКЮ РСФСР ПРИНЯТО ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЖИЗНЬ И ЗНАНИЕ» ИЗДАНИЕ «ЮРИДИЧЕСКОЙ КАРТОТЕКИ» (КАРТОТЕКИ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА).

Частая смена действующего законодательства, а также постоянное издание новых законодательных актов, служат причиной значительных затруднений при практическом пользовании законодательным материалом.

Существующие многочисленные издания сборников, указателей, перечней законодательных актов в большинстве случаев носят более или менее случайный характер. Это побуждает на практике приобретать множество самых разнообразных изданий. Законодательные сборники, естественно, отстают от жизни, в виду чего практический юрист обычно бывает вынужден заниматься собиранием газетных и журнальных вырезок, выписок и т. п., что отнимает массу времени.

Если бы произвести подсчет времени, непроизводительно затрачиваемого на разыскание нужных, существующих, но не опубликованных должным образом законодательных актов, то бесспорно получился бы весьма солидный количественный ущерб во времени и в средствах, которые ежедневно имеют место из-за отсутствия рациональной организации в деле публикации законодательных актов и правительственных распоряжений.

Наиболее рациональным способом для учета массовых явлений и предметов и для производства самых разнообразных комбинаций с результатами этого учета, является система отдельных карточек, представляющая движение регистрируемых явлений и предметов, в противоположность книге или сборнику, застывающим на данном определенном моменте.

Классификация карточек, применяемая в карточной системе, позволяет произвести регистрацию неограниченного количества явлений или предметов, в виду чего она является наиболее рациональной для регистрации законодательных актов и правительственных распоряжений, особенно в переходный период, характеризующийся частой сменой действующих норм.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ КАРТОТЕКА» является незаменимым пособием для всех работников суда, прокуратуры и членов коллегии защитников, ибо «Картоотека» позволит им быть в курсе всех законодательных актов, циркуляров НКЮ и всех руководящих решений Пленума Верховного суда при значительной экономии времени и средств.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ КАРТОТЕКА», и в особенности отдел государственного и административного законодательства, явится ценным пособием для всех исполкомов.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ КАРТОТЕКА», и, в частности, отдел хозяйственного законодательства, явится необходимым руководством в повседневной работе всех хозяйственных учреждений.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ КАРТОТЕКА» и, в особенности, земельное законодательство необходимы как руководство всем земельным комиссиям и земотделам.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ КАРТОТЕКА» по отделу кооперативного законодательства должна быть настольным пособием всех кооперативных учреждений.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ КАРТОТЕКА» должна быть в каждом профсоюзе.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ КАРТОТЕКА» должна быть настольным справочным изданием в каждой библиотеке, в каждом справочном бюро, в каждой юридической консультации.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ КАРТОТЕКА» является наиболее удобным справочником. Между тем, «Картоотека» до сих пор не получила широкого распространения, что при небольшом тираже значительно удорожает это издание. Увеличение распространения «Картоотеки» дало бы Юридическому Издательству возможность в значительной степени удешевить подписную цену на это издание.

Юридическое Издательство НКЮ РСФСР обращается ко всем судебным работникам с просьбой принять участие в осведомлении более широкого круга учреждений и отдельных юристов о выпуске «Юридической Картоотеки».

При выпуске «Картоотеки» Издательством «Жизнь и Знание» наблюдались недочеты: сильное запаздывание с опубликованием некоторых материалов и задержки в экспедировании карточек подписчикам. В настоящее время Юридическим Издательством принимаются самые энергичные меры к изжитию этих недочетов.

Условия подписки на «Юридическую Картоотеку» помещены на 3 стр. обложки.